

ПОСЕВ

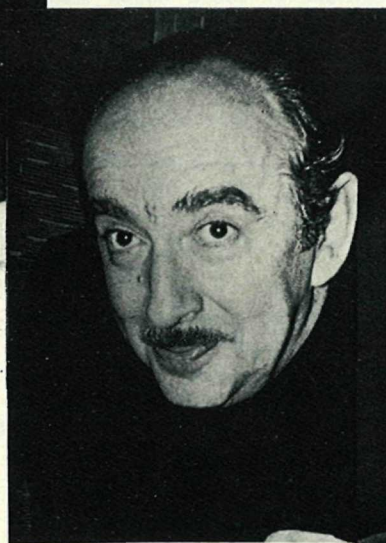
D 21651 E

POSSEV

August 1973

DM 4.- Rbl 2.-

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПИСАТЕЛЯМИ НЕ ПРИЗНАЮТСЯ

А. Солженицын, А. Галич, В. Максимов

Yearly subscription from Publishers: DM 40.— + air postage (if required), US & Canada \$ 25.— (air). From book-shops: DM 48.— + air postage (if required), US & Canada \$ 28.— (air), Australia A\$ 18.30 (air).

Roubles (2.—) should be accepted everywhere from visitors from the USSR.

nkr 9.—
skr 7.—
skr 5.—
\$ 2.—

Norway
Sweden
Switzerland
US

£—60
hfl 4.50
lfr 5.—
Lit 1000

Gr. Britain
Holland
Israel
Italy

dkr 9.—
Fmk 6.—
FF 7.—
DM 4.—

Denmark
Finland
France
Germany

A\$ 1.60
S 30.—
BF 60.—
C\$ 2.—

Australia
Austria
Belgium
Canada

Владимир Максимов Карантин

«Карантин» представляет собой новое большое достижение в творчестве писателя, уже завоевавшего широкую популярность романом «Семь дней творения».

Новый роман В. Максимова проникнут высокой общечеловеческой идеей самопознания и самосовершенствования человека. Этой идеей спаяны две параллельно развивающиеся сюжетные линии — героя и героини романа, которые пройдя через «карантин» жизни, приходят к пониманию истинной любви, к познанию сути человеческого бытия, познанию пути к Богу.

Высокая символика произведения перемежается с конкретностью обыденной жизни современной России, изображенной автором с большой силой художественного таланта.

Большой формат. Твердый переплет с золотым тиснением. Обложка работы художника Н. И. Николенко. В книге 352 стр.

Цена 23,50 н. м.

Александр Солженицын Второе расширенное издание VI тома Собрания сочинений

В этом издании:

- введен новый раздел «Нобелевская премия»
- раздел «Дело Солженицына» дополнен 16-ю новыми материалами
- впервые публикуется полный текст стенограммы расширенного заседания Бюро творческого объединения прозы Московской писательской организации СП РСФСР от 16 ноября 1966 г.
- в отдел библиографии добавлены сл. подразделы:
 - книги о творчестве и о «деле Солженицына»,
 - произведения А. Солженицына в сборниках, журналах и газетах,
 - критические статьи о творчестве А. Солженицына.

Карманный формат · Специальная тонкая, сатирированная бумага · Полутвердый переплет «Скай» с золотым тиснением.

В книге — 662 страницы.
Цена — 22,— н. м.,

(В большом формате книга выйдет осенью 1973 г.)

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит за рубежом ежемесячно

Год XXIX Август 1973 г. № 8 (1195)

СОДЕРЖАНИЕ

Каждому придется сделать выбор. Исключение В. Максимова из Союза писателей (2). — «Мне не до бравады». Письмо В. Максимова СП РСФСР (3). — Беседа немецкого издателя с писателем Максимовым (3). — «Гордость и боль России». Письмо Григория Свирицкого Генриху Бёллю (5)

«Ущербное общество». Интервью А. Д. Сахарова (6) РЕПРЕССИИ. Средневековый «процесс ведьм». Дело А. А. Амальрика (10)

ХЕЛЬСИНКИ. Новая эра? (11). — Европа на перепутье (15)

Против уступок в интеллектуальной сфере. Интервью с Генрихом Бёллем (17)

С КОММЕНТАРИЯМИ И БЕЗ НИХ (18)

ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ (20)

НОРВЕГИЯ. Г. Герасимов. Помогут ли протесты? IX Международный психотерапевтический конгресс (21). — Из телеграммы епископов свободной части Русской Православной Церкви (21). — Из обращения 60 представителей «третьей эмиграции» (22). Обращение З. М. Григоренко (23). — «Вариант газовой камеры». Из статьи Сергея Разумного (24). — «Вот как мы живем». Из открытого письма А. Солженицына (24)

ФРАНЦИЯ. Т. Виктор. «Посев» на Лазурном берегу (25)

Два интервью. О конвенции об авторском праве (26) НАУКА И ЖИЗНЬ. А. Федосеев. Запрограммированная катастрофа (28)

ГРУЗИЯ. А. Яшвили. Разгром подпольного бизнеса (30). — Как это было. Справка (33)

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. А. Кандауров. Всеобщее среднее (35)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА. Аркадий Столыпин. Из Африки в Индийский океан (40)

ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ. В. Панфилова. Что делать? (42)

ОБСУЖДАЕМ ПРОГРАММУ НТС. Острая, но конструктивная критика. — А. Вернер. Нужны отдельные изменения (44). — Игорь Горюнов. Еще много недоработанного (46)

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ. Декларация и Конституция Центра (49). — Декларация (49). — Конституция (52)

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ. Б. Литвинов. Провозвестники Пражской весны (56)

КНИГИ. В. Мартынов. Преследования верующих (60). — Владимир Самарин. О власовском движении (61)

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ. В. И. Яценко. — А. Н. Зелинская. — А. А. Оцуп (63)

«Поразительно, и это меня очень пугает, что воюки периода холодной войны ныне против протестов... Оппортунисты среди этих воюк теперь совсем не заботятся о советской интеллигенции... Люди, которые 15 лет тому назад ругали нас — писателей — коммунистами, теперь негодуют, что мы открыто требуем свобод для наших коллег, так как это осложняет взаимоотношения».

Слова эти взяты нами из интервью председателя ПЭН-клуба и известного немецкого писателя Генриха Бёлля, который в последнее время поразил кое-кого своими решительными выступлениями против преследования инакомыслящих в Советском Союзе.

Вопрос заграничной помощи борющимся за права и свободы в России, как это ни странно, стал сейчас гораздо более актуальным, чем в разгар холодной войны. Тогда Советский Союз легко мог позволить себе не обращать никакого внимания на раздающиеся с Запада протесты. Теперь, наоборот, вся политика СССР направлена на то, чтобы продемонстрировать свои добрые отношения с иностранным миром, и любые разногласия, протесты, даже критические газетные статьи, воспринимаются властями болезненно.

Бёллер, конечно, абсолютно прав: с горизонта пропали те, кто в разных западных странах был официально поставлен, чтобы критиковать советские порядки. Но разве такую уж роль играли их выступления раньше? Разве не они мешали протестам тех, кому советская власть не позволяла молчать? И не их ли нынешнее молчание расчистило дорогу для более веских выступлений самого Бёлля?

А в большой политике? Защитой мира от коммунизма официально занимались Соединенные Штаты, а европейские страны позволяли себе вольности, заигрывали с СССР, продавали ему стратегические материалы...

Но стоило США стать на путь двустороннего сговора с СССР, о котором, может быть, не все подробности известны европейцам, — как совсем не по-прежнему говорили с Брежневым во Франции, а голоса трех западноевропейских министров иностранных дел прозвучали в Хельсинки совсем по-новому. И это — вовсе не от непонимания новой обстановки. Это — ответственность за свои страны, которую до сих пор они видели хоть частично переложенной на чужие плечи.

В новой обстановке на всех уровнях есть место для протеста по велению совести. И протест этот может оказаться более действенным, чем раньше.

Каждому придется сделать выбор

Исключение В. Максимова из Союза писателей

27 июня писатель Владимир Емельянович Максимов был исключен из Союза писателей СССР. Исключен с избитой формулировкой, утверждающей, что его поведение не соответствует требованиям устава Союза. Вслед за А. Солженицыным и А. Галичем удаляют В. Максимова, как собираются, по-видимому, удалить каждого, кто свой писательский долг видит в том, чтобы «помочь своей стране и своему народу разобраться в отрицательных явлениях современности с тем, чтобы, освободившись от ошибок прошлого, безбоязненно двигаться дальше».

По данным находящейся за границей сестры писателя — Екатерины Алексеевны Брейтбарт — и из сообщений иностранной прессы видно, что исключению Максимова предшествовали следующие события.

В середине мая Максиму стало известно, что секретариат Московской организации СП РСФСР совместно с бюро секции прозы готовит обсуждение его романа «Семь дней творения». Отдавая себе отчет в том, какие оргвыводы повлечет за собой такое обсуждение, Максимов сразу написал открытое письмо секретариату Московской писательской организации, которое мы печатаем ниже.

25 мая состоялось обсуждение романа. Как такие обсуждения проводятся, мы знаем на опыте Солженицына. Однако на сей раз, говорят, «критика» была еще более грубой и голословной. Сразу после обсуждения «Семь дней творения» началось изъятие книг Максимова из библиотек. В издательствах та же судьба постигла так называемые внутренние рецензии, которые Максимов писал для них.

На заседании 27 июня, когда голосовался вопрос исключения, Максимов не явился. Вернее, он не захотел присутствовать на нем. Сразу после принятия решения оно было ему сообщено.

На Западе весть об исключении Максимова произвела удручающее впечатление, особенно, если учесть, что пришла она как раз в те дни, когда внимание мира было привлечено к совещанию министров иностранных дел в Хельсинки. Ведь там, помимо вопросов

безопасности, речь шла и о вопросах свободы слова и убеждений.

Максимов на Западе уже хорошо известен. По-русски его роман «Семь дней творения» вышел в конце 1971 года (в нашем издательстве). Иностранцы издательства проявили к нему огромный интерес, и уже в 1972 году последовали немецкое, французское и итальянское издания. Недавно вышло испанское. Готовятся к печати издания английское и американское, а затем и японское. Печать всюду очень хорошо встретила роман. Рецензенты давали роману оценки — от хороших до восторженных.

Немецкий издатель В. Максимова (швейцарская фирма Шерц-Ферлаг) недавно взял у автора интервью, которое мы печатаем ниже. Английский издатель (Вейденфельд и Никольсен) пригласил автора в Англию. Недавно выехавший в Израиль писатель Григорий Свирский обратился с открытым письмом к председателю международного ПЭН-клуба Генриху Бёллю, прося его заступиться за Максимова (печатается ниже). Находящийся в разъездах Бёлль, по-видимому, еще не получил этого письма, так как в своих последних интервью (о которых мы сообщаем отдельно), резко критикуя преследования писателей в Советском Союзе, он называет как исключенных из Союза писателей Зощенко, Ахматову, Пастернака, Солженицына и Галича, но еще не упоминает Максимова. Однако Бёлль уже неоднократно высоко оценивал творчество этого писателя, и можно с уверенностью сказать, что ПЭН-клуб выступит в его защиту.

В мае в нашем издательстве вышел следующий роман Владимира Максимова «Карантин», к которому на Западе тоже проявлен большой интерес. В «Гранях» № 87-88 напечатана первая часть автобиографического романа писателя «Прощание из ниоткуда».

«Мне не до бравады», — говорит Максимов, покидая ряды писателей. Вне рамок этого союза растёт число настоящих русских писателей, а остающимся в нем честным писателям, по предсказанию Максимова, «все-таки придется сделать этот тяжкий выбор».

«Мне не до бравады»

Секретариату Московской писательской организации СП РСФСР

от Максимова В. Е.

Как мне стало известно, секретариат МОСП РСФСР совместно с бюро секции прозы готовит обсуждение моего романа «Семь дней творения» со всеми вытекающими отсюда оргвыводами. Я и пишу это письмо заранее, ибо заранее знаю степень ваших обвинений и качество ваших доводов. Мне не в чем оправдываться перед вами и не о чем сожалеть. Я, сын и внук потомственных пролетариев, сам вышедший из рабочей среды, написал книгу о драматическом финале дела, за которое отдал жизнь мой отец, мой дед и большая часть двух восходящих ко мне фамилий. Эта книга для меня — результат многолетних раздумий над удручающими и уже необратимыми явлениями современности и горчайшего личного опыта. Если вы, оставшись наедине с собой, непредубежденно и мужественно взглянете в лицо действительности, у вас, я уверен, возникнет множество тех же самых «почему», какие одолевали меня в процессе работы над романом.

Почему в стране победившего социализма пьянство становится общенародной трагедией? Почему за пороком полувекового существования страны ее начинают раздирать патологический национализм? Почему равнодушие, коррупция и воровство грозят сделаться повседневной нормой нашей жизни? Где истоки всего этого, в чем первопричина такого положения вещей? Вот, примерно, те вопросы, которыми я задавался, сажаясь за работу над книгой. Не знаю, удалось ли мне с достаточной убедительностью ответить хотя бы на один из них, но у вас нет оснований сомневаться в искренности моих намерений.

Этим же стремлением помочь своей стране и своему народу разобраться в отрицательных явлениях современности с тем, чтобы, освободившись от опи-

бок прошлого, безбоязненно двигаться дальше, руководствовались и все мои старшие предшественники от Дудинцева до Солженицына включительно, разумеется, каждый в меру своих сил и дарования. К сожалению, те, от кого зависело взять эти книги на вооружение, не только остались глухи к взыскующим правды голосам, но и встретили их в штyki. Мне трудно судить, кто и почему заинтересован в том, чтобы загнать болезнь глубоко внутрь, но в плачевном исходе такого рода лечения я не сомневаюсь: последствия не поддаются учету, бедствия — исчислению. Если наше общество не осознает этого сегодня, завтра уже будет поздно.

Сейчас мне не до бравады, я покину организацию, в которой состоял без малого десять лет, с чувством горечи и потери. В ней, в этой организации, числились и числятся люди, у которых я учился жить и работать. Но рано или поздно каждому из них все-таки придется сделать этот тяжкий выбор. Союз писателей, а в особенности его Московское отделение, постепенно становится безраздельной вотчиной мелких политических мародеров, разъездных литературных торгашей, — мелких бесов духовного паразитизма.

Я прекрасно осознаю, что меня ждет после исключения из Союза. Но в конце пути меня согревает уверенность, что на необъятных просторах страны, у новейших электросветильников, керосиновых ламп и коптилок сидят мальчишки, идущие следом за нами. Сидят и, наморща сократовские лбы, пишут. Пишут! Может быть, им еще не дано будет изменить скорбный лик действительности (да литература и не задается подобной целью), но единственное, в чем я не сомневаюсь, они не позволят похоронить свое Государство втихомолку, сколько бы ни старались преуспеть в этом духовные гробовщики всех мастей и оттенков.

Со всей ответственностью

В. МАКСИМОВ

15 мая 1973 г.

Беседа немецкого издателя с писателем Максимовым

На вопросы о себе и о своих близких В. Максимов рассказал:

Родился сорок один год тому назад в Москве, в семье рабочего салицилового завода, что в Сокольниках. Мать — Федосья Савельевна Самсонова — была служащей коммунхоза: секретарем, делопроизводителем, экономистом. Старшая сестра Нина, нечеткое теперь уже, но светлое пятно в памяти прошлого, умерла одиннадцати лет от заражения крови. С младшей — Екатериной, по мужу Брейт-

барт, проживающей в настоящее время в Израиле, поддерживаю самые тесные отношения и уповаю на это в будущем.

До ухода из дома успел закончить четыре класса 393-ей московской общеобразовательной школы. Бродячая юность несколько раз прерывалась краткосрочными «остановками» в детприемниках (Славянск, Батуми, Кутаиси, Тбилиси, Ашхабад, Ташкент) и колониях (Кутаиси, Ашхабад, Ташкент, Шексна), откуда, как правило, благополучно (кроме Шек-

сны) бежал. Из горького опыта пребывания в детских исправительных учреждениях, унифицированных по системе Макаренко, вынес твердое убеждение, что всякая, даже самая заманчивая система, оказываясь в руках фанатичных апологетов, становится орудием преступления. Ничего более жуткого, ни до, ни после, мне уже переживать не приходилось, хотя и впоследствии жизнь не баловала меня райскими кущами. Шестнадцати лет от роду, по указу о государственном хищении получил семь лет и, после недолгого ожидания в Таганской тюрьме, отправлен по этапу в Шекснинскую детскую трудовую колонию, из которой вскоре пытался бежать, но был схвачен, а затем, в бессознательном уже состоянии, передан на экспертизу в Вологодскую больницу, признан здесь невменяемым и сактирован, как говорится, вчистую.

Если не считать учебы урывками во время пребывания в исправительных заведениях, получил в основном образование книжное, откуда вынес всю свою нравственную программу, обогащенную затем емким жизненным опытом. Вместе со справкой об освобождении получил свой первый, правда с режимными ограничениями, паспорт и справил восемнадцатилетие. Сразу же завербовался на Крайний Север, где работал в проектной экспедиции знаменитой «Мертвой дороги», рабочим-изыскателем на Таймыре, заведующим клубом речников в Игарке. Затем, имея за плечами некоторый строительный опыт, был каменщиком и штукатуром в Туле, Красноярске, Кемерово. С пятьдесят второго года на Кубани: подсобник на кирпичном заводе, прицепщик в колхозе, культработник, газетчик. В качестве последнего изъездил практически всю страну.

Отец мой — крестьянин деревни Сычевка, что в Тульской области. В призывном возрасте в 1920 году был взят в Красную Армию, где вступил в партию. После демобилизации домой не вернулся, подавшись вместе с молодой женой в Москву. Здесь активно включился в политическую жизнь, примкнув к рабочей оппозиции. После выдворения Льва Троцкого из СССР несколько раз арестовывался, но окончательно осужден в заключение лишь в тридцать третьем году. В тридцать девятом оказался одним из «счастливиц», освобожденных в связи с крушением Ежова. До самого начала войны работал грузчиком на шахте в родных местах. Двадцать второго июня записался добровольцем на фронт, где

вскоре и погиб. Крайняя семейная нищета, обусловленная ежедневной борьбой за существование, не располагала нас к сердечной доверительности и, наверное, поэтому сколько-нибудь прочной душевной близости с матерью у меня так и не возникло. Тому способствовало и наше с нею природное упрямство. Наибольшее влияние в моем формировании оказал дед по материнской линии, потомственный железнодорожник Савелий Ануфриевич Михеев, около которого я провел значительную часть детства.

Вопрос:

Когда вы начали заниматься литературным творчеством? Какие писатели оказали на вас наибольшее влияние? Кто был вашим литературным покровителем?

Ответ:

Первое стихотворение написал в восьмилетнем возрасте и впоследствии занимался сочинительством почти непрерывно. Из того, что попадалось под руку, увлекался Горьким и Леоновым. С духовной зрелостью пришла и заполнила меня целиком любовь к Достоевскому и преклонение перед ним. Мне близки неистребимая «милость к падшим», его нравственная последовательность, его неприязнь к делению общества на правых и виноватых. Поднятая им проблематика может служить неисчерпаемым кладом для любого писателя нашего времени. В литературной среде своего поколения я с самого начала оказался изгоем, пасынком. Меня мало волновали вопросы, занимавшие в те времена моих товарищей по перу: извращения в сельском хозяйстве, драма доморощенных битников, культ личности. Отсюда полное непонимание окружающих, а зачастую (особенно в отношении к моему религиозному поиску) и откровенная насмешка. Мне хотелось сразу же «во всем дойти до самой сути», нащупать истоки процесса, раздирающего общество, выявить для себя историческую концепцию. Удалось ли мне это, судить читателю. Версия о покровительстве глубоко чтимого мною Константина Паустовского несколько преувеличена. Его роль в моей судьбе ограничилась привлечением меня к участию в сборнике «Тарусские страницы». Впоследствии же я с ним более не встречался. Вокруг него в основном группировались его бывшие слушатели по семинару в Литературном институте: Борис Балтер, Лев Кривенко, Бенедикт Сарнов и другие.

Вопрос:

В каких условиях и сколько времени вы писали роман «Семь дней творения»?

Ответ:

Если не считать третьей части, «Двор посреди неба», написанной несколько раньше, книга делалась, что называется в один присест, на одном дыхании весь шестьдесят девятый и самое начало семидесятого. Книгу писал, почти задыхаясь от нетерпения выказать все, что переполняло душу. Характер этого гневного нетерпения и определил все ее достоинства и недостатки.

Вопрос:

Каково ваше отношение к коллегам, известным писателям — Твардовскому, Солженицыну, Евтушенку и другим?

Ответ:

Прежде всего считаю неправомерным подверстывать к глубокоуважаемым в нашей литературе именам Твардовского и Солженицына имя стихоплета средней руки и ловкого литературного проходимца. Аморальное племя евтущенов, это отвратительное порождение нашего смутного времени, компенсируя отсутствие совести и сколько-нибудь серьезного дарования спекулятивной демагогией и наглостью, слоняется по миру в качестве представителей «передовой» советской интеллигенции. Можно только удивляться тому поистине наивному легковерию, с каким принимают на Западе этих хорошо оплаченных коммивояжеров от литературы за «борцов» и даже «мучеников». Но лучшая литература наша находится на высоком нравственном подъеме. Я могу назвать здесь целый ряд значительных имен: Владимир Войнович и Андрей Битов, Василий Аксенов и Василий Белов, Юрий Казаков и Борис Можаев, Михаил Рощин и Юрий Трифонов, не говоря уже о таком замечательном прозаике старшего поколения, как Юрий Домбровский.

Вопрос:

У вас была только одна поездка за границу — в Чехословакию. Ваши впечатления от этой поездки?

Ответ:

Чехословакия была первой страной, где переводились все мои отечественные публикации и где появились первые литературные исследования о них. Естественно, что я, как

автор, стремился попасть в страну, которая меня поняла и признала. Но поездка превзошла все мои ожидания. Судьба подарила мне несколько встреч, которые я запомню на всю жизнь. К великому моему сожалению, я не могу назвать здесь людей и мои разговоры с ними из опасений этим самым повредить им. Единственное чувство, что возникает во мне при упоминании о Чехословакии, можно определить одним словом: благодарность.

«Гордость и боль России»

Председателю ПЭН-клуба
господину Генриху Бёллоу

Исключен из Союза писателей СССР мой давний друг и товарищ по перу писатель Максимов. За Ахматовой — Солженицын, за Солженицыным — Галич, за Галичем — Владимир Максимов. Вот уже сколько лет мир является свидетелем расправы над совестью России. Как только советский писатель не в силах сдерживать рыдания и гнев, как только он пытается хотя бы устыдить поработителей России, так его поведение объявляется не соответствующим Уставу Союза писателей СССР. Что же тогда соответствует Уставу? Сытое равнодушие фединых? Беспобудное пьянство шолоховых? И снова торжествует пророчество Марины Цветаевой: «в этом христианнейшем из миров, каждый поэт — жид». В тот час, когда цивилизованный мир принимает Брежнева, как равноправного партнера, в тот же самый час в стране равноправного партнера затаптывают лучших и верных сынов России и никто не смеет сказать партнеру: что вы делаете? Выгода дороже истины, привлекательней гуманизма, — такова горькая правда.

Нет, цивилизованный мир не так уж беспомощен, как думают те, кто его продают или не считают с ним. Только что он отстоял Александра Солженицына и украсил его, вопреки властительной низости, Нобелевской премией. Он отстоит и Владимира Максимова, крупнейшего русского писателя, неподкупного борца, гордость и боль России, проснувшейся с кляпом во рту.

Писатели мира, те, кому дорога цивилизация, наше молчание добьет Владимира Максимова! Пришел час сказать слово.

Григорий СВИРСКИЙ

Иерусалим, 1 июля 1973 г.

«Ущербное общество»

Интервью А. Д. САХАРОВА

Ниже мы печатаем полный текст интервью, которое академик Андрей Дмитриевич Сахаров дал корреспонденту шведского радио в Москве Улле Стенхольму. Текст интервью снят нами с пленки и подвергнут минимальной литературной обработке. В нормальных условиях мы предъявили бы текст давшему интервью для согласования. Такой возможности у нас, конечно, нет, и мы заранее приносим А. Д. Сахарову наши извинения за возможные неточности. Пленка получена от шведского радио.

За последнее время в Советском Союзе неоднократно раздавались упреки и угрозы по отношению к тем, чьи произведения или заявления печатались в нашем или других изданиях. Только полное непонимание прав и обязанностей свободной прессы может объяснить такие, ничем не оправданные нападки. С одной стороны, только сталины могут обвинять человека за то, что делается без их ведома и согласия, с другой, — наш журналистский долг в том и заключается, чтобы информировать наших читателей по всем интересующим их вопросам.

Интервью с Сахаровым было передано шведским телевидением и радио в сокращенном виде, а 4 июля целиком опубликовано шведской газетой «Дагенс нюхетер». По-немецки оно появилось в журнале «Шпигель». 12 июля ТАСС обрушился на Сахарова в обширном комментарии на английском языке (предназначено исключительно для заграницы). Обвиняя Сахарова в клевете на Советский Союз и в попытках очернить советский строй, ТАСС пытается опровергнуть целый ряд его положений. Но самое невероятное: ТАСС утверждает, что критика Сахарова неконструктивна, что он не вносит никаких предложений для улучшения положения. Обвинять в этом Сахарова, который не раз уже обращался к власти имущим в СССР с самыми конкретными предложениями, — абсурд, недостойный комментариев. — Ред.

Человеку наиболее естественно считать свой строй наилучшим, и любое отклонение от этого положения создает какой-то психологический конфликт. Когда я писал в шестьдесят восьмом году свою работу, то этот процесс у меня еще находился в незавершенной стадии; тогда мой подход был абстрактным. Но жизнь моя сложилась так, что я сначала столкнулся с глобальными проблемами, а потом уже с более конкретными, личными, человеческими. Поэтому, читая мою работу шестьдесят восьмого года, надо учитывать пройденный мною путь от работы над термоядерным оружием, от волнения по поводу его испытаний, по поводу гибели людей, генетических последствий. Но я находился в этот момент еще очень далеко от основных проблем, стоящих перед всем народом и всей страной.

Я был в чрезвычайно привилегированном материальном положении и был изолирован от людей. Но после этого моя жизнь изменилась в личном плане, и психологический процесс развития пошел дальше.

Возьмем социализм. В начале этого пути мне казалось, что я понимаю, что такое социализм, и считал, что социализм — это хорошо. Но постепенно я очень многое перестал понимать, и у меня возникло сомнение в правильности наших экономических основ, недоумение, есть ли в нашей системе что-ни-

будь, кроме пустых слов, кроме пропаганды для внутреннего и международного потребления?

В нашем государстве бросается в глаза чрезвычайно большая концентрация экономической, политической и идеологической власти, то есть крайняя монополизация. Может быть, можно считать, что это просто государственный капитализм (как после революции говорил Ленин), что государство выступает в роли монопольного хозяина всей экономики. Но тогда наш социализм вообще не есть что-то новое, а является просто предельной формой того же капиталистического пути развития, который есть, скажем, в Соединенных Штатах и в других западных странах. Разница только в крайней монополизации. Если это так, то нас не должно удивлять, что у нас возникают те же проблемы, что у них. Та же проблема преступности, та же проблема отчуждения личности, что и в капиталистическом мире. Только наше общество является предельным случаем. Оно предельно несвободно, предельно идеологически скованно и, кроме того, — и это, наверное, самое характерное — оно самое претенциозное, то есть претендует на то, что оно гораздо лучше других.

Вопрос: В чем конкретно вы видите самые большие недостатки в сегодняшнем советском обществе?

В несвободе, наверное. В несвободе, в бюрократизации управления, в том, что это управ-

ление крайне неразумно и страшно эгоистично. Это классово-эгоистическое управление, которое преследует в сущности только одну цель: сохранить этот строй, сохранить видимость благополучия при очень неблагоприятном внутреннем положении. Социально это — ущербное общество. И я уже писал, — внимательным наблюдателям это, конечно, известно, — что у нас в социальном плане все очень показное. Это относится, например, к образованию и к медицинскому обслуживанию. Западные люди часто говорят: «Да, у вас много недостатков, но зато у вас бесплатная медицинская помощь». Но она у нас не более бесплатна, чем в большинстве западных стран, а часто положение с бесплатной помощью у нас даже хуже — общее качество ее очень низкое, поэтому она обходится, как говорится, себе дороже. В очень трудном, в полуниченском положении находится образование. Учителя владат нищенское существование.

Вопрос: Считаете ли вы сегодняшнее советское общество классовым?

Это вопрос теоретической оценки. Во всяком случае можно сказать, что это общество большого внутреннего неравноправия. Оно в некотором роде своеобразно, но можно ли его называть классовым — вопрос трудный. Это вопрос определения. Недавно мы спорили, какое общество можно называть фашистским. Это тоже вопрос определения, вопрос терминологии.

Вопрос: Ну, а неравноправие? В чем оно проявляется?

Неравноправие у нас — по очень большому числу параметров. Есть неравноправие между сельскими и городскими жителями. Колхозник не имеет паспорта, значит, он практически прикреплен к своему месту жительства, к колхозу. Только если его согласятся отпустить (что обычно, правда, делается), он сможет уехать из колхоза. Есть неравноправие районов. Москва и большие города — привилегированные по снабжению, по быту, по культурному обслуживанию. Причем паспортная система как бы закрепляет это разделение, территориальные неоднородности.

Вопрос: Вы сказали в самом начале, что и вы — привилегированный человек. Объясните, в чем это выражается?

Я был привилегированным. Остался им, конечно, и сейчас еще — по инерции. А был я сверхпривилегированным, потому что был работником самой верхушки военной про-

мышленности. Получал колоссальную, по советским масштабам, зарплату, премии и так далее.

Вопрос: А какие привилегии у партийных деятелей в Советском Союзе?

Их привилегии обычно внеденежные. Есть целая система санаториев, большие привилегии в медицинском обслуживании; реальные привилегии возникают в результате связей, личных моментов. Привилегии, связанные с работой, с карьерой. Например, крупные руководящие посты (директор завода, главный инженер) занимают только члены партии. Исключения очень редки. Начальником цеха может быть только член партии. Таким образом, от партийной принадлежности, от положения в партийной структуре зависит карьера. Кроме того, есть такая кадровая традиция, которая отражена в понятии номенклатуры: если номенклатурный работник проваливается на какой-нибудь работе, то он переводится на другую работу, не очень сильно отличающуюся по своим материальным преимуществам от старой.

Весь характер выдвижения, продвижения по работе сильно связан с какими-то взаимоотношениями в этой системе. У каждого крупного администратора есть лично с ним связанные люди, которые вместе с ним двигаются с места на место. Это совершенно непреодолимо и, по-видимому, является законом государственной структуры.

Остальные материальные преимущества заключаются в том, что возникает какая-то изолированная и более или менее четко ограниченная группировка, которая имеет особое отношение к управлению. Она выделена по партийной принадлежности, но и в пределах партии возвышается над другими. Это — нечто подобное внутренней партии у Орвелла. Нечто в этом роде, по-видимому, существует и у нас. Эти люди внутренней партии имеют большие материальные преимущества. Существует система дополнительной зарплаты в конвертах. Она то исчезает, то вновь появляется. Я не знаю, какое положение в данный момент, но похоже, что она вновь возникла в разных местах.

Есть система закрытых распределителей, где не только качество продуктов другое и более широкий ассортимент, но и цены другие. Иными словами, за тот же самый рубль люди в этих магазинах могут получать больше, то есть реальная цифра зарплаты тоже не характерна для их положения.

Вопрос: Мы говорили о недостатках. Разрешите поставить вопрос, что можно сделать, чтобы исправить положение?

Что можно сделать и к чему нужно стремиться — это разные вопросы. Сделать, по моему, почти ничего нельзя. Нельзя, так как система внутренне очень стабильна. Чем система несвободнее, тем лучше она внутренне законсервирована.

Вопрос: Ну, а внешние силы? Тоже ничего не могут сделать?

Мы понимаем, что делает внешний мир. Внешний мир, по-видимому, решил принять наши правила игры. С одной стороны, это очень плохо. Но есть и вторая сторона дела: мы сейчас порываем с 50-летней изоляцией, а это может со временем оказать и благотворное влияние. Очень трудно прогнозировать, как все это будет происходить. К тому же нам неясно, к чему сводятся действия Запада: к желанию нам помочь, или, наоборот, к капитуляции, удовлетворению внутренних интересов Запада, где мы играем роль разменной монеты.

Вопрос: Это — заграничные силы, а как обстоит дело внутри Советского Союза?

Здесь тоже происходят процессы, но они пока настолько невняты и подспудны, что прогнозировать какие-либо положительные перемены почти невозможно. Ясно, что такое большое государство, как наше, не может быть внутренне однородным, но отсутствие информации и связи между отдельными группами людей делает почти невозможным оценку происходящего.

Например, мы знаем, что на окраинах очень сильны националистические тенденции. Но определить в каждом отдельном случае, положительны ли они или нет, — довольно трудно. Известно, что, например, на Украине, они очень сильно переплелись с демократическими тенденциями. В Прибалтике тоже религиозные и национальные течения легко и естественно переплетаются с демократическими. Но в других местах это, может быть, и не так — мы не знаем подробностей.

Вопрос: Я вижу, что вы пессимист...

Оценивая наш социализм, я не вижу в нем какого-нибудь теоретического новшества для лучшей организации общества. Мне кажется, что в многообразии жизни может быть найдено и что-то положительное, но в целом путь нашего государства содержал больше разрушительных, чем созидательных, общечеловеческих моментов. У нас шла жесточай-

шая политическая борьба, разрушение и ожесточение зашли так далеко, что сейчас мы пожинаем печальные плоды этого в виде усталости, апатии и цинизма, от которых мы очень трудно излечиваемся, если излечиваемся вообще. Эти тенденции развития нашего общества очень трудно прогнозировать глядя изнутри. Может быть, снаружи это сделать легче, но для этого нужен абсолютно непредвзятый глаз.

Вопрос: Вы сомневаетесь в том, что можно вообще что-то сделать, чтобы исправить систему в Советском Союзе. И несмотря на это, вы сами все время действуете. Почему?

Это — естественная потребность создавать идеалы, даже когда не видно непосредственного пути к их осуществлению. Ведь если нет идеалов, то и надеяться вообще не на что. Тогда наступает ощущение беспросветности, тупика. Кроме того, нам до конца не ясно, есть ли какие-нибудь возможности взаимодействия нашей страны с внешним миром. Если не будет сигналов о неблагополучии у нас, то не смогут быть использованы даже те возможности, которые, может быть, есть. Ведь тогда будет неясно, что же надо исправлять и нужно ли вообще что-нибудь исправлять.

Есть еще один важный момент. Наша страна должна служить предупреждением. Она должна удерживать Запад и развивающиеся страны от того, чтобы они не совершили ошибок такого масштаба, какие в ходе исторического развития были совершены у нас. Тот факт, что мы выступаем, еще не означает, что мы на что-то надеемся. Бывает, что человек ни на что не надеется, но все равно выступает, потому что он не может молчать. Возьмите конкретные случаи преследований у нас. Тут мы ни на что не надеемся, печальная действительность это подтверждает: практических результатов наши протесты не дают.

Вопрос: К чему же вы сами стремитесь в общественном плане?

В послесловии к моей Памятной записке я пытался изобразить какой-то идеал. Но сегодня я во многом должен был бы сам себя исправить, потому что писалась она давно, а опубликована была через полтора года без всяких изменений. Например, о китайской проблеме я писал там в таком тоне, от которого, может быть, сейчас бы воздержался. Дело в том, что мне по-прежнему совершенно непонятно наше взаимоотношение с

Китаем. Ну, а раз непонятно, то лучше бы и не писать. Обвинять Китай в агрессивности, например, мне сейчас уже не хотелось бы. Вопрос китайской угрозы надо переоценить. Ведь в Китае на самом деле проявляется наиболее крайняя стадия развития нашего общества. Китай больше стремится к революционному самоутверждению внутри страны и во внешнем мире, чем к обеспечению процветания для своего народа. Китай очень похож на Россию двадцатых и начала тридцатых годов.

Вопрос: Если вы считаете, что социализм в Советском Союзе не показал своих преимуществ, то означает ли это, что для исправления положения необходимо перестроить все государство? Или можно делать что-то внутри системы, чтобы улучшить ее и устранить самые большие недостатки?

Это, пожалуй, непосильный для меня вопрос. Потому что совсем перестраивать государство — немыслимо, нужна какая-то преемственность и постепенность, иначе будет опять такое же страшное разрушение, развал, через которые мы уже несколько раз проходили. Постепенность же кажется абсолютно необходимой.

Вопрос: Что же нужно делать прежде всего?

Что делать? Я понимаю, что наша теперешняя система по своим внутренним свойствам ничего сделать не в состоянии. Но надо. Надо было бы ликвидировать идеологический монизм общества. Единая идеологическая структура, антидемократическая по своему существу, трагична для государства. Изоляция от внешнего мира, например, отсутствие права выезда и возвращения очень пагубно отражаются на внутренней жизни. Это, во-первых, величайшая трагедия для всех тех, кто хочет выехать по личным и национальным причинам, но это также трагедия для тех, кто остается в стране. Ведь страна, из которой нельзя свободно выехать и в которую нельзя свободно вернуться, это уже неполноценная страна. Создается замкнутая система, где все процессы развиваются совсем иначе, чем в открытой системе. Одно из очень важных условий для здорового развития страны — свобода выезда и возвращения.

Очень важны также экономические вопросы. Крайняя государственная социализация привела у нас к тому, что в тех областях, где наиболее эффективна частная инициатива, она так же закрыта, как и в крупной

промышленности и на транспорте, где государственная система управления, вероятно, разумна. Зажим личной инициативы граждан ведет к сильному стеснению личной свободы. Это не только отрицательно сказывается на уровне жизни населения, но делает жизнь гораздо более скучной, тоскливой, чем она могла бы быть.

Я говорю о личной инициативе в сфере потребления, в сфере обслуживания, образования, в медицине. Допуск личной инициативы в эти области способствовал бы ослаблению монополистической структуры государства. Партийная монополизация управления дошла у нас до таких пределов, недопустимость которых, наверное, видна и самому управленческому слою. Для борьбы с этим явлением нужна, наверное, большая гласность в работе аппарата управления. Однопартийная система очень уж жестка. Между тем даже в условиях социалистического экономического строя возможна неопартийная система, и в странах народной демократии есть некоторые элементы многопартийности, правда, в полукарикатурном виде.

Нужно предоставить возможность выбора между несколькими кандидатами.

В общем, нужен ряд мероприятий, которые, каждое в отдельности, дадут не много, но в совокупности могли бы расшатать окаменелый и давящий на жизнь всей страны монолит.

Измениться должна и наша печать. Сейчас она настолько унифицирована, что уже потеряла значительную часть своей информационной ценности. Факты она отражает так, что они понятны только посвященным, а подлинная картина реальной жизни в стране искажена.

Нет разнообразия интеллектуальной жизни. Неправомерно ущемлена роль интеллигенции в обществе. Интеллигенция материально у нас очень плохо обеспечена даже по сравнению с людьми физического труда. Диспропорция еще больше, если сравнить ее жизненный уровень со странами Запада, где примерно такой же общий уровень экономического развития.

Приниженное положение интеллигенции вызывает также и идеологическую придавренность, создает в стране антиинтеллектуальную атмосферу, когда интеллигентная профессия, профессия педагога, врача не пользуется должным уважением. В ре-

зультате сама интеллигенция начинает уходить либо в узкий профессионализм, либо в двойственную интеллектуальную жизнь на работе и дома. В узком кругу своих знакомых, где это можно, они начинают самостоятельно, по-разному мыслить. Но это означает усиление лицемерия на работе и среди чужих и дальнейшее падение, нравственное и творческое. Особенно тяжело все это сказывается не на технической, а на гуманитарной интеллигенции, у которой уже создалось полное ощущение тупика. Доказательством этому служит литература — страшно серая и казенная, скучная.

● РЕПРЕССИИ

Средневековый «процесс ведьм»

ДЕЛО А. А. АМАЛЬРИКА

10 июля должен был состояться повторный суд над А. А. Амальриком, как сообщили телеграфные агентства, со слов его жены. Прошла еще неделя, а новых сведений не поступает. Состоялся ли суд, или он был из-за нарастающей кампании протестов отложен, мы еще не знаем. Ясно только, что дамоклов меч над больным Амальриком, отсидевшим уже три года за свою книгу, продолжает висеть. Если бы решили что-то изменить, то, конечно, дали бы сведениям просочиться на Запад, чтобы остановить неприятную волну протестов...

21 мая истекал трехлетний срок заключения Амальрика. Его жена Гюзель Макудинова за 4 дня до этого позвонила администрации тюрьмы в Магадан и сказала, что хочет приехать за мужем. Ее отговорили: зачем лететь через всю страну, если 21 ее мужа посадят на самолет в Москву? Но 21 Амальрик в Москву не прилетел. Г. Макудинова снова связалась с Магаданом, и на сей раз узнала, что его не отпустили, так как будут допрашивать по другому делу. Через несколько дней она получила письмо от прокуратуры Магадана с сообщением, что против ее мужа возбуждено новое дело, снова по статье 190¹.

Сразу же за Амальрика заступился академик А. Д. Сахаров. Он обратился с открытым письмом к председателю ПЭН-клуба Генриху Бёллю, прося его выступить в защиту писателя. Сахаров назвал возбуждение нового дела против Амальрика «страшной неспра-

Вопрос: Разрешите еще последний вопрос. Вы лично не боитесь за себя и за свою свободу?

Лично за себя я никогда не боялся, но это отчасти из-за свойств моего характера, а отчасти потому, что начал-то я с очень высокого общественного положения, когда опасения были бы, наверно, совершенно не оправданы по существу. Сейчас же я в основном боюсь таких форм давления, которые касаются не меня лично, а членов моей семьи, членов семьи моей жены. Это наиболее тяжелая, но реальная угроза, вплотную приблизившаяся к нам. Вот схватили сына Левича и показали, как такие вещи делаются.

А. А. Амальрик
© A. Herzen Foundation

ведливостью». Сахаров сообщил в своем письме, что подельник Амальрика Лев Убожко был, еще до истечения первого срока, обвинен по статье 70 в антисоветской агитации и пропаганде, но затем переведен в психиатрическую больницу. Сахаров просил Бёлля вступить и за Убожко. Находившийся в это время за границей Генрих Бёлль узнал о письме Сахарова от журналистов. Он сразу же сказал, что по мере сил заступится за Амальрика.

11 июня Амальрик прислал своей жене телеграмму, прося взять ему адвоката. Жена его, естественно, обратилась к уже защищавшему Амальрика адвокату Владимиру Швейскому. Однако он сообщил, что ни в коем случае не получит разрешения защищать Амальрика.

24 июня Гюзель Макудинова обратилась с открытым письмом к Ричарду Пайпсу — руководителю русского исследовательского центра при Гарвардском университете (США), к членам Конгресса США и ко всем, «кто чувствует ответственность за соблюдение прав человека». Она просила передать дело

● ХЕЛЬСИНКИ

Новая эра?

Свершилось! Новая эра безопасности и сотрудничества в Европе официально наступила. С 3 по 7 июля в Хельсинки состоялась первая фаза совещания, которое эту новую эру и должно обеспечить. На Западе не заметили той огромной уступки, на которую пошел Советский Союз, чтобы обеспечить этот исторический успех: без прений и споров он вдруг согласился с западным названием конференции, и на страницах советских газет она стала называться «Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе». Таким образом, ликвидирован последний слабенький протест против участия США в совещании, который выглядел как кукиш в кармане, ибо на Западе конференцию так и называли, даже не замечая, что в Москве говорили о европейском совещании по вопросам безопас-

ее мужа на рассмотрение совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, так как это обсуждение «явилось бы конкретным вкладом» в одну из задач совещания — защиту прав человека. В письме говорилось, что здоровье Амальрика после трех лет лагерей сильно подорвано. Новый срок заключения будет угрожать его жизни.

4 июля Гюзель Макудинова сообщила, что суд, по-видимому, состоится 10 числа.

За это время на Западе развернулась кампания в защиту Амальрика. Генрих Бёлль не только послал от имени центрального ПЭН-клуба протесты, но и дал представителям печати несколько интервью, в которых уделял делу Амальрика большое внимание (см. ниже). В Нью-Йорке в его защиту создан комитет, в который вошли писатели Артур Миллер, Джон Апдайк и Роберт Пенн Уоррен, а также руководители четырех крупных американских издательств. С протестами выступил и целый ряд национальных ПЭН-клубов.

17 июля на Западе стало (еще без подробностей) известно, что Амальрику опять дали 3 года. Протесты вряд ли заглухнут. Но Амальрик был абсолютно прав, когда заявил в своем последнем слове на суде 12 ноября 1970 года:

«Судебные преследования людей за высказывания или взгляды напоминают мне средневековые с его «процессами ведьм и индексами запрещенных книг...».

ности. Отчего эта уступка? Оттого ли, что хотели и в Кремле свою добрую волю проявить, или оттого, что после свистопляски вокруг совещания Брежнев-Никсон США представляются союзником, с которым вместе можно будет давить на Европу, — сказать трудно. Но совершенно ясно другое: ошибаются те, кто видит в этой уступке первый шаг на пути взаимных уступок. Их пока не произошло.

Делать историю собрались 35 министров иностранных дел 33 европейских стран (включая Монако!), Канады и США. Они дружно улыбались, проявляли оптимизм и аплодировали открывшему совещание министру иностранных дел Финляндии А. Карьялайнену и выступившему с приветственной речью президенту Финляндии Урхо Кекконену (хотя говорил он о все том же историческом значении совещания). Приветствие генерального секретаря ООН Курта Вальдхайма внесло первые нотки трезвости: не отрицая исторической роли совещания, Вальдхайм считал нужным предупредить, что к подлинному миру и социально-экономическому прогрессу нет краткого пути. Разрядка напряженности должна включать экономическое, культурное и гуманитарное сотрудничество, а, главное, предполагать подлинное понимание иерархии ценностей и интересов других.

После приветствий гладко и без споров был преодолен первый пункт повестки дня — утверждены «окончательные рекомендации», выработанные во время шестимесечных «предварительных консультаций». Но затем бег исторических событий был на полтора часа задержан: министр иностранных дел Мальты (он же премьер-министр и, благодаря большинству в один голос, почти диктатор) Дом Минтофф потребовал, чтобы Алжир и Тунис получили возможность представить совещанию свои точки зрения. Начались спешные закулисные переговоры и специальные закрытые заседания по определению процедуры, которые закончились компромиссом: был создан комитет для обсуждения этого требования. Выбор членов, председателя и заместителя председателя комитета предоставили жребью, причем его величество Случай сыграл с совещанием первую шутку, встреченную громом хохота всего исторического соб-

рания: заместителем председателя комитета оказался выбранным сам Дом Минтофф!

После обеда началась общая дискуссия. Первым выступил министр иностранных дел СССР А. А. Громыко. Как известно, все участники совещания равны, и СССР не имеет никаких преимуществ по отношению к уже упомянутому нами княжеству Монако. Как же вышло, что первым выступать выпало Громыко? Оказывается, запись ораторов происходила с 9 часов утра в одном из центральных отелей Хельсинки. По приказу свыше советский представитель дежурил у отеля с 5 часов утра и обеспечил таким образом Громыко первое выступление (среди равных!).

*

Речь Громыко, названная некоторыми западными корреспондентами «диалектическим шедевром», была по тону дружеской, но по сути отражала старую советскую тактику. Она изобиловала пышными словами, бесконечными повторениями утверждений о том, что со стороны Советского Союза и социалистических стран никому ничто не грозит, что заключенные СССР и другими социалистическими странами соглашения и договоры положили основу, на которой можно строить прочное здание мира. Речь Громыко включала перечень всех десяти принципов, вошедших в «окончательные рекомендации», однако с замеченным всеми пропуском слов о «свободе мысли, совести и убеждений».

Иными словами, Громыко, с одной стороны, подтвердил принятие выработанных в течение шести месяцев компромиссных принципов, а с другой, — отступил от них как раз в том пункте, который больше всего интересовал Запад.

«Ясно, — сказал Громыко, — что сотрудничество в культурной области, развитие контактов и обмена информацией должны осуществляться при полном соблюдении принципов, призванных регулировать отношения между государствами — участниками настоящего совещания. Речь идет прежде всего об уважении суверенитета и невмешательства. Отход от этого справедливо расценивался бы как попытка вторгаться в чужие дела. Нам нужно избегать этого, покончить также с психологическими последствиями «холодной войны». А это означает строгое соблюдение законов, обычаев и традиций друг друга».

Этот абзац, конечно, самый важный из всей часовой речи Громыко: он определенно означает, что никаких уступок СССР делать не собирается, и что все компромиссы, на которые он шел, касались не существа вопросов,

а обтекаемых формулировок. «Психологические последствия холодной войны» — это уже, конечно, контратака Громыко. К таким «последствиям» он относит радиостанцию «Свобода» и все прочие каналы передачи информации на Восток...

В общем, Громыко ухитрился сделать вид, что принимает во внимание и чужие интересы, а на самом деле вернулся к максимальным советским требованиям и открыто повел линию на создание «мирной атмосферы», в которой можно было бы безраздельно властвовать в Европе.

Громыко уже предложил проект «Генеральной декларации об основах европейской безопасности и принципах отношений между государствами в Европе», принятием которой, по его мнению, следует еще в этом году завершить третью фазу совещания, проведя его еще торжественнее — на высшем уровне.

Остальные социалистические страны продолжали начатый Громыко нажим. ГДР и Венгрия внесли проект «Совместного заявления в области развития сотрудничества в области экономики, торговли, науки и техники, а также в области защиты окружающей среды». Польша и Болгария разразились проектом «Основных направлений развития культурного сотрудничества, контактов и обмена информацией», а Чехословакия предложила проект документа «О консультативном комитете по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе».

Разбирать все эти проекты не имеет никакого смысла. Все они вместе должны создать особое региональное европейское право и «организовать» взаимоотношения между странами так, чтобы вне этой организации и мышь не пробежала.

Но ярче всего высказался Громыко во время пресс-конференции, которую он, рассердившись, скомкал. На вопрос, почему в его формулировках отсутствовали слова о «свободе мысли, совести и убеждений», он ответил, что на эту тему и так достаточно сказано. На вопрос же о том, возможна ли была бы оккупация Чехословакии после принятия Генеральной декларации, Громыко ответил, что войска Варшавского пакта вошли в Чехословакию по приглашению правительства ЧССР, что вполне соответствует принципам декларации!

*

Насколько велики расхождения между Востоком и Западом, показали выступления министров иностранных дел Англии и Франции.

Сэр Алек Дуглас-Хьюм начал свое выступление с утверждения, что англичане, а, вероятно, и все остальные народы ждут от совещания не общих деклараций с перечнями принципов, а разрешения вопросов об их приложении к жизни простых людей в Восточной и Западной Европе. Если бы безопасность зависела от написанных на бумаге или сказанных государственными деятелями слов, то Европа жила бы сегодня в полной безопасности. Но и перед войнами, которые потрясли наш континент, сказал он, было достаточно пактов о ненападении и заверений в дружбе.

«Народы Европы, — сказал сэр Алек, — не благодарят и не поздравят нас, если мы пополним всемирные архивы новыми торжественными декларациями. Они хотят знать, улучшатся ли условия их жизни благодаря нашим усилиям».

Английский министр иностранных дел предложил ликвидировать цензуру на газеты, организовать смешанные телевизионные дискуссии между восточными и западными журналистами, создать международный журнал, свободно продающийся во всех странах мира. Он говорил об облегчении работы журналистов и торговых представителей, и, главное, настаивал на расширении свободного движения людей, идей и информации. В этом контексте он упорно повторял слово «идеи», хотя стараниями восточного блока оно было изъято из всех рекомендаций. Говоря о военной безопасности, Дуглас-Хьюм категорически настаивал на «сбалансированном» сокращении вооружений (хотя и это определение выпало из названия венских переговоров), предложил заранее сообщать о всех маневрах и передвижениях войск.

Позднее, выступая на пресс-конференции, он решительно заявил, что его не интересует, ведутся ли в Вене переговоры о «сбалансированном» разоружении или просто о разоружении. «Разоружение может быть только сбалансированным, и я буду говорить только о таком!» — сказал он.

*

Начало выступления французского министра иностранных дел Мишеля Жобера мы приведем почти полностью, ибо оно ярче других показывает разницу подхода. Вот что он сказал:

«Если бы я должен был объяснить ребенку, что представляет собой Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, то я сказал бы, что в Хельсинки собрались представители 33 европейских

стран, чтобы поговорить друг с другом, чего они раньше не делали. Не желая никого обижать, я сказал бы, что подготовка к этому совещанию свелась к бесконечной болтовне, в ходе которой каждая страна давала свое лучшее и худшее, проявляла энтузиазм и осторожность, косность и готовность маневрировать, дальновидность и импульсивность, дипломатическую осторожность и юридическое крючкотворство. При этом было истрачено столько времени и составлено столько бумаг, что только специалисты могут, если и они не потеряли к этому интереса, объяснить, где проходит та нить, которая ведет к безопасности и сотрудничеству».

Боюсь, что для спросившего меня ребенка и все совещание не окажется чем-то большим и лучшим».

Не следует думать, что М. Жобер относится к совещанию несерьезно. В своей речи он говорит:

«Безопасность — это великая мечта слабых и угнетенных, как отдельных людей, так и наций; это свобода мыслить, говорить и действовать, не поддаваясь давлению и угрозам. Безопасность — это всегда уважение к безопасности других».

Говоря о путях достижения подлинной, а не мнимой безопасности, Жобер называет путь свободы, которому всегда следовали французы. Этот путь французы стремятся открыть для всех.

«Мы считаем, — говорит французский министр, — что добиться мира можно только обменом идей и товаров, свободным передвижением людей, их свободным самоопределением».

*

Министр иностранных дел ФРГ Вальтер Шеель в своей речи сделал упор на улучшение человеческих контактов. Он ратовал также за облегчение обмена информацией и за промышленное и хозяйственное сотрудничество. Шеель отметил, что правительство ФРГ стремится к созданию в Европе атмосферы мира, в которой бы немецкий народ свободным решением восстановил свое единство. Шеель предостерег, однако, от ложного чувства создания новой системы безопасности, которая якобы сделает ненужной оборонные мероприятия.

Шеель выступил против предложений Громыко и Винцера (ГДР) о формулировании «европейского международного права». Он говорил о том, что нужны конкретные шаги, а не громкие декларации, чтобы успешно идти по пути дальнейшей разрядки напряженности.

*

Из остальных выступлений мы кратко остановимся на речи государственного секретаря США В. Роджерса. Журналисты особенно

внимательно следили за его выступлением, чтобы определить, не изменилось ли отношение США к Европе в результате переговоров с Брежневым. Речь Роджерса, действительно, сильно отличалась от выступлений его европейских коллег. Он, естественно, смотрел на Европу со стороны. Но, во всяком случае, и СССР вряд ли остался доволен его словами.

Роджерс подчеркнул решимость Америки соблюдать обязательства по отношению к своим союзникам в Европе и в то же время говорил об укреплении отношений «со всеми представленными здесь странами». По его словам, Соединенные Штаты и СССР должны сделать основной вклад в дело создания безопасной Европы, но вопросы эти не могут и не должны решаться исключительно этими странами. Подчеркивая крепнущее единство Европейского содружества, с одной стороны, Роджерс говорил об улучшении отношений с каждой восточноевропейской страной в отдельности — с другой.

Совершенно бескомпромиссно Роджерс потребовал «свободного движения людей и идей, объединения семей и свободы информации».

*

Последний день совещания был отмечен двумя конфликтами. Первый, воспринятый большинством как шуточный, был вызван все той же Мальтой. Ничего не добившись в избранном в начале совещания комитете, представитель Мальты потребовал, чтобы было принято и внесено в коммюнике решение выслушать точку зрения Алжира и Туниса. Вопрос этот затянул совещание на несколько часов и едва не сорвал вообще составление какого бы то ни было коммюнике. Западные представители смотрели на это спокойно: коммюнике все равно не должно было содержать ничего нового, кроме дат начала второй стадии совещания (18 сентября в Женеве) и заседания координационного комитета (там же 29 августа). Но для советской стороны коммюнике это, конечно, было предельно важно. Наконец, при помощи Испании приняли компромиссное решение: в коммюнике сообщили, что Мальта этот вопрос ставила, но что по нему, как и по вопросу о выслушивании мнения других стран, «консенсуса пока не было достигнуто».

Гораздо серьезнее оказалось второе разногласие. Громыко требовал включения в коммюнике слов о том, что совещание прошло «в конструктивной, рабочей атмосфере». Анг-

лия категорически отказалась от каких бы то ни было оценок, считая их преждевременными или просто не соответствующими действительности. С другой стороны, отсутствие такой фразы могло бы быть воспринято читателями в Советском Союзе, как свидетельство полного провала совещания. Сошлись на следующей обтекаемой формулировке:

«Министры выразили решимость своих правительств содействовать успеху дальнейшей работы совещания».

*

Так закончилась первая фаза совещания. Если верить советским газетам, новая эра безопасности и сотрудничества в Европе фактически уже наступила. Но на Западе так никто не считает. Здесь отмечают, что созданы условия для второй — бесспорно самой главной — части совещания. Все остальное покажет именно эта, вторая стадия. Попытки Советского Союза ограничить срок работы комиссий (вторая стадия) были единодушно отвергнуты. Тот факт, что Советский Союз попытался занять более выгодные позиции для переговоров именно на этой, второй стадии (путем возвращения к своим максимальным требованиям), еще ничего не означает. Ведь, с другой стороны, советская политика настолько связана сейчас с успехом совещания, что СССР не сможет согласиться с его провалом. Значит, ему придется идти на действительные уступки, если Запад будет твердо отстаивать свои интересы.

В этой ситуации можно спокойно сказать, что успех совещания в целом будет зависеть от твердости позиции стран НАТО и нейтральных государств.

Ю. Т. Галансков Поэт и человек

Сборник памяти Юрия Тимофеевича Галанскова составлен в СССР и распространяется Самиздатом. Сборник целиком — без всяких сокращений и добавлений — воспроизводится в следующем выпуске журнала «Грани» (№ 89).

Для более широкого распространения этого сборника он издан отдельной брошюрой малого формата (64 стр.). Стоимость — одна немецкая марка — на покрытие расходов по пересылке.

К годовщине кончины Ю. Т. Галанскова в нашем издательстве выйдет более полный сборник его произведений и материалов о нем.

Европа на перепутье

Переговоры Никсона с Брежневым, состоявшиеся незадолго до созыва совещания о сотрудничестве и безопасности в Европе, вызвали, разумеется, большой интерес в европейских странах. До каких пределов дойдет американо-советская договоренность? На этот вопрос отвечают по-разному.

Согласно китайской точке зрения, одним из главных камней преткновения для тесного сотрудничества между Москвой и Вашингтоном будут именно европейские дела. Агентство Синьхуа, в статье от 10 июня, анализирует положение следующим образом:

«Орудия лозунгом о «системе коллективной безопасности в Европе», Советский Союз стремится укрепить свою гегемонию в Восточной Европе, распространить сферу своего влияния на Западную Европу и вытеснить оттуда Соединенные Штаты. Создавая ложное впечатление «разрядки» в Европе, СССР одновременно усиливает свой военный потенциал, подготавливая таким образом свое проникновение и свою экспансию в Западную Европу. Со своей стороны, Соединенные Штаты предлагают новую «атлантическую хартию», стремясь этим укрепить свои позиции на Западе и сговориться с Западной Европой, чтобы попытаться отторгнуть от Советского Союза Восточную Европу».

Синьхуа предсказывает, что из-за Европы между Москвой и Вашингтоном возникнет «свиристая распря». Можно предположить, что недалек тот час, когда Пекин захочет тоже принять участие в европейских делах и каким-либо образом вмешаться в эту распря.

В Западной Европе, наоборот, предполагают, что сотрудничество Москвы и Вашингтона продлится, по крайней мере, в течение какого-то времени, и опасаются того, что это нанесет ущерб западноевропейским странам. Подобные настроения проявились даже в Париже, хотя франко-советское сотрудничество зачастую выставляется как пример, достойный подражания. С такими настроениями пришлось Брежневу посчитаться, и это побудило его на обратном пути из Вашингтона заехать в Париж. Встреча Брежнева с Помпиду (25 - 27 июня) была последним свиданием генсека с государственным деятелем Западной Европы перед созывом европейского совещания. Она не вызвала особого энтузиазма и особых надежд. Вот что написал об этом московский корреспондент газеты «Монд» Ален Жакоб:

«Что касается франко-советских отношений, не следует, однако, предаваться в настоящее время излишним иллюзиям. Согласно довольно достоверным московским источникам, Брежнев высказался о них

на апрельском пленуме ЦК в осторожных выражениях, подчеркивая, что возражения французской стороны по ряду вопросов и отличные от советских цели французской дипломатии значительно затруднили возможность дальнейшей договоренности. В сущности, отношения между Парижем и Москвой во многом изменились со времен генерала де Голля, все более охлаждаясь по мере американо-советского сближения. Этого в Москве более и не стремятся скрывать в частных разговорах. Надо понять, — говорят мои собеседники, — что времена уже не те» («Монд», 19 июня).

Итак, достаточно отметить лишь китайскую и французскую точки зрения, чтобы понять неизбежность ряда трудностей, с которыми столкнется и уже сталкивается брежневский, вынужденный обстоятельствами, маневр сближения с Западом. Главная причина этого в том, что Брежнев, идя с протянутой рукой, держит камень за пазухой.

В восточноевропейских народных демократиях брежневская политика сближения с Западом уже давно вызывает вполне обоснованную тревогу: мирное сосуществование с капиталистическими странами не уменьшает зависимость от Москвы; наоборот, диктат Брежнева приобретает в новой европейской обстановке более жесткий характер.

Официальная пресса сателлитных государств занимается, однако, самоубаюкиванием. Рышард Война — главный редактор «Жыцце Варшавы» — пишет в статье от 18 июня:

«Развитие мирного сосуществования — это успех политики всех социалистических стран».

В венгерской газете «Маджияр Гирлап», от 13 июня, мы читаем:

«Советско-американское сотрудничество не направлено против кого-либо. Наоборот, оно соответствует политике любого миролюбивого государства».

Помимо разглагольствований в печати, сближение с Западом вызвало во внутренней политике сателлитных государств мышиную возню. Надо было скрыть волчий оскал, создавая слабенькую иллюзию какой-то либерализации. Надо было, с другой стороны, окончательно убрать с политической арены некоторых политических руководителей, впавших в немилость, но еще способных брякнуть что-либо неподходящее: сделать так, как в Москве поступили с Шелестом.

На обескровленное лицо Чехословакии, уже пять лет скрученной по рукам и ногам, советское руководство принялось само наво-

дить либеральный румянец. Как сообщил 17 июня в газете «Монд» чехословацкий писатель Павел Тигрид, в Прагу недавно прибыло «несколько лиц, связанных с Академией наук СССР или с аналогичными учреждениями». Эти неожиданные посланцы Москвы нанесли дружественные визиты находящимся на свободе деятелям «пражской весны» 1968 года: И. Смрковскому (бывшему председателю парламента), О. Чернику (бывшему главе правительства), Ч. Цизаржу, (бывшему секретарю ЦК). Цель визитов: выяснить, желают ли собеседники быть «социально реабилитированными» и занять на политической арене «посты второстепенные, но все же соответствующие приличию».

Как пишет Тигрид, эти неожиданные визиты произвели в Праге впечатление разорвавшейся бомбы. Гусак и его сотрудники были ошеломлены. Советское посольство (хозяином которого был еще Степан Червоненко) заявило прибежавшим за разъяснениями иностранным журналистам, что ему ничего не известно и что оно запросит Москву. О том, что произошло далее, Тигрид рассказывает следующее:

«Устраненные от власти сторонники реформ собрались келейно, чтобы изучить сделанные им секретные или полуофициальные предложения. Об ответе на предложения они пока не договорились. Все думают, однако, что прежде всего следует требовать освобождения всех политзаключенных и дезавуирования официальной версии, согласно которой 1968 год был годом контрреволюции».

Однако быть за сказкой не угонится. Пока московские посланцы поют в Праге соловьем, актеры знаменитого театра «За брану», закрытого властями, уже более года обречены на голодное существование. Как сообщило 15 июня агентство Франс Пресс, директору этого театра Отмару Крежка министерство культуры систематически дает обещания и систематически их не сдерживает.

«Более пятидесяти театров и университетов двенадцати европейских стран, — подчеркивает Франс Пресс, — пригласило Крежку для постановок пьес и для чтения лекций, но министерство культуры не позволяет ему выехать из Чехословакии. Его ближайшие сотрудники тоже обречены на безработицу и уже более года не получают заработной платы».

Таких зримых примеров проявления «оттепели» можно привести много.

В более независимой от брежневского Политбюро Польше не ограничились болтовней о либерализации, а кое-что сделали. Так, два самых значительных органа печати — газета «Трибуна люду» и еженедельник «Политика»

— были несколько месяцев тому назад освобождены от предварительной цензуры. Главные редакторы этих изданий — И. Барецкий и М. Раковский — отныне сами отвечают за все, что они печатают. Хотя оба они кандидаты ЦК объединенной рабочей партии и пользуются большим влиянием, эта ответственность вызвала у них панику. У Раковского много личных политических врагов-сталинцев, упрекающих его в том, что руководимый им журнал «Политика» стал самым интересным органом из всех выходящих за железным занавесом. Теперь из-за малейшей оплошности на Барецкого и Раковского могут посыпаться шишки. Что же касается менее влиятельных главных редакторов столичных и провинциальных газет, то они подняли настоящий вопль, ходатайствуя о сохранении цензуры. По сведениям западных журналистов, их аргументы таковы: если полностью отменят цензуру, редакторам придется, чтобы избежать неприятностей, быть еще более строгими и придирчивыми, чем официальные цензоры. Газеты станут еще более серыми и скучными...

Да, от волчьего оскала в социалистических странах освободиться трудно, даже когда таково желание власть имущих.

В Венгрии картина совсем иная. Эта страна «провинилась» перед Брежневым, удачно проведя довольно либеральную экономическую реформу. Ведь за подобную же попытку Чехословакия поплатилась вторжением советских танков на улицы Праги, а автор проекта Отто Шик был предан анафеме. Сближение с Западом побудило будапештских руководителей не корчить из себя либералов, а наоборот, резко притормозить.

Итак, 8 июня правительственное агентство МТИ сообщило, что три видных венгерских деятеля культуры исключены из социалистической партии труда.

Главный из исключенных «врагов народа» — Андрас Хегедюс, бывший ярый сталинец. До Венгерской революции 1956 года он был в течение восемнадцати месяцев главой правительства. Во время восстания он скрывается от народного гнева в Москву... Этот видный ученый и социолог с тех пор полностью пересмотрел свои позиции, осудил вторжение войск Варшавского договора в Чехословакию и стал лидером оригинального политического течения, требующего, с одной стороны, дальнейшего развития социализма, а с другой — либерализации народной жизни.

Двое других «преступников», исключенных

из партии, — философы Я. Кис и М. Важлда.

Из сообщения МТИ явствует, что провинившихся ученых вызвали 14 мая в секретариат ЦК, где над ними учинили судилище. Они обвинялись в том, что их писания — «смесь ревизионистских взглядов и неолевацких высказываний, бытующих в настоящее время в антимарксистской литературе». Из сообщения правительственного агентства мы, кроме того, узнаем, что им предложили изложить доводы в свою защиту, «но они все отказались участвовать в дискуссии».

Таким образом, после расправы с учеными, Венгрия явилась на совещание о безопасности и сотрудничестве в Европе с «облагороженным лицом», и Брежнев может снова дружески похлопывать Кадара по плечу. Ведь Брежнев, со своей стороны, тоже добросовестно подготовился к совещанию, ратующему за свободное передвижение людей и идей. Он

Против уступок в интеллектуальной сфере

Интервью с Генрихом Бёллем

Генрих Бёлль, председатель международного ПЭН-клуба и хорошо известный в Советском Союзе немецкий писатель, чей роман «Групповой портрет с дамой» печатается с февраля месяца в «Новом мире», дал несколько интервью телевидению и газетам ФРГ, в которых он говорил о положении писателей в СССР и о культурных связях между Востоком и Западом.

Бёлль подтвердил журналистам, что, по имеющимся у него данным, в Советском Союзе происходит обострение положения в культурно-политической сфере. Он говорил об арестах нескольких украинских писателей, об угрозе, нависшей над Виктором Некрасовым, которого он назвал одним из самых известных и лучших послевоенных писателей, о том, что 27-летний историк литературы и критик Гавриил Суперфин был вызван на допрос и не вернулся домой.

Не протестуя против заключения культурных соглашений (СССР и ФРГ только что заключили такое соглашение), Бёлль отметил, что не они делают погоду, что настоящие контакты налаживаются помимо соглашений, и выразил неудовлетворение, что Союз писателей СССР всегда сам решает, какого писателя можно пригласить и с кем мож-

распорядился, чтобы не выпускали из сумасшедшего дома генерала Григоренко, отправив туда же стойкого Ю. Шихановича, чтобы всучили новый срок Амальрику и изгнали из Союза писателей В. Максимова.

Европа сейчас — на перепутье. Еще Ленин, в 1922 году, сулил ей мирное сосуществование, когда после страшных голодных годов нужда его схватила за горло. Тогда тоже были нужны капиталистические деньги и капиталистический хлеб. Всем известно, к чему это привело: к обману и насилию. Сейчас кремлевские преступники опять протягивают простодушным западным политическим и общественным деятелям свою окровавленную руку: опять с целью надуть их и нажиться.

Вся разница в том, что теперь уже русский народ проснулся, и результаты мирного сосуществования могут оказаться иными, чем в ленинские времена.

но общаться. Последние преследования в СССР, по мнению Бёлля, не только угрожают настоящему культурному общению, но могут вообще его приостановить.

«Я боюсь, — сказал Бёлль, — что третий процесс, который грозит сейчас Амальрику (причем, вероятно, он будет осужден), весьма показателен. Дело не в одном Амальрике, которому, по-видимому, снова придется идти в тюрьму, а во влиянии происходящего на других. Это запугивает всех, кто проявляет активность, это приостанавливает связи».

С точки зрения Бёлля, преследования писателей и дело Амальрика, в частности, резко противоречат тому политическому курсу на контакты и сближение, который проводит Брежнев. Бёлль считает наиболее неправильным выводом из «восточной политики», если Советскому Союзу делают уступки в интеллектуальном и духовном плане. Это гораздо хуже физических и экономических уступок.

На вопрос о том, как лучше помочь преследуемым советским писателям — «тихими» ходатайствами или громкими протестами, Бёлль выразил уверенность, что все они нужны, но был крайне пессимистичен в отношении результатов этих протестов.

«ПЭН-клуб протестовал и будет протестовать — тихо и громко. Конкретных результатов он, однако, не добивался».

Бёлль считает невозможным политически влиять на Советский Союз. Американские сенаторы оказали давление и добились каких-то результатов в плане выезда евреев, но только потому, что у них было, что дать взамен. У ПЭН-клуба же — нет сталелитейных заводов.

Очень резко говорил Бёлль о комплексе проблем, возникшем в связи с делом Солженицына. Он считает, что если Советский Союз рано или поздно не пересмотрит этого вопроса и не залечит нанесенную им самим рану, то уже намечающаяся культурная изоляция Советского Союза станет абсолютным фактом, вне зависимости от каких бы то ни было культурных соглашений.

«Изоляция эта практически уже существует, — сказал председатель ПЭН-клуба, — и положение

не изменится, пока в СССР не поймут, что это безнадежно, и не прекратят постоянно преследовать от 25 до 50 писателей».

Вхождение Союза писателей СССР в ПЭН-клуб Бёлль не считает реальным. Союзу, который не защищает своих членов, а их исключает, в ПЭН-клубе, по мнению его председателя, не место. К сожалению, Бёлль еще не знал об исключении из Союза писателей В. Максимова. Среди исключенных он назвал только Зощенко и Ахматову, Пастернака, Солженицына и, наконец, Галича.

В заключение своего интервью Бёлль отметил, что те, кто очень резко протестовал против преследований в СССР во время холодной войны, теперь притихли. Конъюнктура для них не та!

С комментариями и без них

◆ **БЁЛЛЬ И КАРВЕР ЗАСТУПАЮТСЯ ЗА БУКОВСКОГО.** Председатель и генеральный секретарь ПЭН-клуба — Генрих Бёлль и Дэвид Карвер — написали письмо в «Таймс», предлагая советскому правительству отпустить Владимира Буковского с матерью за границу и таким образом на деле доказать утверждение Брежнева, что холодная война закончилась.

◆ **А. С. ЕСЕНИН-ВОЛЬПИН ВЫСТУПИЛ В ЗАЩИТУ ГЕНЕРАЛА ГРИГОРЕНКО** на страницах «Нью-Йорк таймс» (3 июля). В своем письме в редакцию он вкратце описывает судьбу Григоренко со дня его ареста (7 мая 1969 года) и призывает общественное мнение Запада встать на его защиту. Раньше западные газеты много писали о Григоренко, но теперь, когда новостей о нем нет, его почти забыли. А какие могут быть новости, если каждые 6 месяцев Григоренко задают вопрос о его убеждениях, а он упорно отвечает, что они остались прежними?

◆ **БОЛЬШОЙ МАТЕРИАЛ О ПРЕСЛЕДОВАНИЯХ СУМАСШЕСТВИЕМ В СССР** поместил в канун IX психиатрического конгресса в Осло серьезный швейцарский еженедельник «Вельтвохе». Газета дала информацию о следующих заключенных в психобольницах: Юрий Белов, Владимир Борисов, Виктор Файнберг, Владимир Гершуни, генерал Петр Григоренко, Петр Егидес, Борис Евдо-

кимов, Виктор Кузнецов, Валерий Луканин, Юрий Мальцев, Петр Парамонов, Леонид Плющ, Анатолий Пономарев, Владимир Трифонов, Анатолий Чиннов и Владимир Шлежнев.

◆ **«СССР — НЕ РОССИЯ».** Под этим заголовком американцы русского происхождения дали к приезду Брежнева (22 июня) огромное платное объявление на страницах «Нью-Йорк таймс». В объявлении перечисляются потери, которые Россия понесла за 56 лет советской оккупации. Число жертв оценивается, по крайней мере, в 80 000 000 человек. Выражая протест против приглашения в США Брежнева, русские американцы напоминают, что Гитлера в Америку не приглашали.

Как такое же частное объявление, один из читателей «Вашингтон пост» перепечатал в «Нью-Йорк таймс» передовую статью этой газеты «Пожалеем русский народ в связи с этим скверным соглашением». Речь в статье шла о культурном соглашении, которое как бы санкционирует преследование Солженицына, Ростроповича и других.

◆ **СОЛЖЕНИЦЫНА БОМБАРДИРУЮТ АНОНИМНЫМИ ПИСЬМАМИ**, требуя, чтобы он принес в указанное место 100 000 долларов, если хочет «избежать неприятностей». В нормальных условиях было бы трудно представить себе, что и эта кампания орга-

низована властями. Однако от КГБ всего можно ждать. КГБ может быть заинтересован в такой кампании, во-первых, чтобы доставить писателю неприятности, а, во-вторых, чтобы под предлогом поисков злоумышленников усилить слежку за Солженицыным.

◆ **И. ШКОЛЬНИКУ СРОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОКРАЩЕН ДО 7 ЛЕТ.** Это «милостивое» решение Верховный суд СССР вынес 3 июля, чтобы продемонстрировать, что признание своей вины приносит плоды. Школьника, как мы сообщали в «Посеве» № 3 и № 6, сначала обвинили просто в клевете на советский строй, потом — в антисоветской агитации и пропаганде, а затем — в шпионаже в пользу Великобритании и под конец, когда в Англии поднялся слишком большой шум, — в шпионаже в пользу Израиля. 11 апреля его приговорили к 10 годам заключения после того, как уговорили его сознаться: иначе ему грозил расстрел.

◆ **ПРИГОВОРЕННЫЙ К СМЕРТИ АЛЕКСАНДР ДИНКЕЛЬ** подал кассационную жалобу. Динкель — русский немец, проживавший со времени войны в ФРГ. Прошлым летом он поехал в гости в Советский Союз, был арестован, и обвинен в переходе на сторону врага СССР и в помощи вражеской державе. Во время разбора дела «выяснилось», что Динкель — военный преступник, и был приговорен к расстрелу.

Дело это вызывает целый ряд недоумений. С одной стороны, известно, что СССР не признает выхода из своего гражданства лиц, выехавших за границу и получивших иностранное гражданство, пока эти лица не получили через советские заграничные представительства официальной «отпускной». С другой стороны, трудно представить себе, чтобы бывший советский гражданин поехал в СССР, если он хоть в малейшей мере был замешан в деятельности, которую в СССР могли бы квалифицировать как военное преступление. Спрашивается также, зачем в сегодняшней обстановке СССР нужен такого рода конфликт с ФРГ? Да и немецкие власти ведут себя в высшей степени странно: ни о каких правительственных протестах или запросах нет и речи. Власти даже не знают, в чем конкретно обвинен Динкель. В газетах говорится, что лишь из неофициальных источников получено сообщение, что Динкель во время войны расстрелял на Украине 15 человек.

◆ **9 ЭСТОНЦЕВ, ЛАТЫШЕЙ И ЛИТОВЦЕВ** — граждан западных стран — устроили демонстрацию во время совещания по безопасности в Хельсинки, требуя свободы для своих стран. Демонстранты были задержаны полицией на 3 дня, а затем, когда совещание кончилось, выпущены.

◆ **ВОЗМУЩЕННЫЕ БЕРЛИНЦЫ ЛОМАЮТ СТЕНУ** после того, как пулеметным огнем были подстрелены и унесены обратно в Восточный Берлин три беженца, почти добравшиеся до французского сектора Берлина. Инцидент произошел через несколько часов после окончания совещания в Хельсинки. Возмущенные толпы западных берлинцев, с криками «убийцы», «преступники» — начали рушить стену. Толпа в течение двух часов сопротивлялась попыткам полиции и французской жандармерии ее рассеять. Резкие протесты западных комендантов Берлина, конечно, ГДР отвергнуты. Больше того: власти ГДР сами протестовали против «провокации западных берлинцев».

Следует отметить, что берлинцы неоднократно выступали против убийств у стены в первые годы после того, как она была воздвигнута. За последние же годы демонстраций было мало. Райнекендорф — район Западного Берлина, на границе которого произошел инцидент, считается самым «левым» районом Берлина. Исключительно резко на убийство беженцев пограничниками ГДР реагировала французская и английская печать. «Нью-Йорк таймс» ставит под сомнение возможность признания ГДР Америкой.

◆ **СЕНАТОР ФУЛБРАЙТ, ВИДИМО, ПРЕТЕНДУЕТ НА СОВЕТСКУЮ ПРЕМИЮ МИРА.** Его выступления против радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» пополнились заявлением о недопустимости срывать столь важное дело, как разрядка напряженности, вопросом выезда евреев из СССР. С другой стороны, сенатор Джексон (борец за свободу выезда) подчеркнул, что если бы Англия, Франция и Америка своевременно послушались предупреждений Черчилля и твердо настаивали на защите человеческих прав в Германии, то ужасов второй мировой войны можно было бы избежать. Не кажущаяся, а реальная разрядка напряженности произойдет, по его мнению, тогда, когда восточные европейцы смогут свободно посещать Запад, когда Россия и США смогут обмениваться не 25-ю, а серьезным числом

студентов, когда чтение западных газет и слушание радио не будут считаться в СССР изменой родине, когда люди смогут эмигрировать из одной страны в другую по собственному усмотрению.

◆ **ОППОЗИЦИЯ БРЕЖНЕВСКОМУ КУРСУ**, по-видимому, действует довольно решительно. Как иначе объяснить следующие два примера? Первый: в самый разгар переговоров в США, когда Брежнев пытался доказать сенаторам, что евреев в России не преследуют, принесли сообщение, что в Москве арестованы шесть еврейских ученых, проводящих на дому голодовку протеста. Второй: упомянутый выше случай с арестом и приговором к расстрелу Александра Динкеля.

◆ **СИМВОЛИЧЕСКАЯ ОГОВОРКА ДУГЛАСА ХЬОМА**. Выступая в Палате общин по поводу переговоров Никсона с Брежневым, английский министр иностранных дел неожиданно назвал их «импотентными». Ларчик, конечно, открывался просто: по-английски важные, значимые — «импортант» — и Дуглас Хьюм просто оговорился.

◆ **ПИЛОТ П. А. ВАСИЛЬЕВ УВЕЛ СВОЙ САМОЛЕТ В ТУРЦИЮ** и попросил политического убежища. 26 июня пилот пассажирской линии Ростов — Батуми Петр Анатольевич Васильев поднял свою 12-местную машину в Ростове и приземлился в Трапезунде. Самолет был только что заправлен для очередного полета в Батуми. Как объяснить, что пассажирский самолет, не обладающий большой скоростью, не был нагнан на таком большом расстоянии, остается непонятным. По советскому требованию турецкие власти вернули самолет, но отказались выдать летчика.

◆ **В СЕВЕРНОЙ БИРМЕ ПОВСТАНЦЫ ПОХИТИЛИ ДВУХ СОВЕТСКИХ ВРАЧЕЙ** — Бориса Пьяницкого и Станислава Виноградова. По данным руководителя бирманской разведки из Рангуна, врачи были похищены еще в апреле, но советские власти просили об этом не сообщать. Повстанцы готовы отпустить врачей в обмен на своего, захваченного правительственными силами, руководителя.

◆ **МИНИСТР ОБОРОНЫ ИЗРАИЛЯ ДАЯН ПРИНЯЛ ВИКТОРА ЛУИ** — советского журналиста, разъезжающего по всему миру и ведущего неофициальные переговоры в странах, с которыми у Советского Союза нет дипломатических отношений.

● ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ

16. 6 — Массовые антиправительственные демонстрации в Сантьяго (Чили).

17. 6 — Аминторе Фанфани избран генеральным секретарем Христианско-демократической партии Италии.

18. 6 — Визит Брежнева в США (по 25. 6).

20. 6 — В Бонне парафирован договор о нормализации отношений между ФРГ и Чехословакией. — Бывший аргентинский президент Хуан Перон вернулся на родину после 18 лет жизни в изгнании.

21. 6 — Переговоры французского президента Помпиду с канцлером ФРГ Брандтом в Бонне (по 22. 6).

22. 6 — Экипаж орбитальной американской станции «Скайлэб» (Ч. Конрад, Дж. Кервин, П. Вейц), после 28 суток полета, возвратился на Землю в космическом корабле «Аполлон». — Такиэддин Сольх назначен новым премьер-министром Ливана.

24. 6 — Усиление действий американской авиации в Камбодже, по просьбе камбоджийского правительства.

26. 6 — Переговоры Брежнева с Помпиду в Париже (по 27. 6). — Визит председателя гос. совета Румынии Н. Чаушеску в ФРГ (по 29. 6).

27. 6 — В Уругвае президент Бордаберри распустил парламент и установил военную диктатуру. — Экспериментальный взрыв водородной бомбы в КНР.

28. 6 — В Вене закончились подготовительные консультации к переговорам о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в странах Центральной Европы (с 31. 1). — Парламентские выборы в Ольстере (Северной Ирландии).

29. 6 — Попытка военного путча в Чили. — Ревалявация западногерманской марки на 5,5%.

30. 6 — Полное солнечное затмение в Африке. — Раскрытие антиправительственного военного заговора в Ираке.

1. 7 — Компромиссом с правительством закончилась забастовка горняков в Чили, длившаяся два с половиной месяца.

2. 7 — Визит Косыгина в Австрию (по 5. 7).

3. 7 — Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе: первая, пленарная фаза в Хельсинки (по 7. 7).

4. 7 — Поездка Подгорного в Болгарию (по 8. 7).

5. 7 — Военный переворот в Руанде. — Сдана в эксплуатацию первая ступень гидроэнергетического комплекса на реке Евфрат в Сирии (строится при финансовой и технической помощи СССР).

7. 7 — Осуждены и казнены 23 участника военного заговора в Ираке.

8. 7 — Мариано Румор образовал новое коалиционное правительство Италии.

9. 7 — Осуждены и казнены еще 13 участников военного заговора в Ираке.

10. 7 — Переговоры в Москве между партийно-правительственными руководителями СССР и Северного Вьетнама (по 16. 7). — Багамские острова (б. колония Англии) стали независимым государством.

11. 7 — Аргентинский президент Кáмпора объявил о своем решении уйти в отставку.

15. 7 — Переговоры Чаушеску с Тито на Брионских островах в Югославии (по 16. 7).

● НОРВЕГИЯ

Помогут ли протесты?

IX Международный психотерапевтический конгресс

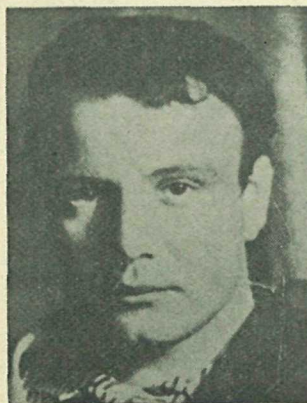
От собственного корреспондента «Посева»

Осло, июль

С 25 по 30 июня в Осло состоялся IX Международный психотерапевтический конгресс, посвященный вопросу «Что такое психотерапия?» Присутствовало больше 1000 делегатов со всех концов света, хотя СССР, раз и навсегда, очевидно, разрешивший этот вопрос и не ощущающий необходимости выяснять и без того ясные понятия, конгресс своим присутствием не осчастливил. Разве что, в порядке разрядки международной атмосферы и во избежание неприятностей, лунцы и морозовы решили не повторять мексиканский опыт и от заманчивой поездки за границу на сей раз воздержались. Тем более, что с Норвегией как-то не везет — всегда происходят скандалы, недоразумения, демонстрации, провокации; судью Льва Смирнова, и того осви-тали, а Косыгин там даже заболел.

Конгресс, как таковой, протекал на очень высоком научном уровне. Доклады чередовались семинарными обсуждениями, затронутые темы касались самых разнообразных областей психотерапевтической науки — от эмпирических методов лечения до «фольклорной» психотерапии, от культурных до социальных концепций. Делегаты знакомились с опытом своих коллег из других стран, посещали норвежские госпитали. К моменту написания этой корреспонденции конкретные результаты конгресса еще не были известны, но они, несомненно, представят большой интерес для всех тех, кто интересуется этой областью медицины.

Если на Осло было обращено внимание

Владимир Константинович Буковский сам прошел через советские психотюрьмы. Он предоставил мировой общественности неопровержимую документацию о преступлениях советской психиатрии. За это его лишили свободы на 12 лет.

всего медицинского мира, конгресс, естественно, возбудил интерес и тех, кто с определенными методами психотерапии знаком «на практике», кто считает эти методы несовместимыми с правами человека вообще и медицинской этикой в частности. Конгресс психиатров в Мехико показал, насколько мировая общественность болезненно реагирует на «методы лечения», применяемые в СССР против инакомыслящих, а действия КГБ за последние два года лишь подтвердили общеизвестный факт — «вариант газовой камеры» принимает все более уточненные и совершенные формы. Весть о признании Ши-

Из телеграммы епископов свободной части Русской Православной Церкви

«Русская Православная Церковь, представляемая своими свободными епископами, — значится в телеграмме, — призывает участников конгресса осудить практикуемое в Советском Союзе использование психиатрии как инструмента политического подавления и предлагает образовать международную комиссию психиатров в качестве апелляционной инстанции».

хановича невменяемым, поступившая в самый последний день, лишь подтвердила, насколько важно и нужно поднимать вопрос о казнимых сумасшествием на таких международных кворумах: от протеста Сахарова, Солженицына отмахнуться довольно легко, но когда вопрос обсуждается — хотя бы только в кулуарах — на уровне мировых специалистов, замять его уже нельзя. Не потому ли блистали своим отсутствием наши делегаты?

К моменту открытия конгресса норвежская печать сообщила о том, что больше года тому назад известный норвежский общественный деятель, архитектор Одд Нансен (сын полярного исследователя Фритьофа Нансена), послал официальное приглашение П. Г. Григоренко и всей его семье посетить Норвегию и отдохнуть у него после тяжелых испытаний, перенесенных ими за последние годы. Приглашение было получено, но, как извест-

но, Петра Григорьевича не только не пустили лечиться, а присудили к медленной смерти применением наиболее совершенных методов отечественно-гебистской психотерапии.

В оргкомитет конгресса в течение всего июня потоком шли письма, петиции и воззвания, в результате чего и без того неравнодушные к этой тематике норвежские организаторы пришли к выводу, что вопрос об использовании психотерапии в целях подавления человека поднять будет необходимо. Европейские и американские участники приехали в Осло с хорошим знанием этого вопроса, и когда, на третий день конгресса, им всем было роздано «досье» о спецпсихобольницах (СПБ) с предложением создать международный психиатрический институт для воздействия на практику СПБ, очень многие возмутились, что эта документация так долго заставила себя ждать.

Норвежский комитет СМОГ обратился с призывом к многочисленным организациям, выступающим за права человека. Призыв был услышан: председатель международной организации Помощи страждущей церкви В. ван Страатен обратился в конгресс из Рима от имени 750 000 членов этого движения, требуя осуждения бесчеловечной практики СПБ; швейцарская организация «Кураториум гайстиге фрайхайт» собрала под обращенной в конгресс петицией более 700 индивидуальных подписей, а также подписи представителей пяти швейцарских организаций (организация швейцарских женщин, церковные организации, объединение рабочих), представляющих 250 000 человек. Было особенно отмечено письмо, подписанное 60 представителями «третьей эмиграции», из которых многие сами прошли через психобольницы и лагеря. В конгресс обратились епископы свободной части Русской Православной

Церкви, международная организация «Эмнести», а также сотни врачей, юристов, бывших политзаключенных, церковных и общественных деятелей.

Перед открытием конгресса в ряде крупных газет появились статьи о заключении инакомыслящих в СССР в психотюрьмы, причем особенно стоит отметить две большие статьи в лондонской «Таймс», написанные

Из обращения 60 представителей «третьей эмиграции»

К вам обращаются люди, которые выехали из Советского Союза в последние годы. Некоторые из нас сами имели несчастье попасть за инакомыслие в советские психиатрические больницы. У других в этих психотюрьмах томились близкие и друзья. По сей день в многочисленных СПБ заключены наши товарищи: Владимир Борисов, Виктор Файнберг, Владимир Гершуни, Леонид Плющ и многие другие. Уже больше 5-ти лет в разных спецпсихобольницах «лечат» 66-летнего генерала Петра Григорьевича Григоренко от страшной болезни — особого мнения о политике советского руководства.

Мы знали этих людей. Они такие же «сумасшедшие», как и мы, разве что они мужественнее и прямее нас!

В июне 72-го года состоялась «казнь сумасшествием» писателя Бориса Евдокимова, посмертного передавать на Запад свои псевдонимные произведения. В настоящее время тяжело больной Евдокимов вместе с другими «политсумасшедшими» переведен в периферийные СПБ, чтобы ограничить свидания с родственниками. Участились случаи внутри тюремных психиатрических экспертиз. Только в течение лета 72-го года были признаны невменяемыми и направлены на принудительное лечение политзаключенные Владимирской тюрьмы Юрий Белов, Михаил Кукобака и Зиновий Красивский.

Мы призываем конгресс психиатров в Осло высказать свое осуждение этих методов советской антимедицины.

Мы не просим о милости, — мы требуем от вас: «Выполните свой профессиональный долг!»

Среди подписавших: В. Белоцерковский, Ю. Вишневская, В. Гершович, М. Голомшток П. Гольдштейн, Ю. Иофе, В. Кабачник, Н. Кривошеин, Григорий Свирский, Ю. Телесин, Ю. Штейн, А. Югов и др.

одним из известнейших политических комментаторов этой газеты Бернардом Левиным. Назывались они «Политические сумасшедшие дома в России» (12 июня) и «Неуслышанные призывы о помощи» (14 июня).

Описывая многие случаи заключения инакомыслящих в психотюрьмы, Бернанд Левин сделал одно трагическое предсказание. Он написал:

«Жертвы — всегда наготове: математик Юрий Шиханович, арестованный в прошлом году, когда началась охота за «Хроникой», провел в тюрьме уже больше девяти месяцев. Его еще не судили. Про него говорят, что он ни за что не сдастся и будет защищаться всеми силами. Вот почему есть шансы, что вместо суда его направят в психиатрическую больницу. Его дело можно считать лакмусовой бумажкой для оценки положения в середине 1973 года. Его друзья категорически утверждают, что он абсолютно нормален. Если его отправят в сумасшедший дом, то никто не может чувствовать себя в безопасности».

В дни конгресса из Москвы от Сахарова пришло сообщение, что Шихановича признали ненормальным...

Телевидение ФРГ засняло фильм о конгрессе и проинтервьюировало художника В. Спарре (члена комитета содействия преследуемой интеллигенции), Петера Кросбю (смоговского демонстранта) и многочисленных делегатов конгресса. Было, вероятно, много других обращений, но прессы осветила далеко не все. Это, правда, и не существенно — давление мирового общественного мнения сказалось, и достоверно известно, что вопрос казнимых сумасшествием на конгрессе обсуждался, и этой теме было уделено специальное время.

Проект резолюции натолкнулся на реше-

тельное сопротивление «восточного блока» — Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Польши, Румынии и ГДР, заявивших, что они покинут Международную федерацию медицинской психотерапии, если конгресс вынесет на эту тему соответствующую резолюцию. Угроза подействовала, и председатель конгресса, сам выступавший за резолюцию, вопрос снял.

В кулуарах конгресса были сделаны крупные шаги по учреждению международной комиссии для изучения злоупотреблений психиатрией, и не исключено, что данная комиссия скоро увидит свет. Судя по высказываниям участников, атмосфера для обсуждения этого вопроса была на конгрессе чрезвычайно благоприятной, большинство из присутствующих были уже заранее хорошо информированы, пресса эту инициативу широко поддерживала.

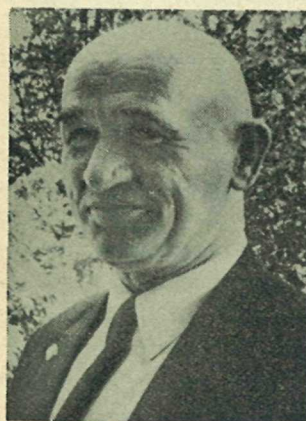
Если в Мехико Международный конгресс психиатров сдался перед советским ультиматумом, и тему об СПБ вообще не поднимал, конгресс в Осло, как это можно было ожидать, хоть и не принял резолюции, этот вопрос глубоко и всесторонне обсуждал. Если, не сообразуясь с мировым осуждением этой практики, лунцы будут и впредь продолжать делать все, чтобы вызвать еще более сильное возмущение, очередной конгресс уже не уступит ультиматуму.

Г. ГЕРАСИМОВ

Обращение З. М. Григоренко

Свободолюбивые граждане мира!

Из-за тюремной решетки, из-под усиленной охраны дошло до меня письмо моего мужа Петра Григорьевича Григоренко. Письмо-хроника. Записи того, что произошло с

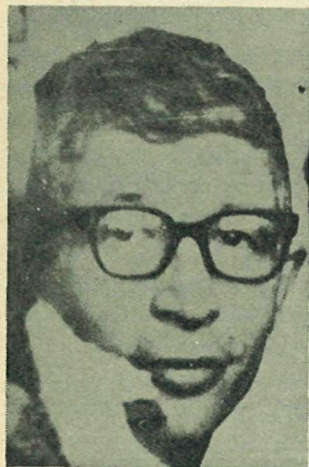

Генерал Петр Григорьевич Григоренко по-прежнему остается в СПБ в Черняховске, т. к. дух его не сломен и он не отказывается от своих убеждений. Он — символ всех узников СПБ. Борьба с советской антимедициной должна начинаться с борьбы за спасение П. Г. Григоренко.

мужем за 10 месяцев пребывания в подвале ташкентского КГБ и в тюремной камере московского Института судебной психиатрии. Хроника издевательств и произвола. Хроника мужества и убежденности. Хроника страданий.

Как спасти мужа? 13 января 1970 г. я отправила письмо А. Н. Косыгину. Написала о злодеяниях, чинимых над моим мужем; о дикой расправе, которая обрушилась на П. Г. Григоренко за его демократические убеждения, за критику сталинщины. Я просила премьер-министра способствовать избавлению ни в чем не повинного человека от дальнейших мучений и гибели.

27 февраля 1970 г. в Ташкенте был вынесен судебный приговор по делу П. Г. Григоренко. Виновен по статьям 70 и 190¹ УК РСФСР и по ст. 191⁴ УК УзССР. За деяния свои не отвечает, ибо невменяем. Подлежит

Математик Юрий Александрович Шиханович за 9 месяцев заключения остался тверд и не уступил ни в чем. Судилище над ним не могло не превратиться в суд над властью. В результате он был признан ненормальным и отправлен на бессрочное мучение как раз в те дни, когда в Осло заседали психиатры.

принудительному лечению в тюремной психиатрической больнице г. Казани.

Таким образом, суд подтвердил заключение Института им. Сербского о невменяемости П. Г. Григоренко (то есть заключение второй экспертизы, на которую направление мужа после того, как первая — ташкентская — экспертиза признала его психически здоровым). Приговор обрек П. Г. Григоренко на самое страшное, что может случиться с нормальным человеком...

Все, кто знаком с П. Г. Григоренко, кто читал его произведения (военно-исторические исследования и открытые письма в защиту гражданских прав), все знают, что главная отличительная черта моего мужа — это ясность ума, здравомыслие. Но трезвость мышления у П. Г. Григоренко совмещается с редкой способностью мыслить последовательно и честно, додумывать до конца. Вот за это свойство — за бескомпромиссность разума и совести — муж и объявлен умалишенным. За это и обрекли П. Г. Григоренко на участь, от которой, действительно, можно сойти с ума...

Это уже проделывали с ним раньше, в 1964—65 годах. Заключение о невменяемости. Ленинградская психобольница-тюрьма. Помню свидания в этой больнице. Под конвоем ведут к родственникам группы больных. Вот и муж. Мы рядом, и, кажется, можно на час отрешиться от окружающего кошмара. Вдруг раздается истошный вопль, и один из приведенных с искаженным лицом бросается на родных. «Он убил троих, — говорит мне муж, — во время припадков проявляет большую силу». В одной камере с мужем сидел человек зарезавший шестилетнюю дочь; он был как животное. Таково окружение: маньяки, убийцы, дегенераты. А есть кое-что пострашней — методы «лечения»...

Теперь этот ад предстоит мужу снова. Никому не известно, сколько лет. Но мне хорошо известно, что 62-летний инвалид долго этого ада не выдержит.

Следствие добилось своего: суд прошел без подсудимого. Григоренко был лишен права защищать себя. И отныне он — в качестве безумца — лишен вообще каких бы то ни было человеческих прав. Если бы Григоренко выступил на суде, обнаружилось бы, во-первых, все допущенные следствием беззакония (в их числе — избиения Григоренко при искусственном кормлении), а во-вторых, обнаружилась бы несостоятельность обвинения. Муж никогда не лгал и не клеветал

(ст. 190¹), никогда не агитировал против советской власти (ст. 70), он лишь открыто и бесстрашно выступал против последствий сталинизма в нашей стране. За это и постигла его кара, ни с чем не сравнимая по бесчеловечности и цинизму.

Люди! Петру Григорьевичу Григоренко грозит смерть!

Я обращаюсь ко всем демократическим организациям, защищающим права человека, и ко всем свободолюбивым гражданам мира!

Помогите спасти моего мужа!

Свобода каждого — это свобода всех!

3 марта 1970 г.

З. М. ГРИГОРЕНКО

От редакции: Мы снова печатаем призыв З. М. Григоренко. Годы идут, а призыв остается в силе.

«Вариант газовой камеры»

Из статьи Сергея Разумного

Мы обращаемся к общественному мнению цивилизованных стран. Мы надеемся, что оно возвысит свой голос против варварского, преступного обращения с душевнобольными в Советском Союзе, против гнусного, преступного использования понятия вменяемости и невменяемости в политических целях.

Бесчеловечное, преступное насилие над людьми в СССР превосходит всякую меру. Никто не имеет элементарных законных прав на защиту. Это хуже, чем фашизм, это — коммунизм, коммунизм в действии.

«Вот как мы живем»

Из открытого письма А. Солженицына

Вот как мы живем: безо всякого ордера на арест или медицинского основания приезжают к здоровому человеку четыре милиционера и два врача. Врачи заявляют, что он — помешанный, майор милиции кричит: «Мы — орган насилия! Встать!», крутят ему руки и везут в сумасшедший дом.

Да если б это первый был случай! Но она в моду входит, кривая расправа без поиска вины, когда стыдно причину назвать. Одни пострадавшие известны широко, много более — неизвестных. Угодливые психиатры, клятвопреступники, квалифицируют как «душевную болезнь»: и внимание к общественным проблемам, и избыточную горячность, и избыточное хладнокровие, и слишком яркие способности, и недостаток их.

● ФРАНЦИЯ

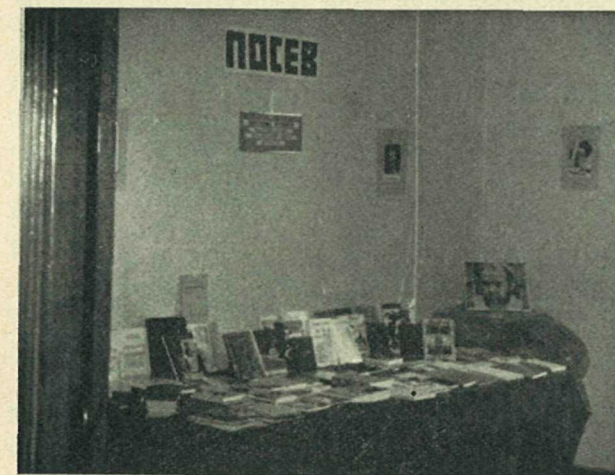
«Посев» на Лазурном берегу

От специального корреспондента «Посева»

Ницца, июнь

После Парижа, Лиона, Брюсселя и Лондона выставка книг издательства «Посев» и документов Самиздата побывала недавно на побережье Средиземного моря.

Первым пунктом был намечен Марсель — крупнейший порт и второй по величине город Франции.

Марсель. Книги издательства «Посев»

Выставка открылась там 25 мая после обеда в уютном помещении Клуба Сент-Экзюпери, расположенного неподалеку от самой оживленной части города — старого порта и авеню Каннебьер.

Оповещенные местными газетами посетители, среди которых были представители русской колонии и студенты, изучающие русский язык, уже с трех часов дня смогли осматривать материалы Самиздата, знакомиться с оригиналами и фотокопиями документов, листать книги. Для посетителей, не владеющих русским языком, был заготовлен отдельный столик с французскими переводами некоторых произведений, полученных из России. На специальных полочках выстроились номера журналов «Посев» и «Грани».

В пять часов вечера состоялось собрание. Его открыл член муниципального совета Марселя — доктор Видаль; после него выступил доцент Жорж Сигал из университета Экс-ан-Прованс, который с большой теплотой говорил о российском оппозиционном движении. Центром собрания явился показ многочисленных диапозитивов из истории Народно-Тру-

дового Союза. Кадры сопровождалась объяснениями, записанными на магнитофонную ленту и дополненными различными иллюстрациями.

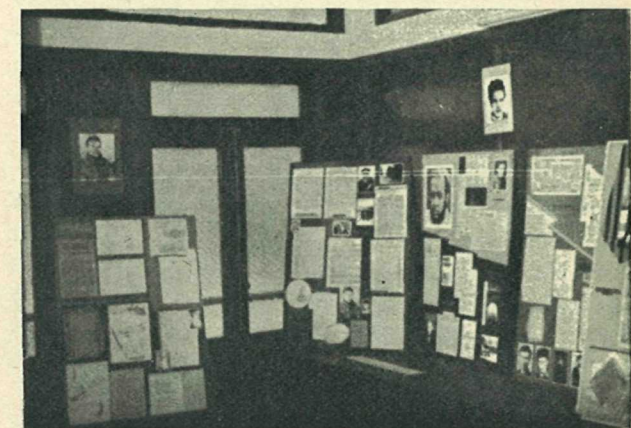
Радостно было видеть среди присутствующих значительный процент молодежи, горячо сочувствующей судьбе инакомыслящих в России.

Крепкие рукопожатия на прощание лучше всяких слов подтвердили установившееся взаимопонимание между устроителями и гостями.

Следующей точкой на Лазурном берегу оказался старинный городок Антиб. Как и в Марселе, посетители — в основном русские — увидели выставку Самиздата и посевских книг. Ее открыл местный общественный деятель Ги де Жорж, который подчеркнул в своей речи исключительно важную роль инакомыслия в России и горячо призвал присутствующих оказать освободительному движению всемерную поддержку.

В Ницце выставка была организована при активном содействии местных русских и французских друзей. Открылась она в среду 30 мая в прекрасном зале «Бреа», расположенном у подножия лесистого холма с известными римскими аренами.

Благодаря многочисленным плакатам и раздававшимся задолго до открытия листовкам, к трем часам дня на выставке собралось уже немало посетителей: журналистов, преподавателей русского языка и просто любопытных. Представителей русской колонии и студентов особенно интересовали книги и жур-

Марсель. Документы Самиздата

Два интервью

О конвенции об авторском праве

В начале мая «Посев» направил своего корреспондента в Париж, в Отдел по вопросам защиты авторских прав ЮНЕСКО, чтобы выяснить некоторые проблемы, связанные с подписанием Советским Союзом Всеобщей конвенции об авторском праве. Между корреспондентом и сотрудником указанного отдела, господином Даниелем Десаном, состоялась беседа нижеследующего содержания.

Корреспондент. Каковы, по вашему мнению, причины, заставившие СССР подписать Всеобщую конвенцию об авторском праве, если учесть, что он отказывался ее признать в течение многих лет?

Г-н Десан. Советский Союз передал ЮНЕСКО письменное заявление, в котором говорится, что он подписывает Конвенцию, желая улучшить международные отношения, умножить межгосударственные контакты и т. п. Другие причины мне неизвестны.

Корреспондент. Каким способом может быть разрешена конфликтная ситуация, если окажется, что законы государства, подписавшего Конвенцию, не соответствуют букве или духу этого документа?

Г-н Десан. В принципе такого положения не должно быть. До сих пор законы государств, подписавших ранее Конвенцию, не входили в противоречие с нею. В прошлом был лишь один незначительный конфликт — с Пакистаном, но сути его я уже не помню.

Если все же какое-нибудь государство нарушит Конвенцию, ЮНЕСКО может изучить этот вопрос и вынести свое суждение; это все, что данная организация может сделать. Собственно говоря, ЮНЕСКО в этом вопросе иг-

налы. Приезд «посевцев» многих явно обрадовал.

Ровно в пять часов состоялось краткое выступление М. В. Славинского на тему «Инакомыслие сегодня», после чего было продемонстрировано на экране около сотни фотографий, относящихся к истории оппозиции в Советском Союзе после смерти Сталина. Собравшиеся прослушали также голоса Пастернака, Солженицына, Буковского. Долго не расходились посетители, выражая надежду на то, что «Посев» снова вернется на Лазурный берег.

Т. ВИКТОРОВ

рает роль секретариата: конкретные шаги в подобных случаях могут предпринять лишь правительства, обращаясь непосредственно к нарушившему Конвенцию государству, а затем — в Международный трибунал в Гааге. Частные лица или группы лиц обращаться в упомянутую инстанцию не имеют права.

Корреспондент. Известно ли вам, господин Десан, что чехословацкие авторы, имеющие право передавать свои рукописи за границу только через специально созданную для этого организацию и получать гонорары только через эту организацию, в конечном счете получают меньше двадцати процентов от общей суммы гонорара?

Г-н Десан. Положение чехословацких авторов мне известно, однако чехословацкие власти формально не нарушают Конвенцию.

Корреспондент. Знаете ли вы, что в СССР при Союзе писателей создается организация, аналогичная чехословацкой? Не думаете ли вы, что замена слова «наследник» словом «правопреемник» в советском законодательстве об авторском праве имеет к этому прямое отношение?

Г-н Десан. Автор, в том числе советский, согласно Конвенции, может уступить свои права как отдельному лицу, так и организации, но, конечно, добровольно. Принудить его к этому, ссылаясь на Конвенцию, никто не вправе.

Советский Союз только что подписал Конвенцию и пока что ни в чем ее не нарушил. Я надеюсь, что опасения, которые проглядывают в ваших вопросах, не оправдаются и СССР не будет нарушать Конвенцию. Но в случае ее нарушения могут быть ущемлены не столько права автора, сколько права человека. Поэтому в такой ситуации следовало бы обращаться не в Комиссию по авторским правам, а в Комиссию по защите прав человека. Здесь у ЮНЕСКО больше возможностей. Если факт ущемления прав человека подтвердится, ЮНЕСКО сможет официально выразить свое мнение. Такие случаи уже бывали.

*

Корреспондент «Посева» беседовал также с одним из официальных советских представителей в ЮНЕСКО, специалистом по вопросу авторских прав, который согласился говорить только в частном порядке и при усло-

вии, что его имя не будет опубликовано. Приводим запись этой беседы.

Корреспондент. Не могли бы вы указать причины подписания Советским Союзом Конвенции, которую он ранее не признавал?

Представитель. Главная причина — помочь делу мира.

Корреспондент. Не связана ли замена слова «наследник» словом «правопреемник» в советском авторском праве с тем, что в СССР создается специальная организация по защите прав авторов?

Представитель. Это верное наблюдение: слово заменено с умыслом. В СССР действительно создается — на общественных началах — организация, которой советские авторы, в установленном порядке, смогут передавать свои произведения и — одновременно — права на них. Через эту организацию произведения будут идти дальше, в том числе и за рубеж.

Корреспондент. Что произойдет, если советский автор передаст свое произведение не в установленном порядке?

Представитель. Такого автора покажут. Меры наказания будут различными, в зависимости от степени нарушения. Ну, лишат гонорара, а может быть, и хуже. Издательство, публикующее за границей произведения таких авторов (как, например, ваше издательство) мы покарать не можем. Но возможность карать своих авторов у нас есть.

Корреспондент. Если советские авторы будут получать из-за границы гонорар в таком же порядке, как и чехословацкие, то их практически почти нечего будет лишать.

Представитель. Ну, в Чехословакии уж слишком... Положение советских авторов будет лучше — они будут получать около 90% заграничного гонорара.

Корреспондент. Сможет ли создаваемая организация отказываться принимать рукописи по собственному усмотрению?

Представитель. Если рукопись не соответствует духу, ее не принимают.

Корреспондент. Будут ли авторов карать в случае нарушения ими вышеупомянутой процедуры в административном порядке или же, как это уже имело место, преследовать юридически?

Представитель. Случаи юридического преследования мне неизвестны. Амальрик? Но это было не преследование, а лечение. И вооб-

ще не стоит говорить на частные темы. И о Синявском и Даниэле тоже говорить не стоит — это уже всем надоело.

Корреспондент. Не считаете ли вы, что своеобразное толкование авторского права в советском законодательстве можно рассматривать как нарушение духа Конвенции?

Представитель. Советский закон и был изменен для того, чтобы приблизиться к духу Конвенции. Конвенция имеет декларативный характер: главное — это законы каждой страны. Международный трибунал в Гааге действительно существует. Он занимается рассмотрением международных конфликтов и, следовательно, в случае жалобы мог бы разбирать только международные аспекты Конвенции. У нас в СССР действуют советские законы, и случаев нарушения Конвенции у нас я не знаю и их не будет. У нас вся власть в руках юридических инстанций, и нам никто ни в чем помешать не может.

Корреспондент. Вам, очевидно, известно, что относительно несоответствия Конвенции советским законам и по поводу того, что подписание Конвенции может принести советским авторам не пользу, а вред, уже высказываются опасения, — например, академиком Сахаровым, писателями Галичем, Максимовым и другими?

Представитель. Сахаров и другие написали свое письмо преждевременно. Составляя письмо, они еще не знали, что будет создана специальная организация, куда можно будет передавать рукописи.

В их письме — опасения, а в нашей стране — закон. Не станем же мы менять закон из-за того, что кто-то высказывает какие-то опасения. На Западе тоже существуют законы, — разве их меняют, если кто-то высказывает какое-то опасение? И вообще вокруг этого письма подняли ажиотаж только потому, что оно опубликовано во многих западных газетах. Если его не опубликовали бы, то и ажиотажа не было бы.

*

В ходе беседы корреспондент «Посева» попросил советского эксперта дать ему русский текст Конвенции. Издательство «Посев», разъяснил корреспондент, сделало перевод Конвенции на русский язык, но оно хотело бы иметь русский, официально признанный текст.

Выяснилось, что такого текста у эксперта нет. Советский специалист по авторскому праву получил посевский перевод Конвенции.

● НАУКА И ЖИЗНЬ

Запрограммированная катастрофа

А. ФЕДОСЕЕВ

Трагическая катастрофа. Погибло много людей, среди которых были и ничего не имевшие общего с авиацией жители соседней деревни и дети. Разбился сверхзвуковой самолет ТУ-144. Можно ли не сожалеть о случившемся? Можно ли не сочувствовать семьям погибших? И можно ли не пожалеть о человеческом бессилии перед лицом случайности? Тем более, случайности в таком новом деле, как сверхзвуковые самолеты? Но катастрофа эта совершенно не случайна. Она была подготовлена всем ходом событий, связанных с созданием этого самолета. Многие (если не все) из нынешних живых участников разработки и демонстрации самолета знали (и молчали), что самолет не отработан, не готов, не достаточно обследован. Я не говорю уже о бичах советского общества — бракоделстве и «коекачестве», которые могли проявиться в любую минуту, в любом узле или детали, или даже в любой организационной мере.

В таком уникальном деле, как первый гражданский сверхзвуковой самолет, эти явления, конечно, постарались, насколько возможно, нейтрализовать. Однако катастрофа была, можно сказать, запрограммирована самой советской системой и, если бы не произошла, то именно только по случайности. Помните трагическую гибель Комарова в недоработанном космическом корабле? Широкая публика узнаёт только о таких, особо трагических событиях. А ведь за ними — сотни, тысячи «мелких» происшествий, медленно, но неумолимо подготовляющих большую катастрофу.

По первому плану разработки ТУ-144, самолет должен был появиться несколько лет тому назад. Несмотря на то, что на карте стоял престиж социализма и его вождей, план был сорван. Природа людей и вещей никак не хотела считаться с тем, что она действовала в стране социализма под руководством ее гениальных вождей. Сотни людей, создававших самолет, работали и работают в тяжелейших условиях. Плановое хозяйство планирует самолеты, но не планирует (и не может планировать) всякие конкретные вспомогательные «мелочи», вроде того или другого «не принципиально важного» измерительного прибора; обычного, но качественного и конкретного ин-

струмента, всякого рода новых трубок, муфт, заклепок, роликов и т. д.; новых конкретных мелких технологических процессов и т. д. Словом, всего того, что можно назвать «кирпичиками» любой разработки. Даже сейчас, когда авиационная промышленность СССР чрезвычайно выросла, она представляет собой натуральное хозяйство. Все нужно делать самим и, следовательно, кустарно, не профессионально.

Поэтому разработчики самолетов (а в еще большей степени разработчики в других отраслях) тратят массу лишнего, не относящегося непосредственно к выполнению их задачи, труда и времени на то, о чем на Западе инженерам и думать не приходится. Капитализм почему-то демонстрирует чрезвычайно широкую кооперацию различных отраслей промышленности, а для социализма это оказалось совершенно недоступно. Поэтому при выполнении одной и той же задачи у советских инженеров работы раз в 5—10 больше, чем у западных. Многие же задачи, сравнительно легко разрешимые на Западе, в СССР в данный момент и вообще нельзя выполнить.

Мораль сотен тысяч людей в авиационной промышленности тоже гораздо менее «социалистична», чем на Западе. Люди поняли, что их беспардонно грабят и эксплуатируют. Поэтому в среднем (есть, конечно, и отдельные исключения) они не «горят энтузиазмом» и не отличаются особым вниманием к работе. Такое явление я уже назвал, в свое время, «саботажем трудящихся». Понятно, что это далеко не способствует наилучшему выполнению «профессионального долга советских инженеров», даже если бы они этого и хотели. К тому же, и эти инженеры тоже относятся к категории ограбляемых трудящихся. От этого их положение становится еще сложнее, так как, будучи трудящимися, они находятся между молотом «указаний партии и правительства» и наковальней «саботажа трудящихся».

Теперь сопоставьте все это:

- а) труднейшая техническая задача;
- б) натуральное хозяйство для ее выполнения, а вследствие этого — «кустарщина» и огромные потери труда и времени;
- в) «саботаж трудящихся»;

г) давление «указаний партии и правительства», идущих вразрез со здравым техническим смыслом;

д) более короткие и более жесткие сроки решения задачи, чем у западных разработчиков.

В таких условиях работают не единицы, а вся масса работников. Поэтому ход событий неизбежно таков.

Сначала происходит постепенное и вполне естественное отставание разработки от «сроков». Каждый отдельный исполнитель или организация-исполнитель (субподрядчик) используют все возможные средства: недоделку (с последующей, после окончания «срока», доделкой); замену (сначала выдается явный или неявный брак, заменяемый после «срока» доброкачественным изделием, к этому времени появившимся); ссылку на «недобросовестных» поставщиков; блат и даже прямой подкуп для того, чтобы не попасть в «козлы отпущения». Ведь широко известен способ, применяемый в условиях всеобщего отставания и саботажа: выбрать одного «не справившегося» и «отоспать» на нем под флагом: все доблестно работают и даже перевыполняют сроки, кроме этого «козла».

При этом «начальство» на всех ступенях само боится накликать на себя беду и не только «смотрит сквозь пальцы» на махинации с «выполнением» сроков, но даже негласно и поощряет их. В результате положение дел непрерывно и естественно ухудшается, и ухудшение расширяется под покровом вполне благополучных сводок, отчетов и т. п.

Наконец всё доходит до вполне конкретного дела: нужно, скажем, в соответствии с планом испытать разрабатываемый мотор или, скажем, совершить пробный «подлет» и т. д. А сделать это невозможно: мотор еще нельзя даже собрать, а то, что должно «подлетать», тоже пока не существует. Тогда у «начальства» выход один: найти «подходящего виноватого» и устроить скандал. При этом виноватые хорошо понимают, что виновны не они, а система, и это знают и наказывающие.

Однако и наказание, и скандал необходимы, чтобы оправдать последующие действия: вынужденное выпрашивание продления сроков, вполне естественный «шантаж» вождей с целью получения их помощи для «залатывания зияющих дыр» в материальном обеспечении разработки, для оправдания перерасходов и т. д. Таким образом, этот скандал (для

многих имеющих весьма неприятные последствия) играет роль очищающей грозы, несколько разрежающей обстановку. На короткое время появляется возможность спокойно работать, не занимаясь «очковтирательством», обманом и самообманом. Начинается новый цикл. За ним — еще и еще — пока, наконец, разработка не будет закончена.

Естественно, все значительно обостряется при особом внимании к разработке со стороны вождей, когда это связано с престижем социализма, вождей и политикой. В этом случае разница между тем, что в действительности есть, и тем, что говорится или пишется, становится особенно большой. Все боятся попасть «на глаза», «под горячую руку». Махины расцветают пышным цветом — открыто и при всеобщем безразличии.

А есть ли другой выход для среднего исполнителя или даже «начальника»? Ведь попадешь «под горячую руку» — действительно не поздоровится. В то же время, решить поставленную задачу в установленные сроки при существующих условиях невозможно. Сроки тоже нельзя дать достаточные. Ведь нельзя же планировать страну «преуспевающего» социализма так, как можно было бы планировать отсталую какую-нибудь африканскую республику, которой не стыдно это отставание. Да и все равно: дашь срок длиннее — и он будет сорван. Таков опыт.

Конечно, вожди, набив шишки, становятся более осторожными и стараются теперь уже не очень напирать на престиж. Тем не менее, они снова и снова попадают в свою же собственную западню. Хозяйство трещит по швам скорее, чем они могут предусмотреть, и они без конца попадают впросак. Ведь нельзя же сдать совсем и превратиться в заштатное государство?! Вот и приходится поддерживать умирающую легенду социализма для удержания собственной власти.

В результате, счастливой случайности не произошло — произошла трагическая катастрофа.

НОВЫЙ САМИЗДАТОВСКИЙ ЖУРНАЛ

«Сеятель» № 1 и № 2

с разбором тактики освободительного движения опубликован вместе с «Хроникой текущих событий» № 26 в брошюре
ВОЛЬНОЕ СЛОВО. Самиздат. Избранное. Документальная серия. Выпуск 5.

● ГРУЗИЯ

Разгром подпольного бизнеса

А. ЯШВИЛИ

Грузия всегда занимала особое место среди республик Советского Союза. Особая обстановка стала складываться там еще в годы правления Сталина.

В последнее время к ней крепко прилипло шуточное прозвище «ФРГ» — Федеративная Республика Грузии. Прозвище это ярко характеризует сложившуюся там ситуацию: под прозрачным фасадом советской власти сложились почти капиталистические отношения, и подпольному бизнесу в таких условиях удалось совершить «экономическое чудо».

Рассматривая феномен «грузинского экономического чуда», необходимо отметить, что грузины не только умудрились в рамках социалистической системы обеспечивать себе весьма высокий стандарт жизни, но и делали большое дело для всей страны и в общем работали на пользу государственной экономики, помогая ликвидировать узкие места снабжения.

САМОСНАБЖЕНИЕ

В какой отдаленный уголок нашей огромной страны вы ни прибыли бы — в далекий Салехард, на Воркуту, в Магадан, где добывают «презренный металл», или в Тюменские болота, где качают нефть и газ для капиталистов, оплачивающих черное и голубое золото своей полновесной валютой, — вы всюду увидите одну и ту же картинку.

Мороз градусов под 60, от холода захватывает дыхание и мерзнут губы. Государственные магазины пусты — на полках одни лежалые консервы, а на базаре прыгает «морозоустойчивый грузин» в кепочке, замотав уши шарфиком. Около него несколько ящиков. В них — аккуратно замотанные в тряпье свежие фрукты и овощи: помидоры, огурцы, цитрусовые, яблоки, виноград, а также натуральные кавказские вина. Цены — астрономические, но у людей в местах, где «белый медведь в валенках ходит», есть деньги. Зарабатывают там хорошо, а в магазинах — шаром покати.

Без этих даров солнечного Юга не выдержат долгой зимы ни тюменским нефтяникам, ни колымским золотодобытчикам, ни воркутинским шахтерам и салехардским строителям.

Рынок — единственная возможность побаловать свежими фруктами ребенка или больного. На прилавках магазинов «Союзплодоовощторга», в лучшем случае, — фруктовый компот, в худшем — квашеная капуста и полугнилая картошка размером с голубиное яйцо. И за овощами и фруктами идут к грузинам...

А цветы? Какой женщине не приятно получить букет к празднику? И в канун праздников, в том числе под Новый год и «8 марта», на улицах городов появляются усатые торговцы. За рубль у них можно купить 2—3 астры, ветку мимозы или пол-гладиолуса.

В Москве грузинские торговцы цветами прочно оккупировали подземные переходы. Милиция, вначале рьяно кинувшаяся громить «незаконные торговые точки», была вынуждена ретироваться под градом вопросов покупателей о том, в каком магазине можно приобрести цветы. Да и тем же милиционерам самим очень хотелось подарить букетик цветов своим «милым» и «немилым», а на взятки грузины не скупятся... Но это — не главные статьи грузинского подпольного бизнеса.

Без гвоздей, нарубленных подпольными предприятиями Грузии из купленной «слева» проволоки, остановится колхозное строительство в Центральной России и на Украине, так как отпускаемые министерствами фонды на метизы ничтожны и не покрывают даже 20% реальной потребности.

Нейлоновые рубашки, сетки для волос и синтетические авоськи, которые носит весь Советский Союз, — тоже продукция подпольного бизнеса Грузии!

И, тем не менее, как обычно, рубя подпорки, ее же поддерживающие, с конца прошлого года власть приступила к планомерному разгрому системы свободного предпринимательства, годами отстраивавшейся в Грузии и ставшей не только основой благосостояния республики, но и важным элементом снабжения всей страны дефицитными товарами.

НОВЫЙ ХОЗЯИН РЕСПУБЛИКИ

Началось, как полагается, с перемен в руководстве компартии Грузии: старого «удельного князя» Мжаванадзе, почти два десятилетия вершившего судьбы республики, сме-

нил в сентябре прошлого года сравнительно молодой карьерист Эдуард Амбросович Шеварднадзе.

Карьера Шеварднадзе характерна упорством, с которым он рвался к высшим постам. Вот ее главные вехи: первый секретарь Ленинского райкома комсомола в Тбилиси, первый секретарь Мцхетского горкома партии (город Мцхета — древняя столица Грузии), замминистра и, наконец, министр внутренних дел Грузии.

Заняв пост министра внутренних дел, Шеварднадзе начал подкапываться под старого хозяина республики. Он воспользовался тем, что жена Мжаванадзе оказалась замешанной в одну из крупнейших афер: она прикрывала деятельность королей грузинского подпольного бизнеса — братьев Лазишвили, — заправлявших сотней подпольных предприятий.

О братьях Лазишвили в Грузии слагают легенды. Например, рассказывают, как они жарили шашлыки на банкнотах.

С Лазишвили у Шеварднадзе были старые счёты. Он поссорился с одним из братьев — Юрием, — еще когда был секретарем горкома партии в Мцхета. Они поругались во время попойки в ресторане, и Лазишвили плюнул ему в лицо, а потом, демонстративно дав пачку денег официанту, велел ему вышвырнуть «хозяина города» на улицу. И официант — вышвырнул!

Тогда Шеварднадзе пришлось проглотить обиду, так как у Лазишвили были высокие покровители — их «покрывала» жена самого Мжаванадзе, получавшая от них княжеские подарки. Ходят слухи о бриллиантах огромной стоимости...

Став министром внутренних дел, Шеварднадзе арестовал братьев. Рассказывают, что он самолично ездил ловить их в Москву, где они пытались скрыться, и начал обстоятельно расследовать дело.

В ходе этого расследования он явился к первому секретарю ЦК и потребовал разрешения допросить его собственную жену. Получил, само собой разумеется, отказ. Однако на этом не успокоился. Сначала запросил санкцию на допрос у генерального прокурора СССР Руденко, а потерпев и здесь неудачу, обратился к самому Брежневу, и от него получил-таки санкцию на полное расследование дела.

Мжаванадзе сняли. Первым секретарем ЦК компартии Грузии стал Шеварднадзе. Жена Мжаванадзе была допрошена и арестована по обвинению во взяточничестве.

Это послужило сигналом к погрому по всей республике.

Вступив на пост первого секретаря ЦК, Шеварднадзе собрал совещание министров республики, демонстративно явился на него с опозданием на целый час и заявил ожидавшим его чиновникам:

— Вот так вы ведете себя с народом, и простые люди не имеют возможности с вами поговорить...

На этом же собрании Шеварднадзе, тоже демонстративно, спросил у министров: «Который час?»

Министры дружно обнажили свои заграничные хронометры, которые можно достать только на черном рынке по цене от 600 до 1000 рублей, а новый хозяин, как бы невзначай, заметил:

— Откуда у вас такие часы? В каких магазинах они продаются?

Устроив разнос, Шеварднадзе дал министрам совет:

— Подумайте, как вам работать в будущем, а я со своими помощниками буду ездить по республике и смотреть...

Рассказывают и еще об одной «демонстрации», проведенной Шеварднадзе по вступлении в должность. Он стал лично опрашивать жителей, проживающих в районе своей резиденции, на каком основании они прописаны в Тбилиси, потребовал у начальника паспортного отдела МВД Грузии документацию о всех лицах, прописанных за последние 5 лет в Тбилиси, и спросил его без обиняков:

— Сколько человек ты прописал незаконно, за взятки, в эти годы?

В результате «высочайшей» проверки якобы выяснилось, что больше половины людей, поселившихся в последние годы в столице Грузии, получили прописку за взятки. Вопроса этого коснулась даже газета «Коммунист» — орган ЦК компартии Грузии на грузинском языке — примерно в октябре прошлого года.

Шеварднадзе ведет себя подчеркнуто просто, вопреки обычаям местной партийной знати, носит дешевые костюмы.

О мотивах его поведения существуют разные мнения. Одни утверждают, что Шеварднадзе — просто карьерист, играющий в «человека из народа». Другие считают его честным человеком, искренне стремящимся улучшить положение в республике, которую разъедает коррупция, и лишь невольно подыгрывающим Москве.

ЧИСТКА

Сразу по вступлении Шеварднадзе в должность первого секретаря началась чистка аппарата ЦК. По обвинению во взяточничестве был снят 3-й секретарь ЦК Николос Цхакая. Вместо него назначен Борис Гигиберия. 4-й секретарь ЦК Михаил Гогичаишвили покончил жизнь самоубийством, дважды воткнув себе в грудь прижатый к стене кинжал. О причинах самоубийства не сообщили. По слухам, Гогичаишвили опасался ареста и покончил с собой, вернувшись домой после ссоры с Шеварднадзе. Метла чистки прошла по всему аппарату. Удержался лишь 2-й секретарь ЦК — ставленник Москвы Алексей Чуркин.

Снят также с работы 1-й секретарь Кутаисского горкома партии (вместо него Шеварднадзе поставил своего доверенного человека — Хабеишвили). Уволены многие секретари районных и городских комитетов партии, начальники отделов милиции и другие должностные лица.

В частности, уволен начальник ОВИРа Грузии Альберт Кикнадзе (на его должность назначен Г. Орджоникидзе). Кикнадзе уволили за взятки, которые он брал у грузинских евреев за выдачу внеочередных виз в Израиль тем из них, кому грозил арест в рамках кампании борьбы с подпольным бизнесом. (Эту кампанию в шутку называют «Месячник советской власти в Грузии».) За короткий срок, получая взятки, Кикнадзе скопил немалое состояние. У него был большой загородный особняк с огромным приусадебным хозяйством. Все его имущество конфисковано.

Обсуждая причины увольнения 3-го секретаря ЦК компартии Грузии Цхакая, в Тбилиси рассказывают пикантную историю.

Органами ОБХСС за незаконные махинации был арестован один из руководителей Тбилисского камвольного комбината «Советская Грузия» Бабунашвили. Во время обыска выяснилось, что у Бабунашвили все вещи и обстановка абсолютно идентичны с вещами и обстановкой в доме бывшего 3-го секретаря ЦК, и якобы доказано, что «третий человек республики» брал у жулика взятки натурой.

НАСТУПЛЕНИЕ НА ЧАСТНЫЙ СЕКТОР

Кампания по борьбе со взяточничеством и коррупцией, начатая с верхов, быстро распространяется вширь, на низы.

Работники ОБХСС (одетые в штатское) сле-

дят, чтобы продавцы в магазинах давали сдачу. Они придираются даже к пассажирам такси, дающим чаевые сверх сумм, указанных таксометром, арестовывают продавцов, у которых покупатели забыли взять сдачу в 2—3 копейки.

К работникам ГАИ подсылаются провокаторы из КГБ. Под видом простых шоферов они нарушают правила уличного движения, а потом предлагают инспекторам, их задержавшим, взятки за то, чтобы они не прокаливали талон предупреждения на шоферских правах.

Таким образом был разоблачен в Кутаиси и предан суду автоинспектор ГАИ.

Идет наступление на подпольные предприятия. Напуганные грузинские бизнесмены стали прекращать подпольное производство, сворачивать дела. «Не работая», они, однако, продолжают платить взятки, чтобы их не арестовали за старое.

Арестовывают торговцев фруктами, овощами, цветами, даже тех, кто продает урожай, собранный со своих личных участков. Перепуганное сельское население перестает торговать на базарах, сдает свою продукцию государственному заготовительному организациям, где она пропадает из-за нехватки тары и транспорта.

Все эти меры только ухудшают снабжение. В магазинах республики с полок пропали товары, а борьба со взяточничеством лишь усиливает коррупцию. Теперь в магазинах вообще ничего нельзя купить по государственной цене — ни коробки спичек, ни пачки сигарет.

Знакомые продавцы предлагают вещи из-под прилавка чуть ли не по двойной цене, оправдываясь тем, что теперь без взятки нельзя получить никакого товара: продавец должен дать взятку на базе, база — в торге и т. д. Без взяток не обходится ни одно оформление документов, особенно разрешений на строительство. В Грузии распевают такое двустишие:

При Мжаванадзе у нас были полны карманы,
При Шеварднадзе — затягиваем ремни.

СОПРОТИВЛЕНИЕ

Новая метла Грузии — Шеварднадзе объявил тотальную войну «бизнесу». Тюрьмы республики переполнены. В них сидят и те, кто давал взятки, и те, кто их получал. На одних нарах делят тюремную пайку дельцы, ворочавшие миллионами, и продавцы, получавшие 5—10 копеек на чай.

Рассказывают, что люди плакали уже после сообщений о назначении Шеварднадзе на пост первого секретаря ЦК, так как знали о его деятельности на посту министра внутренних дел. Теперь его неразборчивость в преследовании и больших, и малых людей (а чаще всего, как обычно, малых) восстановила против Шеварднадзе население Грузии. Его твердо обещают убить. Ходят слухи, что в него дважды стреляли.

В такой напряженной обстановке взорвался старый Оперный театр в центре Тбилиси на проспекте Шота Руставели. Говорят, что кто-то умышленно открыл газ, да и после всего происшедшего в республике, трудно поверить, что взрыв — результат случайной утечки газа...

По слухам, арестовано около ста человек, в основном из числа работников театра: все руководство, пожарники, служащие и т. д.

Недавно приехавшие из Грузии сообщают, что Шеварднадзе осознает опасность и пытается опереться на «простой народ». Приводят такое его высказывание:

— Если меня убьют, то только кто-нибудь из моего окружения! Простые люди меня не тронут: я им ничего плохого не сделал...

*

Знатоки положения в республике считают, что Шеварднадзе своими действиями сам себе подписал смертный приговор. Грузины — народ незлобивый, но первый секретарь ЦК припер их к стенке. Своеобразный, очень широкий образ жизни складывался в Грузии десятилетиями, и от него никто не хочет отказываться. Верхушка и довольно широкие слои, в той или иной мере имевшие отношение к «бизнесу», не видят выхода. Говорят: «если бы мы были евреями, нам хоть можно было бы уехать в Израиль...»

Однако Шеварднадзе не мог бы устроить такой погром в республике по собственному почину, без директивы Москвы. Каковы же мотивы Политбюро ЦК КПСС, давшего сигнал к побоищу?

До сих пор брежневское руководство стремилось сохранить в СССР «статус кво», так как понимало, что его нарушение несет с собой угрозу обвалов. Грузия — республика, занимающая особое место в стране, и беспорядки в ней опасны для всего режима вообще.

С другой стороны, преувеличенные рассказы о привольной и богатой жизни грузин стали притчей во языцех и будоражат недо-

вольство в других республиках страны. Кутежи приезжих грузин за пределами Грузии еще более осложняют положение, а их «широкая натура» мешает им вести себя скромно.

На фоне общей нужды, роста цен и недостатка продуктов первой необходимости швыряние деньгами выглядит вызывающе и может дать повод к вспышкам народного возмущения, к восстаниям. Власти знают, что беспорядки очень часто возникают именно по таким пустяковым причинам. Так, поводом к молодежному восстанию в Темиртау стало привилегированное положение болгарских комсомольцев, добровольно прибывших на эту стройку. Не исключено, что именно такие соображения толкнули Брежнева дать разрешение на погром подпольного бизнеса в Грузии.

Деграция режима, однако, достигла той стадии, когда любые меры, предпринимаемые властями, идут ему во вред.

Как это было

СПРАВКА

Дивиденды от реализации овощей, фруктов и цветов велики, но этим делом занимались сравнительно мелкие бизнесмены.

Масштабам же крупных воротил Грузии могли бы позавидовать иные западные дельцы. В республике существовала целая сеть подпольных и полуподпольных предприятий. Швейные изделия и ткани, трикотаж и металлические изделия — не перечислить ассортимента товаров, изготовлявшихся в Грузии и реализовывавшихся по всей стране.

Пути реализации были различными, расчеты — тоже. Часть товаров продавали непосредственно через магазины, за наличный расчет, для других товаров эта система была неприемлема, так как в СССР существует строгая номенклатура товаров, отпускаемых только по безналичному расчету (стройматериалы, метизы и прочее).

Проводить счета через бухгалтерию «законной» части предприятия было невозможно, поскольку в отчеты «законных» предприятий шла лишь половина продукции и, соответственно, половина прибылей.

Для того чтобы иметь возможность перечислять деньги, за крупные взятки, наряду с подпольными предприятиями, создавались

также дутые предприятия. Они существовали только на бумаге, но имели свой адрес, штат, фонд заработной платы и банковский счет.

Таким образом часть подпольного товара обретала «законного производителя». «Левая» продукция реально существующего предприятия приписывалась фиктивному. От имени фиктивного предприятия составлялись договора с потребителем, последнему высылался товар, а деньги поступали на счет «завода Х», причем покупатели не имели ни малейшего представления об отсутствии своего поставщика.

Банк зачислял деньги на счет и вел полную документацию, представленную бухгалтерией несуществующего «завода Х». В свою очередь «хозяева» дутого завода вели строжайший учет документации. Заполнялись таблицы использования рабочего времени, на основании которых начислялась заработная плата и премии, составлялся план работы предприятия, писались месячные отчеты и сводки о выполнении плана. Была даже книга приказов — не было только завода.

Местные ревизоры прочно «сидели на крючке», получая взятки, во много раз превышающие их месячные оклады; они же заблаговременно предупреждали о ревизиях «сверху». Дельцам, вовремя узнавшим о непрошенных гостях, ничего не стоило на время ревизии перевезти станки на место фиктивного предприятия и поставить к рабочим местам специально нанятых для этой цели людей. Заранее готовились бочонки вина, барашки и «барашки в бумажке». Ревизоры отбывали восояси сытые, пьяные и с заметно разбухшими портфелями, увозя с собой багаж приятных воспоминаний о традиционном кавказском гостеприимстве и некоторые суммы, позволявшие им на время отвлечься от неприятных мыслей о скудости жалованья.

Принцип «хапай, кто может» легко нашел много сторонников. Хапали везде, где могли. Просить сдачу стало чуть ли не позором, причем отнюдь не важно было, за что вы заплатили. Даете ли вы рубль за проезд в автобусе при стоимости билета 20-30 копеек или за стакан газированной воды ценою в пятак — сдачи не ждите. В автобусе, кстати, не дадут и билета.

Был такой случай. В Тбилиси проходили Всесоюзные студенческие спортивные соревнования. Один из спортсменов зашел в парикмахерскую побриться. По таксе бритвы стоит 50 копеек. Спортсмен протянул парик-

махеру-грузину рубль. Тот положил его в ящик стола, достал пятирублѐвку и, протянув ее спортсмену, спокойно сказал: «На, дорогой, возьми эти деньги и больше в мое кресло никогда не садись».

Другой пример. Компания друзей, путешествующих по Кавказу на автомашине, остановилась пообедать в одном из придорожных ресторанов. Официант, здоровенный мужчина, принес меню, в котором были названия блюд, но без указания цен.

На вопрос, сколько будет стоить заказанный обед, официант ответил «Сколько скажу».

Его спросили: «А если мы не заплатим?»

Еще раз внимательно оглядев компанию, официант хладнокровно резюмировал: «Вы — заплатите! Я людей за километр вижу».

Так было в Грузии.

Дать объективную моральную оценку этому невозможно. Ясно только одно: грузинские бизнесмены прекрасно изучили все прорехи советской власти и сумели извлечь из ситуации немалые прибыли. Потуги заставить их расстаться с богатством и пойти работать за 80-100 рублей в месяц подобны попыткам уговорить тигра питаться сеном.

ОБРАЩЕНИЕ

К ЧИТАТЕЛЯМ И ДРУЗЬЯМ
«ПОСЕВА» И «ГРАНЕЙ»

Университеты и книгохранилища всё чаще запрашивают нас о комплектах наших периодических изданий. Для удовлетворения спроса нам не хватает (или у нас очень мало) следующих номеров:

«Посев» — №№ 3 и 5 (1968), №№ 5 и 6 (1969), № 6 (1970), №№ 1, 3 и 5 (1971), № 3 (1972) и № 3 (1973);

«Специальный выпуск Посева» — №№ 1 и 4;

«Грани» — №№ 1-4, 6/7, 19, 29-37, 48, 52, 57 и 59.

Мы будем очень благодарны за пожертвования любых из указанных номеров, или готовы вступить в переписку об условиях, на которых они могут быть нам предоставлены. То же касается, конечно, и годовых комплектов еженедельника «Посев» (1945 - 1967).

Шлите нам даже отдельные из указанных номеров, или пишите с указанием своих условий продажи.

РЕДАКЦИЯ «ПОСЕВА»

● НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Всеобщее среднее

А. КАНДАУРОВ

На Западе почти повсеместно крепко держится мнение, что дело образования в СССР поставлено очень хорошо, неграмотных давно нет, и в области просвещения коммунисты добились небывалых успехов. Особенно это убеждение распространено среди левой интеллигенции. «Уж что-то, а образование в Советском Союзе прекрасное, дается всем и бесплатно». Примерно так говорят эти западные интеллигенты.

И среди населения России еще очень многие считают, что по образованию наша страна перегнала всех на свете. Правда, в последние годы, когда детям рабочих и крестьян все чаще и чаще приходится уходить после школы на производство, а вуз остается только мечтой, ореол славы побед в области образования начинает меркнуть в глазах народа.

Даже в эмиграции нет-нет да и услышишь: «Да, верно, что с мясом и хлебом у нас плоховато, не все еще обеспечены приличным жильем, но зато все учатся, а учат у нас — во как!»

Так ли это? Разберемся.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

В 1930 году правительство СССР приняло постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении».

В 1939 году XVIII съезд партии принял решение о переходе ко всеобщему среднему образованию в городах и о завершении всеобщего обязательного семилетнего обучения в сельской местности и во всех национальных республиках. Вторая мировая война задержала осуществление этого плана. Только через 13 лет после войны, то есть в 1958 году, было введено всеобщее обязательное восьмилетнее обучение.

О среднем образовании наши правители говорят давно. Еще в 1966 году на XXIII съезде КПСС была выдвинута задача перехода в 1970 году к всеобщему среднему образованию. В «Известиях» от 19. 11. 1966 года было опубликовано постановление партии и правительства «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», в котором говорилось:

«...Планомерный и организованный перевод средней школы на новые учебные планы начался с текущего учебного года и завершить его предстоит в основном не позднее 1970—1971 учебного года».

Это постановление выполнено не было. «Вождем» пришлось повторить постановление в 1971 году. Назначенный теперь срок перехода к всеобщему среднему — 1975-й год.

ОТСЕВ УЧАЩИХСЯ

Большой отсев учащихся наблюдается в средних общеобразовательных школах, сохраняющих за собой ведущую роль в получении среднего образования, в профессионально-технических училищах (ПТУ), дающих общее среднее образование и рабочую профессию, в вечерних (сменных) и заочных школах работающей молодежи. Вот примеры из разных районов страны.

Только из восьмилетних школ Казахской ССР за первое полугодие 1971—1972 учебного года выбыло более 16 тысяч учеников, из них около 10 тысяч оставили учебу без уважительных причин («Казахстанская правда», 11. 3. 72).

В городе Дзержинске Горьковской области «более сорока человек уже после 1 сентября покинули общеобразовательные школы, не окончив восьми классов» («Учительская газета», 16. 12. 72).

«Советская Литва» от 29. 2. 1972 года сообщает, что «число восьмиклассников, продолжающих среднее образование, ежегодно увеличивается только на 1—2 процента», что «около 12 процентов учащихся еще не заканчивают вовремя восьми классов». Если так продолжится, то не будет выполнено задание пятилетки, «чтобы в 1975 году 92 процента восьмиклассников продолжали учебу в учебных заведениях, дающих среднее образование».

«Туркменская искра» от 28. 6. 1972 года обеспокоена, и не без основания:

«...еще много детей оставляет школу, не получив восьмилетнего образования. Из 52 тысяч детей, поступивших в первый класс в 1963—64 учебном году, окончили восьмой класс в прошлом году только

42 тысячи, или 80,9 процента. Это очень тревожный сигнал».

Перейти к всеобщему среднему образованию к 1975 году, то есть всего через два года, не удастся, если еще, например, в Туркменской ССР почти 20 процентов поступивших в первые классы отсеиваются к окончанию восьмых классов.

Наблюдается большой и постоянный отсев в школах Азербайджанской ССР. Причины разные. Есть общие, такие же, как и по всему СССР. Есть и местные, национальные: например, раннее замужество девушек. Приведем данные по одному району — Саатлинскому.

«В Ханларкендской средней школе отсев старшеклассников носит хронический характер. В девятом классе, как правило, большинство девушек покидает школу. В редких случаях это связано с учебой в ПТУ или техникуме. Остальные — помогают дома по хозяйству, некоторые выходят замуж...»

Вот один факт: в 1971—1972 учебном году в двух восьмых классах было 34 и 33 учащихся. В девятом их стало 28 и 27. Это по отчету. А в десятом... К этому времени двое вышли замуж, восемнадцать школьниц перестали посещать занятия. Но удивительно, что в журнале они значатся, некоторым и оценки выставлены...

Как видно, в Саатлинском районе серьезным препятствием на пути перехода ко всеобщему среднему образованию становится отсев старшеклассниц. И потому не удивительно, что в IX—X классах школ района общее количество школьниц не превышает 36,5 процента. Самый низкий показатель — в Северской средней школе: 13,8 процента. Неблагополучно также в Гомушчунской и Адыгонской средних школах. А высокие показатели в некоторых других школах района вызывают сомнения» («Учительская газета», 27. 1. 73).

И правильно вызывают.

На Украине дела с образованием обстоят лучше, чем в Азербайджане. Но и тут не все благополучно.

«Для самоуспокоенности у нас нет никаких оснований, сказал докладчик — зам. министра просвещения УССР А. В. Корнейчук. 89,4 процента выпускников восьмых классов получают среднее образование. Однако в таких областях, как Кировоградская, Николаевская, Полтавская, Винницкая, немало выпускников нигде не учатся» («Учительская газета», 1. 2. 73).

В Таджикской ССР отсев учащихся из 1-8-х классов в 1972 году составил 6 600 человек. Кроме того, по сообщению «Учительской газеты» от 6. 1. 1973 года, в республике насчитывалось в этом же году почти 20 тысяч второгодников.

По данным действительного члена Академии педагогических наук СССР А. Арсеньева, опубликованным в газете «Труд» от 30. 6. 1968 года, за период обучения с 1-го по 8-й класс школа теряет около 20 процентов учащихся. Отсеиваются главным образом неуспевающие ученики и второгодники. Ежегодно в школах страны остаются на второй год около двух миллионов учеников.

А «Известия» от 17. 12. 1971 года говорят о том, что в 1969—1970 учебном году только в РСФСР из 1—8-х классов выбыло почти 500 тысяч учащихся. «Большинство бросивших школу — это ребята, остававшиеся по два-три года в одном классе».

ШКОЛЫ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

В нашей стране 80 процентов школ расположены в сельской местности. В них обучается половина всех учащихся страны. Зачастую школа на селе — единственное учебное заведение, дающее молодежи среднее образование. И вот это «единственное заведение» куда больше испытывает трудностей и куда хуже дает знания, чем городские средние учебные заведения.

В 1971—1972 учебном году в селах Белоруссии действовало 9 320 школ. В них занималось больше половины всех учащихся республики. В БССР много мелких населенных пунктов. И потому, как пишет министр просвещения Белорусской ССР М. Минкевич,

«...сельская школа у нас в основном малокомплектная. Из 2 390 восьмилетних школ в прошлом учебном году лишь в 220 было 10 и больше классов-комплектов, в остальных — от 5 до 9 комплектов. В большинстве начальных школ один учитель учил три класса» («Известия», 17. 2. 72).

В этих малокомплектных школах, в советских условиях, порой довольно трудно организовать полноценный учебный процесс. Очень часто это приводит к низким показателям в знаниях учащихся.

Передовая «Казахстанской правды» от 4. 3. 1973 года «Сельская школа и всеобщее образование» приводит следующие конкретные данные:

«В сельских школах нашей республики более 1 миллиона 700 тысяч детей, примерно 59 процентов от числа всех учащихся...»

Однако в целом ряде сельских школ еще не изжито второгодничество, ведущее к отсеvu. Только в прошлом году не переведены в следующий класс

около 34 тысяч учащихся. Значительная их часть не явилась на занятия в нынешнем учебном году».

«Учительская газета» от 8. 5. 1973 года в передовой статье дает обобщающую картину состояния сельских школ по всей стране.

«...еще немало школ в сельских районах не отвечают все возрастающим требованиям времени. В них невысок уровень знаний учащихся, не принимаются продуманные педагогические меры по преодолению второгодничества, допускается отсев учащихся, нет настоящей борьбы за безусловное выполнение восьмилетнего всеобщего — этой основы завершения перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи».

Школы в сельской местности хуже, чем городские, снабжаются учебниками, наглядными пособиями, книгами для чтения и т. д. В них плохо оборудованы или вовсе отсутствуют учебные кабинеты.

«...В Грузии только 61,1 процента сельских школ имеет кабинеты физики, 32,9 — химии и 21,9 — биологии. Не лучше обстоит дело в Туркмении и Эстонии» («Учительская газета», 5. 5. 73).

И более образованные учителя чаще оседают в городах. В сельской местности до сих пор ощущается нехватка учителей-предметников по целому ряду учебных дисциплин. Разумеется, неплохие педагоги есть всюду, в том числе и в сельских школах. Но даже и им трудно при отсутствии учебных кабинетов, технических средств обучения и т. п. достигать того уровня знаний, какой требуется сейчас, в век новой технической революции. Нашему учителю еще приходится в основном пользоваться мелом и классной доской. Можно, конечно, и на грифельной доске научить грамоте. Но время требует более совершенных средств обучения. Иначе получается следующее:

«...В РСФСР в прошлом году городские средние школы приняли в 9-е классы 63,2 процента восьмиклассников, а сельские — только 48 процентов. В отдельных областях дело обстоит и того хуже. В Ярославской, например, в 9-е классы поступили лишь 23 процента подростков, кончивших восемь классов...»

Приходится сталкиваться с трудностями и при комплектовании вузов сельской молодежью. В Карагандинский государственный университет в 1972 году было подано свыше 2 тысяч заявлений от выпускников сельских школ, но 70 процентов из них не выдержали экзамены, а 15 процентов не прошли по конкурсу» (там же).

Примерно такая же картина наблюдается и при приеме в другие вузы страны.

ВЕЧЕРНИЕ ШКОЛЫ

О вечерних школах мы уже писали в статье «Водевиль с перезвоном» («Посев» № 5, 1973). Добавим только несколько обобщающих данных, дополняющих упомянутую статью.

Заместитель министра просвещения СССР М. Кондаков в журнале «Народное образование» № 6 за 1972 год пишет о том, что в 1970 году 14,2 миллиона молодежи страны в возрасте 16—29 лет не имели полного среднего образования, из них только 2 млн. 800 тысяч человек продолжали обучение в вечерних школах. При этом М. Кондаков добавил, что отсев в настоящее время увеличился и сейчас составляет в среднем по стране 22,8 процента.

Это было в середине 1972 года. Не думаем, что к середине 1973 года этот отсев из вечерних школ уменьшился. Возможно, даже увеличился.

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

На страницах «Учительской газеты» и «Комсомольской правды» неоднократно поднимался вопрос о завышенных оценках и плохой успеваемости учащихся. Так, учитель из Томской области Л. Безукладников писал:

«Почему получают документы о среднем или восьмилетнем образовании те из учеников, которые потом «с треском» проваливаются на вступительных экзаменах в институты и техникумы?» («Комсомольская правда», 8. 2. 70).

Л. Безукладников высказал правильные мысли о том, что нельзя воспитать у подростков чувство гражданственности, если они убеждены, что успевают «только по милости «доброй» учительницы». Потом, когда эти ученики поступают на работу, то шьют костюмы на «троечку», делают мебель, о которой пишут в «Крокодиле». Часто трудности в получении хорошего качества продукции зависят от того, «что отношение к труду «тяп-ляп» воспитывалось в течение 10 лет в школе».

Письмо Л. Безукладникова вызвало много откликов. Так, заведующий районо П. Коротков (Алма-Ата) отметил, что ученик видит, что двойки доставляют больше неприятностей учителю, чем ему, «и эксплуатирует эту зависимость из года в год, пока не станет обладателем заветного аттестата» («Комсомольская правда», 29. 3. 70).

В дискуссии приняли участие родители

учеников. И они жаловались на то, что их дети плохо знают определенные предметы, плохо учат уроки, но почему-то получают хорошие отметки.

В «Учительской газете» еще больше было писем и статей об успеваемости учащихся. Приведем один пример. Учитель В. Львов из Рязанской области сообщал, что в той школе, где он преподает, в присутствии директора, на совещании учителя договариваются, сколько двоек и кому они поставят за четверть. Стоит какому-нибудь учителю поставить двойку не по плану, как он подвергается разносу («Учительская газета», 4. 4. 70).

И всё потому, что часто министерство требует от облоно хорошие показатели успеваемости, облоно — от гороно и районо, гороно и районо — от директора, а директор школы нажимает на учителей, выколачивая положительные отметки.

Но то было в 1970 году. Может быть, теперь стало лучше? Нет, не стало. Вот наугад несколько подтверждений.

Ереван. Армянская ССР. Школы: 145-я, имени Ширванадзе и имени Наири Заряна.

«Забора» о будущем тех учеников, кому учеба давалась нелегко, сводилась в этих школах, как правило, к компромиссному решению: мы вам — тройку, вы нам — уход из школы после восьмого. Элементарное знакомство с журналами — яркая и печальная тому иллюстрация. Клеточки против фамилий определенных учеников так и пестрят грубыми исправлениями двоек на тройки («Учительская газета», 22. 5. 73).

В школах Еревана побывало много инспекторов и методистов районного и городского отделов народного образования, посещали школы и инспектора Министерства просвещения республики, но на все закрывали глаза, ничего не замечали.

Калининская область, Кесовогорский район, Сутокская восьмилетка. Школа небольшая, «бесперспективная». Но в ней пока еще учатся около 200 ребят. Таких небольших школ в сельской местности много.

«...Из 24-х писавших (пятиклассники. — А. К.) контрольный диктант Министерства просвещения РСФСР трое получили единицы, 13 — двойки, шестеро — тройки» («Учительская газета», 5. 6. 73).

И дальше:

«...Средние школы не беспокоит даже то, что редкие ученики Сутокской восьмилетки, поступающие к ним, учатся еле-еле на «3», что из 22 прошлых годов ее выпускников только двое пришли в девятые. А нынче никто не собирается...» (там же).

Передовая «Учительской газеты» «Пора экзаменов» напоминает:

«...Как известно, педагогическим советам предоставлено право менять годовую отметку, выставленную учителем, если возникает сомнение в ее обоснованности. На практике в подавляющем большинстве случаев педагогический совет изменяет «2» на «3». В прошлом году и в течение нынешнего учебного года в редакцию приходило немало жалоб на подобные решения...»

Но бывает и хуже. Как можно, например, допускать, чтобы преподаватель делал вид, что не замечает списывания или шпаргалок, «не видел» ошибок ученика, а порой и сам подсказывал ему. Или заранее решал с ребятами примеры и задачи, включенные в приложение к билетам, хотя они должны быть им неизвестны («Учительская газета», 26. 5. 73).

А ведь, небось, и самой «Учительской газете», как это и принято в СССР, хотелось бы видеть на своих страницах «справки» цифры в области народного образования. Вот так и мечется «Учительская газета», как и вся страна наша, между формальным желанием делать хорошо и тем, что хорошо-то почти никому делать не хочется. Не только школу, но и всю страну захлестнула рутина, бесперспективность.

Дело дошло до того, что нужно доказывать в печати, что учитель — хозяин отметки, что требуется чуть ли не особое «геройство» для того, чтобы поставить заслуженную оценку. Хорошая учительница 131-й школы Харькова — Надежда Михайловна Дорогая — не боится поставить и плохую отметку. Вот как о ней написано:

«Порой учителя жалуются, что «начальство» в погоне за «процентами» принуждает завышать оценки. Бывает. Но приведенный пример убедительно показывает, что уважающие себя педагоги — полноправные хозяева отметки» («Учительская газета», 31. 5. 73).

Очень хотелось бы, чтобы «уважающих себя педагогов» в нашей стране становилось все больше и больше.

НЕГРАМОТНЫЕ

И сейчас еще есть в СССР неграмотные. И вовсе не старые люди — «остатки России», а молодые, нередко школьного возраста.

Чаще всего неграмотные встречаются среди жителей Средней Азии и Кавказа. Есть и в других местах страны. Так как этому некоторые читатели могут не поверить, приведем в доказательство выдержки из советских газет.

«...16-летняя работница Горийского хлопчатобумажного комбината Зоя Кочиева, например, с трудом выводит свою подпись. И это все, что она умеет.

Немалый это грех на совести учителей села Хеоба Карельского района. Не более месяца — так помнится Зое — проходила она в школу. И никто ею больше не интересовался. На 15-м году жизни постучалась Зоя в двери Горийского ПТУ. Не взяли. Неграмотна. Отправили прямо в цех...

Не чувствуется на комбинате горячей заинтересованности в образовании молодежи. Казенно, без души пишут сводки, планы. Обилие мероприятий отодвинуло в сторону главное — людей. Это проглянуло и в беседе с мастером цеха, где работает Зоя, комсомолкой Ламзирой Мелкадзе.

— Но она у нас одна такая, — спокойно ответила Ламзира. — Впрочем мы приняли меры...

Прежде всего не одна. Под стать Зое Роза Кологашвили, Надя Келехсаева. Есть и другие. Ну, а что касается помощи Зое, то она выразилась в том, что ее научили... расписываться в ведомости на зарплату («Учительская газета», 10. 7. 72).

Только на одном предприятии проверочная бригада по вопросам всеобщего выявила несколько человек неграмотных среди молодых работников. Состав бригады: О. Элиозишвили, председатель Горийского горкома профсоюза работников местной промышленности и бытового и коммунального обслуживания; М. Талахадзе, токарь Тбилисского электровозостроительного завода имени В. И. Ленина и С. Тарханова, соб. корр. «Учительской газеты».

В этом же, 1971—1972 учебном году сравнительно много было неграмотных и неохваченных обучением детей в Туркменинии.

«...В Ташаузской области, например, на начало учебного года не было охвачено учебой в школах около 1500 детей...

Исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся несерьезно относятся к учету детей школьного возраста, в результате чего много детей, в том числе с недостаточным физическим и умственным развитием, не охватываются обучением» («Туркменская искра», 28. 6. 72).

В одной области 1500 детей не учились в 1971—1972 учебном году. Учет запущен. Значит, не учились еще больше детей. Из этого можно сделать вывод, что неграмотных в нашей стране еще достаточно. И где уж тут говорить о том, что к 1975 году все закончат восьмилетку и будет окончательно завершён переход ко всеобщему среднему образованию.

Если еще в 1971—1972 учебном году дети школьного возраста не все были охвачены обучением, то даже если их потом всех «охватили» в 1972—1973 учебном году (в чем позволительно усомниться), то и тогда «охваченные» при самых благоприятных условиях (без второгодничества, болезней, отсева) окончат восьмые классы только в 1979—1980

учебном году. Потребуется, после 1975 года, еще целая пятилетка!

Кстати, по переписи 1959 года в возрастной группе от 9 до 49 лет было 1 млн. 900 тысяч неграмотных.

По переписи 1970 года в этой же возрастной группе насчитывалось 750 тысяч неграмотных. Если включить более старшие возрастные группы, то неграмотных окажется значительно больше. Кроме того, как пишут советские статистики, это только то, что «учтено». Есть, стало быть, и такие, кого по разным причинам не учли.

В 1970 году коммунистической власти исполнилось 53 года. Она же несет ответственность, а не царская Россия, за обучение тех, кому в 1917 году было 8 лет. Выходит, что нужно считать, как минимум, не до 49 лет, а до 59. А лиц от 50 до 59 лет насчитывалось 21 млн. 91 тысяча. Сколько среди них неграмотных? Почему эти данные не приводятся? Мы уже не говорим о возрастной группе от 60 и старше, в которой было 28 млн. 514 тысяч человек. Эта группа относится к дореволюционной России, так сказать, лежит еще в какой-то степени на её совести. Хотя и тут были же бесконечные ликбезы, пропагандные заверения, что с неграмотностью «в основном» давно покончено и т. п. Сколько в этой группе неграмотных?

И еще. Не учитываются ли советской статистикой в графе «грамотность» и те, кого научили только «расписываться в ведомости на зарплату»?

✱

Правители СССР часто говорят, что в области образования им пришлось начинать чуть ли не «с пустого места».

Да, в России еще было много неграмотных. Но, например, Государственной думой уже был принят план перехода к всеобщему начальному обучению в 1922 году. Если бы не революция, то, вероятно, этот план был бы осуществлен. Но это еще только 1922-й год. Сейчас у нас 1973-й. За 50 лет (после 1922 года) сколько было бы еще сделано, не будь на свете «благодетелей»-коммунистов! Вся молодежь уже давно получала бы среднее образование. В этом нет никакого сомнения. К этому вела логика бурного развития России в начале этого века во всех областях жизни. И качество обучения было бы намного выше.

● МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Из Африки в Индийский океан

Аркадий СТОЛЫПИН

Ленин, а за ним и Мао Цзэ-дун, утверждали, что Африка — главная зона борьбы Востока с Западом. Но теперь к этой борьбе прибавилась другая — борьба за влияние между СССР и КНР. И этот бой Советский Союз проигрывает по всему фронту, стараясь, правда, возместить потери в Южной Азии.

За последние два-три года пекинское правительство завоевывает в Африке все новые позиции, легко вытесняя посланцев Тайваня, а главное, лишая Советский Союз своего бывшего влияния. Приведем несколько примеров.

Нигерия, получившая в свое время советское оружие для учинения кровавой бани в Биафре, проявляет по отношению к Брежневу черную неблагодарность: в Лагосе, в феврале этого года, с энтузиазмом приняли весьма многочисленную китайскую сельскохозяйственную делегацию (приехавшую в страну надолго), в то время как московским «советникам» нигерийские власти в стране засиживаться не дают. Президент Заира (б. Бельгийское Конго) полковник Мобуту был в январе этого года торжественно принят в Пекине, и Чжоу Энь-лай ему любезно предоставил беспроцентный заем в 100 миллионов долларов. В Танзании и Замбии китайцы утвердились прочно: предприняли грандиозную постройку железной дороги, в связи с чем в эти страны прибыл целый поток китайских техников и рабочих-специалистов. В то же время, словно желая закрепить китайские объятия Танзании и Замбии, советские теоретики подвергли острой критике «африканский вариант социализма», который проповедуют руководители Танзании, и «гуманизм» президента Замбии Куанды.

Серия советских неудач в Африке не прерывается со времени свержения Лумумбы в Конго. В 1966 году в Гане потерял власть тесно связавший свою политику с Москвой Кваме Нкрума. В июле 1971 года из Судана были изгнаны советские и болгарские дипломатические представители, обвиненные в соучастии в заговоре с целью коммунистического переворота. Восстановить дружеские отношения с Суданом так и не удалось, хотя, не в пример Западной и Центральной Африке, откуда СССР явно вытесняют, уходить с ее во-

сточного побережья КПСС ни в коем случае не хочет.

На западе Африки добрые отношения у СССР сохранились только с Гвинеей. Сохранились не потому, что здесь господствует столь любезная сердцу Брежнева однопартийная система. И не потому, что официальная доктрина государства — это «научный социализм». Нет, отношения кремлевской головки с Секу Туре тоже не ахти какие. Но дело в том, что советский флот использует гвинейский порт Конакри в качестве главной стоянки в этой части Атлантического океана. Порт нужен, хотя советские суда там долго не задерживаются. А что делается в стране (в которой «научный социализм» вызвал полную экономическую деградацию) — для московского Политбюро малоинтересно.

Политические и стратегические интересы Политбюро переместились (в частности, со времени договора о дружбе и сотрудничестве с Индией в 1971 году) с западного африканского побережья на восточное и, еще далее, в сторону Индийского океана и Китая.

На восточном побережье Африки Советский Союз укрепился прочно, с явным намерением не сдавать позиций китайцам. После неудачи в Судане Брежнев, очевидно, пока не хочет инспирировать в странах этого района коммунистические перевороты. На восточноафриканском побережье Политбюро нужны морские базы для укрепления своих позиций в Индийском океане. Именно такой базой ему и служит республика Сомали, вставшая (как и Гвинея) на путь «научного социализма». Дружбу облегчает тот факт, что в Сомали нет политических партий. Там установлен военный режим генерал-майора Сиад Барре, а с диктаторами фашистского типа Москва всегда не прочь сговориться. Политбюро нужны сомалийские морские стоянки, а генералу Сиаду — советская негласная поддержка в распре с Эфиопией, к которой он предъявляет крупные территориальные требования. И тут опять-таки, как во многих других точках земного шара, Москва сталкивается с Пекином. Желая укрепить свои позиции в Африке, император Эфиопии Хайле Селассие прибыл в январе 1972 года в китайскую столицу. Был он встречен

улыбками, договорился с китайцами о займе в 35 миллионов фунтов стерлингов. А 22 февраля этого года была торжественно открыта прямая авиационная линия Эфиопия — Китай — первая между империей Мао Цзэ-дуна и Африкой...

Влияние США в этой части света — слабо, влияние Великобритании постепенно сходит на нет. Но американцы начинают бить тревогу. «Нью-Йорк таймс» от 13 апреля пишет:

«Количество советских военных экспертов и техников в Сомали превышает теперь 2500 человек. Это очень много, если учесть, что численность вооруженных сил Сомали не превышает 13 500 человек... В порту Бербера советские военные суда появлялись в прошлом году более двадцати раз. Русские, очевидно, хотят использовать натянутае отношения между Сомали и Эфиопией, чтобы занять прочные позиции на восточном побережье Африки. Им нужны базы для своих судов, которых в Индийском океане, Персидском заливе и Красном море становится все больше».

Есть в этом районе еще прекрасный порт Джибути, но французы пока еще его не покидают, а ссориться с Францией КПСС совсем ни к чему. Вот и считают в Москве, что для западного побережья Индийского океана хватит порта Берберы. Но важнее восточная часть океана — поближе к Китаю. Как же обстоят дела в этой части мира?

Лучше всего подошел бы, конечно, Хайфон — уже за пределами Индийского океана, но совсем у южных ворот Китая. Но это вряд ли понравится Вашингтону, да и северовьетнамское руководство все больше своевольноничает во взаимоотношениях с Советским Союзом. Со временем можно будет, конечно, подумать о Тайване, когда оттуда будут выведены американские войска. Но это — проблема завтрашнего (а то и послезавтрашнего) дня.

И вот, появилась довольно неожиданная счастливая возможность. Родилось новенькое и не враждебное Кремлю государство Бангладеш. В нем нужно очистить от потопленных кораблей и всяких обломков главный порт страны — Читтагонг. Советский «старший брат» тут как тут: из Владивостока спешно прибыли нужные для этой работы корабли. Пришли в апреле прошлого года и... остались. Такое поведение посланцев Кремля вызывает в самом Бангладеш и в других странах этого района известную тревогу.

В «Холлидей Дакка» от 4 марта читаем:

«Советский Союз упорно стремится занять политические и стратегические позиции в Бангладеш и в прилегающих к нему водных пространствах... Советская деятельность в Бангладеш соответствует общему плану создания морских баз в различных точках земного шара, включая азиатские и африканские государства».

Со своей стороны, выходящая в Маниле газета «Таймс джорнэл» пишет в номере от 15 февраля:

«В Бангладеш сосредоточено 800 советских моряков, обслуживающих 26 кораблей: большие плавающие мастерские, минные тральщики, малые моторные лодки... Почему работы так затянулись? Почему понадобились вооруженные советские караулы? Будет ли Читтагонг той морской базой, которая, как полагают многие, нужна Советскому Союзу для укрепления южного фланга советских сил, нацеленных на Китай?»

Захотят ли в Москве авторитетно ответить на этот не деликатный вопрос?

Юрии Айхенвальд
По грани острой...

ПРОЗА И СТИХИ (САМИЗДАТ)

Содержание:

Проза: Ангел, Сталин и третий лишний. Как нас увольняли. Партия лото.

Стихи: Из «Книги случайности». Суздаль. «А как вам ходит по грани острой?» — спрашивает поэт в «неотправленном письме». И все творчество Юрия Айхенвальда по грани острой, и не может он петь бездумно и безучастно. Но интересны произведения Айхенвальда и как необычайно яркий человеческий документ, рисующий целую семейную — и даже родовую — хронику арестов, тюрем, ссылок, расстрелов, политических изоляторов и лагерей.

Автор родился в 1928 г. Дед его — Юлий Исаевич Айхенвальд — критик и философ. Отец Александр Юльевич Айхенвальд — «красный профессор». С третьего курса института, 1949 г., автор был арестован, сослан, снова арестован, а в 1955 г. освобожден. До 1968 г. преподавал литературу в школе. Уйдя из школы автор, и до того печатавшийся, стал профессиональным литератором.

Германия 1972. 300 стр.

ДМ 20.—

A. Neimanis • Buchvertrieb

8 München 2 • Liprunstraße 11 • Germany

и в магазинах торгующих русскими книгами
Требуйте наш бесплатный каталог на
1972/73 гг. (130 стр.) и наши бюллетени
№ 1 и № 2

● ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ

Что делать?

В. ПАНФИЛОВА

Узок круг этих революционеров,
страшно далеки они от народа.
Ленин

Странно звучит этот эпиграф.

На первый взгляд — странно. А ведь уже более сотни лет раздается над Родиной мрачный вопрос русской интеллигенции: что делать?

И не такой уж это простой вопрос, коль скоро столько умных лбов разбилось о него. И кончались их благие намерения в лучшем случае выходом на «Лобное место».

И мрачная история повторяется. И примером тому — одиночки — мученики, гибнущие за святое дело освобождения Руси.

И вот на «Лобное место» выходят Сахаров и Максимов.

Долго ли это будет продолжаться?

Я не умаляю мужества одиночек, мужества, перед которым — шапку сними и преклони колени!

Я хочу сказать о другом — об эпиграфе, который я привела. В этом я вижу определенное повторение истории, ее роковой смысл.

Пусть не обижаются на меня те, кто со мной не согласится. Не из тщеславия взялась я сегодня за перо.

История России последних двух веков — одна из самых мрачных страниц мировой истории. Не знаю, Бог или Сатана выбрали Россию, дабы ею человечество искупило первородный грех свой.

А первородный грех современной русской интеллигенции я вижу в страшной отдаленности от народа.

Казалось бы простая вещь — еще десять лет назад у нас было принято гордиться тем, что мы, дети рабочих и крестьян, перед поступлением в вуз сами имеем трудовой стаж.

Спустя всего пять-семь лет об этом уже не принято было говорить. Это был «дурной тон».

Что же изменилось? Появилась тяга к старине? Или пресловутая боязнь мещанского, то есть простонародного происхождения? Или желание от этого происхождения, от корней своих избавиться? И простой наш народ приравнять к мещанству? Оскорбительный, недостойный прием, годный разве что для поговорки: из грязи — в князи!

Риторика ли это?

К несчастью, нет. Я перечитала программные, если можно так их назвать, документы различных подпольных политических течений сегодняшней России. И меня поразила потрясающая оторванность мужественных, искренних борцов за светлое будущее России от простого народа.

Не спешите сказать мне, что я не права. Я постараюсь доказать свою точку зрения. Я постараюсь.

Слишком много ссылок сейчас на научно-технический прогресс: роль интеллигенции продолжает расти, и власть имущим придется с нею считаться. И на это делается ставка.

Научно-технический прогресс — явление бесспорное. Но ведь до большинства крестьян и рабочих он не завтра дойдет.

С кем же вы, дорогие товарищи, я не боюсь употребить это затасканное слово, с кем же вы собираетесь победить это «чудище обло, огромно, озорно, стозевно и лайяй», каким является современный правящий аппарат СССР? С кем? — я вас спрашиваю. С общественным мнением Запада? Дудки! Это уже давно пора понять.

Мне в этой связи вспоминается советский фильм «Крах» о Борисе Викторовиче Савинкове, о величайшем богатыре земли русской.

Настолько велик этот человек, что даже большевики не смогли унижить его образ. И в бессильной ярости перед его величием они в том фильме все-таки проговорились. По ходу действия в фильме Савинкова спрашивают, какова его политическая программа?

Не знаю, как было в жизни, но в фильме Савинков... замялся. У большевиков были громкие лозунги: Власть — народу! Землю — крестьянам! Фабрики — рабочим!

И большевики победили! Победили, не закрывайте на это глаза. И вот — мы возвращаемся к тому, с чего начали: к оторванности нашей интеллигенции от народа, к той пропасти, которую искусственно прорыли большевики и которую они продолжают углублять. И, к несчастью, им это удалось. И не закрывайте глаза на этот страшный факт.

Так что же делать?

Идти в народ и к топору звать Русь?

Что значит в наше время и в наших условиях идти в народ?

Опять мне вспоминается один эпизод из трудовой молодости. Я тогда рабатала бригадиром в женской разноплеменной бригаде, в строительной организации УНР-752 в городе Свердловске.

Это было в пятьдесят девятом году и было мне восемнадцать лет. Нашей бригаде «срезали расценки», и по моему предложению бригада отказалась работать. Мы — забастовали. Вы представляете, что это значит в советских условиях? Через два часа все руководство УНР-752 приехало на наш участок работы. Уговаривали, убеждали, грозили. Мы стояли на своем. Наша бригада работала тогда на участке, где мы готовили раствор для штукатуров, каменщиков и бетон для фундамента. По нашей «вине», естественно, остановилась работа на остальных участках. Многонациональный состав моей бригады — русские, белорусы, украинцы, чуваша, татары и башкиры ждали моего слова. Пусть это не громко звучит, но если бы «начальство» захотело что-нибудь со мной сделать — моя бригада подняла бы настоящий бунт.

И «начальство» уступило.

Так идите в народ — объясните рабочим, что их обманывают, что им, рабочим, некому пожаловаться, что вы — за то, чтобы у них были представители в органах власти, чтобы у них была своя, настоящая печать, свобода слова, и они будут верить, что интеллигенция за них — тому пример Чехословакия. Недавно из Чехословакии вернулись немецкие туристы. Они рассказали, что встретили там простого рабочего, который недавно вышел из тюрьмы, жена его погибла в тюрьме, а сын до сих пор отбывает свой срок за участие в Пражской весне.

Чешская интеллигенция сумела найти правильный подход к простым людям, и пусть танки растоптали весну, но когда пройдет час, эти рабочие снова пойдут за интеллигенцией. Так сказал этот чешский рабочий туристам из ФРГ.

Пойдите в деревню — объясните крестьянам, что лозунги большевиков о земле оказались чудовищным обманом, укажите на садизм советских властей, упорно не желающих увеличить крестьянам их мизерные участки, хотя бы в три раза. А по статистике — только увеличение приусадебных участков в три раза полностью обеспечит Россию овощами,

картофелем, мясом и молоком, даже если вся остальная земля будет пустовать.

Объясните это крестьянам — и они пойдут за вами.

Это — народ, это та сила, без которой вы ничего не сможете сделать, как бы вы ни были умны.

А желающие объяснять найдутся. Это — студенты, которых «гонят» в колхоз на уборку мизерного урожая, это юристы или студенты юридических факультетов, это экономисты, могущие объяснить преимущества частной инициативы, это, в конце концов, те же рабочие и крестьяне, которые поймут вашу правду и будут объяснять это другим, как делает это тот безымянный чех из Праги.

Не обещайте конкретных программ, если еще для себя вы их не уяснили. В ходе этой работы вы яснее поймете, что народу нужно.

Медленный, кропотливый ваш труд даст бесценный результат.

Россия полна своих потенциальных сил. И без помощи извне все можно в ней сделать. Крестьянская наша Русь терпеливо молчит. Это молчаливое сопротивление, дающее уже сейчас ощутимые результаты, под вашим влиянием, друзья, может привести или к Русской весне, или к народному взрыву.

Еще раз изучите тактику коммунистов — врага надо бить его оружием.

И — в добрый час!

Щ СЛУШАЙ НТС Щ

ЕЖЕДНЕВНЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ

В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

по московскому времени:

от 16 до 23 часов на коротких волнах в диапазонах 26 и 46,9 метра или 11,55 и 6,40 мГц.

В АЗИАТСКОЙ РОССИИ

по московскому времени:

в 5 час. 40 мин. в течение 20 минут на коротких волнах в диапазонах 7.150, 9.630, 11.905, 11.970, 15.280, 15.320 килогерц, на средней волне в диапазоне 600 килогерц, а также в 5.45 и 23.45 в течение 15 минут на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мГц.

Наш адрес: Постбус 902, Роттердам, Голландия
Postbus 902, Rotterdam, Nederland

● ОБСУЖДАЕМ ПРОГРАММУ НТС

Острая, но конструктивная критика

По решению Совета НТС (Народно-Трудового Союза российских солидаристов), начиная с 1969 года, велась дискуссия по идеологическим и программным вопросам — с целью пересмотра текста Программы НТС 1959 года. Дискуссия эта, в частности, проходила на страницах «Посева» (начиная с вводного материала «Пути поисков. К пересмотру Программы НТС» в «Посеве» № 2, 1969).

Дискуссия коснулась самых разных сторон поставленной задачи. Развитие философской, социологической, экономической и политической мысли, а равно научно-технический прогресс, связанные с ним перемены, как и общие изменения в обстановке и в общественной жизни не могли быть игнорированы. С другой стороны, именно эти достижения и перемены, в силу их сложности и глубины, в силу нынешней быстроты общего хода событий и прогресса, создают исключительные трудности для актуализации программных положений. Эти общие трудности усугубляются спецификой современных политических процессов вообще и в Советском Союзе в частности.

В силу вышесказанного, работа по пересмотру Программы НТС затянулась, и в прошлом году Совет НТС поручил Программной комиссии представить проект нового текста, который бы суммировал проделанные поиски и дал основу для окончательной отработки документа. Программная комиссия представила такой проект, и Совет НТС ознакомился с ним, в первом чтении, на своем съезде в феврале сего года.

Проект, с предварительными дискуссионными замечаниями, будучи размноженным на ротаторе, был разослан широкому кругу лиц (в первую очередь участникам прошедшего обсуждения) — на предмет заключительных суждений из сравнения нового текста с текстом действующей Программы НТС 1959 года.

Нижеследующие материалы являются такими суждениями, ценность которых особенно высока из-за того, что они исходят от людей, еще недавно бывших советскими гражданами, а потому знающими обстановку и настроения в стране из собственного опыта.

Эти суждения имеют самостоятельный смысл, но если кто-либо из наших читателей захотел бы включиться в дискуссию по текстам, то новый проект (в ограниченном числе экземпляров) имеется в редакции нашего журнала, а действующая программа НТС может быть приобретена (без ограничений) через книжный магазин издательства «Посев». — Ред.

Нужны отдельные изменения

А. ВЕРНЕР

После внимательного изучения нового проекта программы НТС мне хотелось бы предложить кое-какие изменения и дополнения, которые, на мой взгляд, более четко раскрыли бы некоторые ее положения. Например, к Предисловию проекта можно было бы добавить следующее.

Во фразе «А на нашей родине тупые прислужники загнивающей власти преследуют всех, кто смеет...» явно диссонирует определение «тупые», ибо далее в том же Предисловии раскрывается сущность возникновения нового класса «комбуржуазии». Именно борьба за кормушку, блага и льготы, а отнюдь не тупость заставляют правящий класс преследовать и давить инакомыслящих, и политика, ими проводимая находится в прямо пропорциональной зависимости от повышения их умственного уровня. Чем более они разбираются во внешнеполитической жизни свободного мира, тем с большим усердием пропове-

дуют активную несвободу и тем ожесточеннее преследуют любого «не в ногу идущего», ибо они, и только они, в самую первую очередь, пострадают при либерализации режима. В то же время отнюдь не исключается, что именно они, почуяв одними из первых приближающийся крах своего режима, явятся и первыми его могильщиками в борьбе за теплые места у нового корыта. Практика смены режимов приучила их, подобно хамелеонам, моментально охаивать воспеваемое вчера и топтать ногами тех, кого они только вчера почитали за честь называть своими друзьями. К примеру, после XX съезда КПСС в одном из городов СССР, на здании Окружного дома Советской армии, нужно было убрать с фронтона здания горельеф И. Сталина. Приказ есть приказ, и горельеф был убран, но как! Горельеф закрыли сверху обыкновенным деревянным ящиком, предварительно не забыв изобразить на нем серп и молот. С тех пор

прошло 17 лет, но и сегодня висит на фронтоне ОДСА этот ящик, уродливым пятном выделяющийся на фоне гранита. К каждому празднику ящик красят красной краской, обновляют серп и молот. Много руководителей сменилось за эти годы, но каждый, сдавая дела, в списке материальных ценностей сдает по описи и «гроб Хозяина», как называют этот ящик. Горельеф оставлен «до лучших времен». Каких лучших — в 1956 году еще было неизвестно, но твердо надеялись: прямым исполнителям пропасть не дадут. Кремлевский господин еще призовет своих правоверных на борьбу с неверными генлинии. И колесо истории вновь возвращается на круги своя, давя по пути всех неудобных. «Хочешь жить — умей вертеться», — гласит основной жизненный принцип совприспособленца, и он вертится. Не веря никому и ни во что, он тем не менее непреклонно и неустанно проводит в жизнь свой главный лозунг: «Нет бога, кроме коммунизма, и КПСС — пророк его». А дома, запершись в четырех стенах комфортабельной квартиры, он злорадно хихикает над им же одурманенными. Он отнюдь не прочь и анекдотик сочинить-послушать, и антисоветчиной слух усладить. Но до тех пор, пока он чувствует силу режима, он будет служить ему аки верный пес, рассчитывая (и получая) всякого рода подачки. В отличие же от пса, он не будет служить мертвому хозяину, и, подобно крысе, первым покинет тонущий корабль, предварительно удостоверившись в реальности гибели оного. Поэтому в борьбе против режима в СССР необходимо рассчитывать и на этот класс — класс среднего партизана.

Фразу «...государственный аппарат стал кормушкой для такой буржуазии» необходимо расшифровать в печати, подробно сообщая о системах «голубых конвертов», спецпайков, спецпремий, спецстоловых, спецполиклиник, спецбольниц, спецзарплат в сертификатах и прочих спецпривилегиях, о которых рядовой гражданин Совсоюза либо почти не знает, либо вообще не информирован. Публикация серии статей на эту тему помогла бы раскрыть глаза простому советскому человеку на действительный смысл главного принципа социализма «От каждого по способностям, каждому — по его труду». Необходимо также издание (в популярном изложении) экономического исследования величины процента заработной платы рабочего, служащего, сельхозработника по отношению к величине производимых ими материальных

ценностей, и тут же привести расходы на содержание лиц, к процессу производства отношения не имеющих и не входящих в сферу социального или бытового обслуживания (начиная с освобожденных секретарей парт- и профкомов и кончая ЦК КПСС и ВЦСПС).

Глава «Общественное развитие» Введения нуждается в существенной поправке, так как ее заключение — «Идея России есть идея справедливой общественной жизни...» — не раскрывает самой сути понятия России как исторического призвания — непонятно, о какой именно России идет речь — царской, советской или солидаристической. Какой России предстоит стать олицетворением правды? Сторонники монархии, анархии, коммунизма и солидаризма могут каждый подвести под эту фразу собственную философию (см. анекдот-трактат «Россия — родина слонов»). Может быть, следует написать так: «Идея свободной России...» и т. д.

Раздел «Неприкосновенность личности» (глава 5) необходимо дополнить такой правовой гарантией:

«Запрещение оказания любого давления на суд и массы путем опубликования в прессе, равно как и любым другим органе массовой информации сведений или определений, могущих оказать моральное воздействие на массы и тем самым создать прецедент предвзятого отношения как к суду, так и к подсудимому до проведения судебного заседания и определения степени виновности сторон».

К главе 6 следует добавить:

«Всячески поощряется интенсификация и рационализация труда, постоянно сохраняется принцип материальной заинтересованности работника как одна из основных предпосылок труда созидательного».

Лозунг «Глава государства — первый слуга отечества» — настолько заезжен и извращен в СССР, что может только отпугнуть, а не привлечь человека, читающего данный лозунг. В СССР есть хорошее изречение на эту тему: «Хозяин Земли Русской — народ — едет на подножках трамвая, цепляясь за чьи-то штаны, а слуги народа раскатывают на черных «Волгах».

Может быть, лозунг следует либо вообще снять, либо изменить на что-нибудь менее опостылевшее, в то же время сохраняя правильную его сущность.

В определении «Судебная власть» главы 14 необходимо раскрыть структуру суда: суд присяжных заседателей, с привлечением присяжных заседателей из всех слоев населения (скажем, 12 человек), причем степень виновности подсудимого определяют только при-

сяжные большинством голосов, а суд лишь назначает меру наказания, руководствуясь постановлением коллегии присяжных заседателей. При отборе присяжных необходимо руководствоваться их полной беспристрастностью по отношению к обвиняемому, а также их моральными качествами, полностью исключая подбор их по каким-либо организационным признакам (партийным и пр.).

В главе 36 абсолютно отсутствует понятие искусства (сценического, кино). Оно совершенно неправильно подменено понятием культурное творчество. Не упоминается и значение именно этих видов искусства как самостоятельных видов творчества, а также их роль в подъеме морального уровня масс. Привлечение сцены и экрана к этим задачам отсутствует и в главе 37, в которой решение образовательно-воспитательных задач возлагается на все учреждения и организа-

ции, кроме сцены и кино. Если отнести к средствам массовой информации (кроме газет, радио и телевидения) также и сцену, и кино — можно недооценить роль последних, что в свою очередь может привести к вытеснению сцены и кино на задворки идеологического фронта.

За исключением этих небольших замечаний и поправок, да еще, пожалуй, порой чрезмерного увлечения лозунгами, так надоевшими нам в СССР, в целом проект программы оставляет очень хорошее впечатление. Это действительно глубоко продуманный документ, серьезно подходящий к методам современной борьбы против советского режима и противопоставляющий ему действительно демократическую программу развития России как истинно свободного государства. Поэтому хочется пожелать только одного — Бог в помощь!

Еще много недоработанного

Игорь ГОРЮНОВ

Познакомившись с новым — 1973 года — проектом программы, хочу поделиться своими соображениями.

Сначала несколько слов относительно общего впечатления. Программа безусловно «прогрессивна», даже исходя из взглядов современного советского общества, с точки зрения советского человека, придерживающегося официальных рамок мышления. Больше — теперешние советские руководители по составу и происхождению близки к кругам, создавшим демократическое движение. И они тоже, в душе, не стали бы отрицать такую программу.

Если проанализировать высказывания отдельных советских лидеров, можно понять, что и они чувствуют несоответствие сталинских порядков, которые остались в стране, современным требованиям жизни.

Вспомним хотя бы рассказ того же Хрущева о том, как они с Микояном, читая «Один день Ивана Денисовича», думали так же, как Солженицын, но понимали, что «зашли далеко и возврат к исходной точке не так легок...»

Интересно, что в замысле разница между программами НТС и КПСС — небольшая: обе программы предлагают построение «разумно-

го общества», которое и Маркс совсем не ограничивал понятием «коммунистическое».

Однако недоработки программы, неясности, путаница понятий обязательно бросятся в глаза научившемуся теперь критически мыслить русскому интеллигенту и могут оттолкнуть его.

Мой образ мышления, думаю, в этом плане типичен, так как я покинул страну лишь в конце прошлого года. Надеюсь поэтому, что мои замечания помогут составителям улучшить проект.

Начну с предисловия.

Следующий абзац не соответствует фактическому положению вещей:

«Нынешнее состояние режима коммунистической диктатуры, при котором вся экономическая и политическая власть сосредоточена в немногих руках, полностью соответствует той предельной, предреволюционной фазе существования капиталистической буржуазии, которая описана Марксом, но которая имеет место как раз в марксистском государстве. А в то же время в народе растут силы независимой общественности, смело выступающие против террористической однопартийной системы, за гражданские свободы и права человека».

Во-первых, понятие «коммунистический» в приложении к установленному в нашей стране режиму не соответствует понятию идеального общества, о котором мечтали мыслители

в XVIII—XIX веках, называя его этим именем.

Диктатура большевиков с самого начала, по определению самого Ленина, была «государственным капитализмом» в самой его беспощадной форме. И она, в конце концов, породила класс капиталистов «милостью государства».

Во-вторых, коммунистические лозунги руководство КПСС использует лишь в целях внешней политики и одурманивания народов России.

Режим доказал, что с помощью диктатуры, даже называемой «пролетарской», нельзя построить справедливое общество. Создать общественный строй, приближающийся к модели того идеального общества, о котором мечтали лучшие умы человечества, лучшие представители мыслящей России, начиная с декабристов, можно только путем просвещения людей, путем всестороннего развития каждого члена общества. Причем это возможно лишь при условии свободного проявления всех способностей, всех творческих сил в лучшем смысле этого слова, при условии возможности проявления личной инициативы.

Третий абзац предисловия тоже не совсем отражает действительность. Я бы его сформулировал следующим образом:

«В плане психологическом: необходимо подчеркнуть, что нынешнее поколение, убавляя каное демагогическими заявлениями руководителей о том, что они заботятся о насущных нуждах и будущем молодежи, становится пассивным, вырабатывает иждивенческую психологию. Сравнительно высокий уровень жизни развитых стран создает уверенность в возможности удовлетворения всех примитивных физиологических потребностей, развращает молодое поколение и освобождает его от необходимости поисков идеала, от желания анализировать и делать практические выводы. Угроза атомной катастрофы парализует волю. Отсюда алкоголизм и наркомания».

*

Введение. Раздел «Ступени бытия» особенно вызывает возражения. Он не представляет собой единства, а выглядит лишь как механическая смесь идеализма и материализма. Его авторы, видно, здорово поднатрели в марксизме и переняли марксистскую терминологию. Этот раздел необходимо изложить так, чтобы идеал-реализм выглядел как органическое целое.

В разделе «Человеческая личность» непонятен смысл выражения о бесчеловечности общественного строя. Понятие это надо конкретизировать.

Подобная же путаница есть и в разделе «Человеческое общество». Цитирую абзац:

«Одним из важнейших факторов в создании всякого строя является ведущий слой общества. Это — передовые люди всех слоев народа, которые оказывают большое влияние на общество, выдвигаясь в нем на основе своих деловых и моральных качеств, направленных на служение надличным ценностям».

Абзац непонятен по смыслу и суконен по языку. Пассаж «ведущий слой... всех слоев народа» может вызвать обвинение в неумении формулировать мысли.

И вообще все изложенное в разделе далее очень туманно и спорно. Трудно поверить, что общественные отношения, например, «зависят главным образом от воли и чувств...» (!?) Терминология здесь марксистско-ленинская, а сущность — идеалистическая, изложенная без учета новейших достижений философии и науки.

Раздел «Общественное развитие» запутан, неубедителен, акцентирует утверждение о «свободной человеческой воле», а отсюда и до «вождизма» близко.

*

Что касается самой программы, то она особых возражений не вызывает: все вроде бы хорошо и правильно.

Вот, например, глава 18 — «Основы внешней политики». Изложена замечательно, но выдвинутые предложения, в первую очередь, соответствуют не интересам России, а интересам других стран. У русского человека такие предложения могут вызвать недоверие. Надо подчеркнуть, выделив отдельным пунктом, что советское правительство жертвует интересами народов России во имя утверждения и распространения коммунистической идеологии и что это не должно повториться. Какая бы идеология ни возобладала в России, страну нельзя превращать в «колонию лю-бых идеологий».

В главе 20 вторую «задачу народного хозяйства» («Обеспечение гармоничного развития природы») следовало бы сформулировать иначе — сохранение гармоничного развития природы, так как природа сама по себе всегда развивается гармонично и только вмешательство человека вносит в нее «дисгармонию».

Больше всего возражения вызывает глава 24 — «Сельское хозяйство». Учитывая пси-

хологию русского крестьянина и пятидесятилетнее советское воспитание, надо ждать, что возникновение на селе прослойки очень зажиточных собственников будет воспринято как восстановление кулаков-мироедов и вызовет сопротивление.

В программе необходимо также указать, что немедленная ликвидация колхозного строя — невозможна. Должен быть переходный период разукрупнения хозяйств до звеньев-семей. Этим звеньям-семьям надо дать срок (годика два), чтобы они решили, способны ли они вести хозяйство на индивидуальных началах или готовы остаться в кооперативе западного или еще какого-то нового образца.

Надо исходить из предпосылки, что собственность на землю вряд ли будет способствовать обогащению всего крестьянства. Обязательно начнется расслоение. Чтобы избежать этого, лучше всего возвратиться к левозерновской программе национализации всей земли и выдаче наделов «на едока», размеры которых определять по зонам. При этом все находящееся на земле является собственностью крестьянина и его потомков. Перераспределение участков тех крестьян, которые по тем или иным причинам их покинули, поручить местным самоуправлениям, им же поручить выплату старым хозяевам стоимости находящегося на земле имущества.

*

Работу над проектом следует продолжать до тех пор, пока его недостатки не будут устранены, так как это имеет решающее значение для дела освободительной борьбы.

Нынешнее состояние режима в России таково, что для дальнейшего экономического и технического развития страны не хватает свободной инициативы всех членов общества. Развитию мешает отсутствие полной и достоверной информации о жизни других стран и народов. Нашему народу необходимы свободные контакты с гражданами других стран. Режим диктатуры КПСС пришел к своему самоотрицанию.

Однако в условиях однопартийной системы управления безболезненная смена режима невозможна. За полувековой период господства КПСС слишком много людей связали себя и свое материальное благополучие с режимом, а система отбора руководящих кадров обеспечивает переход власти в руки себе подобных.

Отсюда вывод: российское общество долж-

но создать и выдвинуть силу, готовую принять на себя всю ответственность за судьбы родины, ибо существующий режим, оставаясь самим собой, не может обеспечить дальнейшее развитие страны.

DOKUMENTE

Probleme der Menschenrechte

Общество „Gesellschaft für Menschenrechte“ издает на немецком языке документы борьбы за права человека в восточноевропейских странах. Сборники документов выходят 1 раз в 2 месяца и содержат 20–22 стр. текста. Вышло уже 6 выпусков. В них опубликованы: Письмо В. Смирновой к Анджеле Дэвис о психобольницах в СССР, документы о преследовании католиков в Литве, письмо московского врача Никитенко, письмо верующих из города Горького к генеральному секретарю Экуменического совета церковью Е. Влеку, воззвание Зинаиды Григоренко о помощи её мужу, неопубликованное в СССР письмо Ленина в Политбюро об изъятии церковных ценностей и о борьбе с церковью и другие документы.

Подписная плата на год (6 выпусков) — 12 н. м. (вместе с пересылкой)

Заказы направлять по адресу:

Gesellschaft für Menschenrechte e. V.
6000 Frankfurt/Main 60
Postfach 600 305

Единственная ежедневная русская газета за рубежом

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

выходит в Нью-Йорке, США
68-й год издания

Главный редактор **Андрей Седых**

Новое Русское Слово регулярно печатает документы Самиздата, протесты из СССР, произведения лучших эмигрантских писателей, публицистики и пр.

Подписная цена: 35 долларов в год;
19 долл. — 6 месяцев

Воскресное издание только: 15 долларов в год

Подписку с платой направлять по адресу:

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO
243 West 56 St., New York, N. Y., 10019 USA.

● ИЗ ИСТОРИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ

Декларация и Конституция Центра

В обстановке, которая сложилась в России после смерти Сталина, не могли не возникнуть группы и организации, стремившиеся подготовить страну (и в первую очередь — самих себя) к, казалось, назревавшим событиям. На Западе о таких организациях проникали лишь отрывочные сведения, часто в искаженном виде, и обычно только после их разгрома. «Посев» неоднократно писал на эту тему, стараясь анализировать поступавшие краткие сообщения и слухи. В этой связи напомним хотя бы об организациях, готовивших и поднимавших восстания в лагерях. Предельно мало зная о создававшихся тогда организациях, мы никогда не ставили под сомнение сам факт их возникновения в те годы.

Сейчас, когда на Западе появились новые эмигранты из СССР, стало возможно получить и новые сведения о событиях того времени. Один из этих эмигрантов рассказал, что сам был членом такой подпольной организации («Центр») и может ознакомить общественность с документами («Декларация» и «Конституция»), этой организацией подготовленными и в какой-то мере «обнародованными» после разгрома Венгерской революции. Более подробный рассказ об организации «Центр» он считает преждевременным.

Помимо хорошего личного впечатления, произведенного на нас собеседником, у редакции нет, конечно, никаких доказательств подлинности представленных им документов, нет сведений о широте их распространения в России, нет подтверждений других проявлений деятельности группы «Центр». И все-таки мы с легким сердцем пошли на публикацию этих документов, ибо они отвечают настроениям того времени, отвечают нашей уверенности в том, что такие организации тогда были и такие документы они тогда готовили. К тому же, эта публикация в «Посеве» интересна не только с исторической точки зрения. В частности, она может оказаться полезной и при обсуждении проекта новой программы НТС, к которому мы приступаем в этом номере.

Декларации мы предпосылаем краткое вступление, по нашей просьбе написанное передавшим ее эмигрантом. — Ред.

«Декларация» выработана политической группой в период Венгерского восстания и после него, во время революционного подъема в Восточной Европе и в СССР. Она датирована 1956 годом. Объединенная политическая группа, именующая себя Центр, организовалась из различных политических элементов в предвидении возможного революционного развития событий.

После разгрома Венгерской революции 1956 года Центр признал необходимым обнародовать Декларацию, которая могла бы служить общей политической платформой для групп сопротивления по всей стране.

Центр признавал, что события в Венгрии застали подпольное движение неподготовленным к немедленным действиям. Забастовки на предприятиях но-

сили локальный характер и не переросли в народное восстание.

Одной из причин тому было, что народ не видел и не слышал своих революционных руководителей, находившихся в глубоком подполье.

В свою очередь руководители подполья не были готовы к немедленному выступлению, так как ожидали реакции Запада на венгерские события и восстаний в Польше и Чехословакии.

В этих условиях Центр считал необходимым опубликовать долговременную программу, которая, являясь постоянным руководством к революционным действиям, в то же время давала бы ясную перспективу государственного устройства после революционного переворота.

Декларация

Товарищи! Народная революция в Венгрии раздвлена. Коммунистическая клика взяла на себя ответственность еще за одно кровавое преступление.

Наследники сталинского трона во главе с юродивым Никитой Хрущевым, на словах осуждающие злодеяния Сталина, сами погрязли в преступлениях и сидят по горло в народной крови.

Сталин умер, но в чьей семье нет осужденного? Чью семью не обездолили, не убили партийные начальники?

Еще более, чем при Сталине, измываются они сейчас над простыми людьми.

Холодно, голодно на советской земле. В Гурьеве более двух недель не было хлеба, и когда женщины и дети пошли к горсовету просить хлеба, их расстреляли из пулеметов. В то же самое время самозванные правители раздают хлеб и иное народное добро иностранным государствам.

Еще более жестоко, чем в Венгрии, они готовятся расправиться с народом своей собственной страны.

Мы призываем всех от мала до велика создавать подпольные группы сопротивления и готовиться к решительной схватке с антинародной диктатурой.

*

Настоящей Декларацией Центр заявляет о своем существовании и о своей готовности взять всю полноту власти в стране в свои руки до образования законного правительства.

Центр заявляет также о своей готовности руководить революционной борьбой во всей стране.

Центр предлагает всем группам сопротивления руководствоваться настоящей Декларацией к вести борьбу против коммунистической диктатуры от имени и под знаменем Центра.

НАШИ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО ЗАПАДА

Разгром Венгерской народной революции показал, что народам, находящимся под коммунистической властью, не на кого надеяться, кроме как на самих себя. Правительства мировых держав, называющие себя демократическими, ни в малейшей степени не заинтересованы в нашей свободе. Их целью всегда был сговор с самыми отъявленными политическими преступниками ради раздела власти над миром. Они не гнушались не только поддерживать «нормальные отношения», но и вступать в политические и военные союзы с такими народоубийцами, как Гитлер и Сталин. Политическая проституция

„РАССВЕТ“

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ

80 тысяч бывших советских граждан прибыли из России в Израиль в течение последних трех лет

Новости о советской жизни из первых рук, произведения Самиздата и обзор израильской жизни вы можете прочесть в единственном общественно-политическом и литературном ежемесячном журнале в Израиле на русском языке — «Рассвет».

Цена отдельного номера — 1.50 доллара

Стоимость подписки на год — 15 долларов

Заказы шлите по адресу:

Tel-Aviv, POB 23052, Israel

давно стала мерилom государственной мудрости правительств ведущих стран Запада. Только при их содействии могли выкристаллизоваться такие политические режимы, как гитлеризм и сталинизм, унесшие десятки миллионов человеческих жизней.

Поэтому мы возлагаем всю полноту ответственности за кровавые преступления этого века не только на нацистских и коммунистических руководителей, но и на тех, кто своим признанием антинародных режимов и материальной и политической поддержкой укрепил их власть и способствовал народоубийству.

Мы с полным основанием можем сказать: господа черчилли и рузвельты, ваши руки по локоть в крови народов Восточной Европы и Советского Союза! КГБ и советская самозванная правящая верхушка никогда не смогли бы пролить реки человеческой крови без вашей помощи. Это вы позировали перед кинокамерами в компании с уголовными преступниками, каких никогда еще не знала мировая история. Это вы Ялтинским и Потсдамским соглашениями отдали значительную часть Европы в руки кровавых палачей. И не мир был вашей целью, ибо мир немыслим, когда одна треть человечества посажена за колючую проволоку. Ценою нашего рабства вы выхлопотали себе только отсрочку. Нам же не страшна война, потому что в советских концлагерях за время коммунистической власти погибло больше людей, чем в России в двух мировых войнах. И нам не нужен мир, который закрепит навеки наше рабство.

Мы заявляем своей ближайшей целью всенародную революцию, которая уничтожит диктатуру и террор в любой форме.

Пятьдесят лет назад Советам рабочих и крестьян была навязана при помощи кровавого террора диктатура партии, называющей себя коммунистической. С тех пор Советы являются всего лишь ширмой для прикрытия антинародного режима партии коммунистов.

Советская коммунистическая диктатура рекомендовала себя как самая беспощадная, самая антинародная форма эксплуатации рабочих и крестьян. Любые замены на верхах КПСС ничего не принесут народу, кроме новых жертв, еще более жестокой эксплуатации, нового голода, нового унижения.

Поэтому мы считаем единственным выходом — всеобщее восстание, способное сверг-

нуть антинародную коммунистическую клику, 50 лет узурпирующую власть Советов.

Поэтому мы считаем любые средства, направленные на уничтожение незаконной власти, правомерными. И предлагаем всем действовать от имени Центра, имея в нашем лице законное оправдание своих действий и защите.

Центр объявляет коммунистическую партию вне закона, все ее организации распущенными, а их имущество конфискованным.

Центр объявляет о немедленном роспуске всех служб КГБ и требует разоружения всех ее подразделений в течение шести часов с момента народного восстания.

Все чины КГБ и их функционеры обязаны сдать в указанный срок народному ополчению и воинским частям, выступающим на стороне народа. Не сдавшиеся объявляются вне закона и не могут рассчитывать на снисхождение. Внутренним войскам КГБ представляется возможность перейти на сторону народа в течение двух часов с момента восстания.

Все, кто поднимет оружие на народ, кто прольет народную кровь, должен быть судим на месте преступления и уничтожен.

Органам городской и сельской милиции, а также всем воинским частям вменяется в обязанность охранять гражданский порядок, жизнь граждан и их имущество, пресекать малейшие попытки грабежа и насилий всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

Зачинщики грабежей и насилий объявляются вне закона и подлежат уничтожению.

Все высшие руководители КПСС должны быть задержаны до разбора их дел в Народном суде.

Члены коммунистической партии, перешедшие на сторону народа, амнистируются.

Объявляется амнистия всех заключенных, независимо от рода преступления, так как Центр считает ответственным за все преступления в стране ЦК КПСС и его антинародную политику.

Командирам Советской Армии, Советского Флота и Авиации приказывается немедленно перейти на сторону народа и способствовать народной победе всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

Командиры, отказавшиеся выполнить народную волю, должны быть немедленно устранины.

Центр берет на себя полную ответственность за устранение таких командиров независимо от их ранга. Любой рядовой имеет

право действовать от имени Центра против своего генерала, если тот отказывается способствовать народной победе.

Все работники государственных учреждений и предприятий должны оставаться на своих местах и неукоснительно выполнять распоряжения новых властей.

Всякая попытка объявить в стране новую диктатуру должна быть немедленно пресечена военными средствами.

Политический Центр торжественно заявляет, что Народное Государство никогда не будет навязывать свою власть другим народам.

Мы торжественно заявляем, что обязуемся уважать свободу и независимость самого малого нашего соседа.

Мы торжественно объявляем недействительными Ялтинское и Потсдамское соглашения.

Мы обязуемся в течение двух месяцев вывести все советские войска из Восточной Европы в одностороннем порядке.

Мы объявляем также недействительным насильственное присоединение прибалтийских республик и обязуемся передать всю полноту власти на этих территориях национальным правительствам, как только они будут образованы и организованы.

В то же время мы заявляем, что не допустим навязывания этим народам в какой-либо форме диктатуры.

Мы торжественно заявляем о своей приверженности принципу самоопределения наций.

Мы поддержим стремление любого народа к самоопределению и приложим к этому практические усилия.

Путем народного референдума будет определено желание того или иного народа выйти из состава Союза или же остаться в нем. В любом случае мы представим этим народам самую широкую национальную самостоятельность в их внутренних делах.

Для решения всех этих проблем и для достижения взаимного согласия и соблюдения взаимных интересов будет создан Высший Согласительный Совет, в который войдут на равных правах представители всех заинтересованных народов.

*

Настоящим Политический Центр заявляет действующей с первых часов революции новую Конституцию, неподчинение которой рассматривается как измена народу.

Конституция

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Законодательная и исполнительная власть только через народное представительство.

Никакая политическая партия не пользуется правом контролировать правительство страны.

Верховный орган законодательной власти (однопалатный) — Народное Собрание.

Высший орган исполнительной власти — Правительство (Совет Министров).

Хранитель Конституции — Верховный Суд.

Исполнительная власть на местах — Исполнительное Собрание, Президиум Исполнительного Собрания.

Совещательный орган союзных государств — Высший Согласительный Совет.

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ

Выборы в Народное Собрание — прямые, тайные, всеобщие. Избирательным правом пользуются все граждане, достигшие 20 лет.

Никто не может быть лишен избирательных прав (исключений не предусматривается).

Граждане, достигшие 25-летнего возраста, могут выставлять свою кандидатуру в Народное Собрание (исключения предусмотрены Конституцией), независимо от партийной принадлежности, если их кандидатуру поддерживают открытым заявлением 500 избирателей.

Выборы могут проводиться только при наличии в списке не менее трех кандидатов.

Те же правила предусмотрены и для выборов в местные Исполнительные Собрания. В зависимости от населенности области, города, деревни гарантийное заявление на право выдвижения кандидатур должно быть подписано 250—25 избирателями.

Срок полномочий Народного Собрания и Исполнительных Собраний — 5 лет.

ПРАВИТЕЛЬСТВО (СОВЕТ МИНИСТРОВ)

Правительство избирается Народным Собранием тайным голосованием большинством в $\frac{2}{3}$. Министерские посты распределяются внутри самого правительства, но должны утверждаться Народным Собранием простым большинством голосов при открытом голосовании.

Премьер-министр утверждается $\frac{2}{3}$ голосов Народного Собрания тайным голосованием. В кабинет министров входят только законно избранные члены Народного Собрания.

Срок полномочий правительства — 5 лет. Вотум недоверия правительству выносится Народным Собранием тайным голосованием $\frac{3}{4}$ голосов.

Во время правительственных кризисов или когда Народное Собрание из-за разногласий не может избрать правительство, политическая жизнь в стране регулируется Конституцией, за исполнением которой наблюдает Верховный Суд.

Если правительственный кризис длится более 30 дней, Верховный Суд распускает Народное Собрание и назначает новые выборы в Народное Собрание, которые должны быть закончены в 30 дней со дня роспуска Народного Собрания.

Верховный Суд в случае необходимости может назначать рабочий кабинет из министров старого правительства, но полномочия такого кабинета не могут быть более 65 дней.

ВЕРХОВНЫЙ СУД

Верховный Суд избирается Судебной коллегией страны совместно с Академией Наук и Высшим Профессиональным Советом, которые имеют равное число голосов.

В Верховный Суд могут быть избраны только лица, имеющие научную юридическую степень доктора наук и не связанные ни с какими политическими партиями или политическими направлениями. Возраст избираемых в Верховный Суд не может быть ниже 40 лет.

Кандидаты в члены Верховного Суда оглашаются за три месяца до голосования в прессе.

Критерием избрания в члены Верховного Суда должна быть безусловная честность, нравственная, физическая и умственная полноценность, талант и гуманизм.

Каждый гражданин имеет право опротестовать кандидата в Верховный Суд.

Верховный Суд состоит из 7-ми членов.

Только Верховному Суду принадлежит право помилования.

Все вопросы решаются Верховным Судом $\frac{2}{3}$ голосов.

Члены Верховного Суда вправе избирать

председателя, однако, его голос не является решающим.

Верховный Суд не располагает законодательной властью.

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ

Судебная коллегия избирается каждые пять лет на общегосударственном совещании судей и научных кафедр права. Избранными могут быть только лица, достигшие 30 лет и имеющие высшее юридическое образование. Голосование тайное, избрание простым большинством голосов.

Судебная коллегия состоит из 35 членов.

Судебная коллегия является высшей апелляционной инстанцией.

ОБЛАСТНЫЕ, ГОРОДСКИЕ И РАЙОННЫЕ СУДЫ

Избираются общим прямым и тайным голосованием сроком на 4 года. Избранными могут быть лица, достигшие 25 лет и имеющие высшее юридическое образование и не принадлежащие ни к каким политическим группировкам.

Суд независим.

Суд действует только на основании закона. Никто не может быть осужден иначе, чем на основании точного закона.

Устанавливается институт присяжных заседателей.

Решение присяжных заседателей должно точно соответствовать букве закона.

ВОПРОСЫ ВОЙНЫ И МИРА

Вопросы войны и мира решаются только Народным Собранием не менее чем $\frac{3}{4}$ голосов.

Все договоры с иностранными государствами должны оглашаться в Народном Собрании и становиться достоянием гласности через печать. Договоры утверждаются $\frac{3}{4}$ голосов Народного Собрания при тайном голосовании.

Министры, повинные в скрывании какой-то части договора или его отдельных пунктов, должны рассматриваться как нарушители Конституции и немедленно лишаться своих министерских и депутатских полномочий.

Любые переговоры с иностранными государствами должны быть гласными.

Нарушение гласности влечет за собой немедленное лишение полномочий.

Наблюдение за деятельностью правительства и министров возлагается на Верховный Суд.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ИНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В стране разрешаются любые политические и общественные организации, признающие действующую Конституцию и не ставящие своей целью неконституционный приход к власти.

Безусловно запрещаются партии и организации, проповедующие национальную, расовую, религиозную или сословную рознь. Запрещаются партии, стремящиеся к установлению однопартийной системы или диктатуры в любой форме.

Особому запрету подлежит коммунистическая партия и все ее дочерние организации (например, комсомол). Запрещается всякая коммунистическая деятельность.

Запрещение коммунистической партии обусловлено ее многолетней антинародной преступной деятельностью, унесшей многие миллионы человеческих жизней.

Все партии обязаны стремиться к гармоническому развитию общества, к его совершенствованию на основе мира и согласия всех народов страны.

ПРОФСОЮЗЫ

Профсоюзы независимы от государства и от политики. Лидеры профсоюзов всех ступеней не могут занимать государственные должности или состоять в политических партиях.

Профессиональные союзы, находящиеся под влиянием политических партий или групп, подлежат немедленному роспуску.

Профессиональные союзы выбирают свой высший орган — Высший Профессиональный Совет.

ВОЕННЫЕ ДЕЛА

Армия не вмешивается в политику.

Офицеры, примкнувшие к политическим партиям или политическим группировкам, подлежат немедленному увольнению.

Все армейские чины пользуются избирательным правом, однако, сами не располагают правом выдвижения своих кандидатур в органы государственной власти.

То же относится и к милиции.

ИЗМЕНЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ

Народное Собрание не вправе вносить какие-либо изменения в Конституцию или заменять ее новой.

Народное Собрание может добиваться внесения изменений в Конституцию путем двойного всенародного референдума (опроса).

Если первый референдум (опрос) одобрит при тайном голосовании изменение Конституции $\frac{2}{3}$ голосов, то назначается новый референдум, который проводится спустя три года после первого. Одновременно назначаются новые выборы в Народное Собрание. Если второй референдум (опрос), который будет проведен спустя три года после первого, одобрит изменение Конституции $\frac{3}{4}$ голосов при участии не менее чем 80% избирателей, то вновь избранное Народное Собрание вправе принять соответствующие изменения $\frac{3}{4}$ голосов своего состава при тайном голосовании.

ЭКОНОМИКА

Экономической основой государства является государственная собственность.

Земля и ее недра являются государственной собственностью.

Все виды транспорта и связи находятся в руках государства.

Вся промышленность и торговля (внешняя и крупная внутренняя) находятся в руках государства.

Банки — в руках государства.

Наряду с государственной торговлей разрешена мелкая частная торговля, однако, частные торговые предприятия должны отвечать высоким культурным и санитарным стандартам государственной торговли.

Возможна смешанная частно-государственная торговля.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Государство сохраняет за собой только некоторые госхозы.

Все остальные хозяйства объявляются свободными от государственного контроля и планирования.

Государство назначает арендную плату за пользование землей. Аренда земли — свободная как для сельских кооперативов, так и для индивидуальных хозяйств.

Поскольку в народном государстве недопустимы никакие формы эксплуатации, то в частных хозяйствах запрещается применение

наемного труда. Поощряются любые формы кооперации.

РЕМЕСЛЕННОСТЬ

Разрешается ремесленничество в виде частных мелкокустарных предприятий. Применение наемного труда в частных мастерских запрещается. Поощряется любая форма кооперирования кустарей.

В целях воспрепятствования обогащения одних за счет труда других между производителем и потребителем не может быть более одного посредника.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ

Крупные предприятия общественного питания находятся в руках государства.

Возможны смешанные предприятия с участием лиц, непосредственно занятых в производстве.

Наряду с государственными и смешанными предприятиями общественного питания, могут иметь место и частные.

Однако частные предприятия общественного питания должны отвечать высоким культурным и санитарным стандартам, принятым на государственных предприятиях.

Хозяевами таких мелких частных предприятий общественного питания могут быть только лица, непосредственно занятые в производстве. Применение наемного труда запрещается. Поощряется кооперирование.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Медицинское обслуживание всех видов бесплатно, за счет государства.

Допустима частная практика в рамках бесплатной медицинской помощи.

ОБРАЗОВАНИЕ

Начальные, средние и высшие учебные заведения находятся в руках государства.

Обучение повсеместно бесплатное, за счет государства.

Ясли и детские сады также бесплатные.

РЕЛИГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Религия и национальная принадлежность объявляются делом совести каждого из граждан. Государство не вмешивается в деятельность религиозных и национальных групп, если таковая не затрагивает интересы других

граждан и не влечет уголовной ответственности.

Все граждане имеют право объединяться в независимые от государства религиозные, национальные или иные общества и клубы, не нанося при этом ущерба другим и не переступая пределов нравственности.

РАВЕНСТВО

Государство обеспечивает равенство всех граждан путем запрещения всякой дискриминации: политической, религиозной, национальной или любой другой. В целях эффективности недопущения дискриминации запрещается какая-либо документальная, анкетная регистрация религиозной или национальной принадлежности граждан.

Никто не вправе в рамках государственной или общественной деятельности интересоваться религиозной или национальной принадлежностью граждан.

В целях обеспечения равенства запрещается существование каких-либо привилегированных учебных заведений или особых правил, обеспечивающих прием в них лиц по словесным, национальным, религиозным признакам. Никто не вправе интересоваться при приеме в учебное заведение этими данными у абитуриента.

В тех же целях запрещается существование закрытых лечебных учреждений по партийным, профессиональным или иным соображениям. Все лечебные, аптечные учреждения должны входить в единую сеть здравоохранения. Никто не вправе рассчитывать на лучшее лечение и на лучшие лекарства, чем любой другой гражданин.

Запрещается существование закрытых магазинов (распределителей), блоков питания (столовых) по каким-либо соображениям.

Все граждане в равной степени имеют право на приобретение продуктов питания и любых других товаров по общей для всех цене и на общих для всех основаниях. Недопустимы никакие исключения.

ОПЛАТА ТРУДА

Оплата любого труда должна быть справедливой и обеспечивающей достойное существование каждому гражданину. Она должна соответствовать и затраченному труду и реальной стоимости произведенных ценностей.

Недопустимо обогащение одних за счет труда других.

Государство также не имеет права на обогащение за счет труда своих граждан.

Государство отказывается от своих прибылей в пользу трудящихся.

На всех предприятиях устанавливается рабочий контроль за прибылью.

Государство может рассчитывать только на средства, необходимые для расширения производства и на выполнение своих обязательств перед гражданами.

Государство не вправе оказывать материальную помощь другим государствам до тех пор, пока в его пределах есть хотя бы один нуждающийся.

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Пенсионное обеспечение должно быть равным для всех, ибо в болезни и в старости все равны. Пенсионное обеспечение граждан берет на себя государство.

Это не исключает участия граждан в специальных кассах по социальному страхованию, в которые каждый гражданин имеет возможность вносить на случай старости или болезни свои отчисления.

СВОБОДА ПЕЧАТИ И ТВОРЧЕСТВА

Государство не осуществляет цензуры печатных изданий, театральных представлений, телевидения, радио, кинопродукции, изобразительного искусства.

Печатные произведения, театральные постановки, кинопродукция, телевизионные передачи и радиопередачи, разжигающие расовую, национальную или религиозную вражду, подлежат судебному преследованию.

СВОБОДА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

Каждый народ имеет право на национальное самоопределение и на независимое существование или в рамках национального государства или вне его.

*

Настоящая Конституция может быть дополнена новыми положениями, но только такими, которые не противоречат основному тексту.

Москва, 1956 г.

● ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ

Провозвестники Пражской весны

Б. ЛИТВИНОВ

В современном мире информация распространяется молниеносно — через океаны, через «железные» и «бамбуковые» занавесы, невзирая на географические границы и языковые препятствия. Но произведения художественной литературы все еще доходят до нас очень замедленным темпом, когда речь идет о переводах с одного языка на другой. Огромную роль играет при этом слепой слушай.

Кто знал бы сегодня о замечательных романах «русского» периода писателя-эмигранта Набокова-Сирина, не будь скандального успеха романа «Лолита», написанного им уже по-английски?

И кому пришло бы в голову интересоваться не менее замечательной литературой Чехословакии шестидесятых годов, не будь полного надежд взлета Пражской весны и трагического подавления попытки построения «социализма с человеческим лицом» советскими танками в августе 1968 года?

Только совсем недавно дошли до нас появившиеся в прошлом году в переводе на французский язык два романа чехословацких писателей, изданные в Праге: один — в период Новотного, другой — в период Дубчека. Речь идет о романе Людвиг Вацулика «Топор» (1966 год) и романе Йозефа Шкворецкого «Львенок» (1968 год)¹.

Очень не похожи друг на друга их авторы, очень не похожи между собой и оба произведения. Однако объединяет их то, что исторически оба они — как бы провозвестники Пражской весны, точно так же, как был ее провозвестником и роман Милана Кундеры «Шутка», о котором мы писали еще четыре года назад².

В начале было Слово. И «Словом останавливали солнце, Словом разрушали города»,

как писал Гумилев. Еще за год до падения Новотного Людвиг Вацулик говорил в беседе с Антонином Лимом, что он не признает литературы, которая не меняет жизнь людей, не ведет их к новой революции. «Прочитав «Страдания молодого Вертера», люди кончали жизнь самоубийством: это был настоящий литературный успех», — с иронией, хотя и вполне серьезно, заметил тогда Вацулик³.

«Словом разрушали города». Словом же была разрушена в период Пражской весны коммунистическая диктатура, диктатура лицемерия, насилия и лжи в Чехословакии. Точнее было бы сказать: литературным словом, в частности, — романами.

И еще небольшое — но необходимое — историческое отступление. В период шестидесятых годов литературное слово, подобно семеню, падало в Чехословакии на исключительно благоприятную почву, благодаря чему оказывало такое огромное воздействие на ход событий. Высокоразвитый политически и культурно чехословацкий народ сумел, несмотря на все превратности своей судьбы (а быть может — именно благодаря им), сохранить свои демократические традиции. Люди в целом и каждый человек в отдельности чувствовали личную гражданскую ответственность за будущее своего общества, своего государства. Несмотря на немецкую оккупацию, несмотря на установление коммунистической диктатуры сталинского типа, люди не утратили еще способности сопротивляться власти: именно в этом, выступая на четвертом съезде Союза писателей Чехословакии 28 июня 1967 года, и видел Людвиг Вацулик залог духовного возрождения страны⁴. Но он не питал никаких иллюзий: достаточно, предупредив, он, еще одному поколению вырасти в атмосфере несвободы, чтобы люди перестали сознавать ответственность перед сво-

ей страной, чтобы они потеряли облик сознательных граждан и превратились в безликую человеческую массу. А тогда ими смогут управлять без особого труда любые проходимцы, в том числе и иноземные.

Сумеет ли его народ, с горечью вопрошал Вацулик, дать что-то новое, оригинальное человечеству, или, не дав ничего, превратится в безликую массу, как это произошло в СССР. Год спустя ответ был очевиден: наступила Пражская весна и появилась надежда на возможность построения социализма в условиях свободы. Даже если только этим должен был ограничиться вклад Чехословакии в общечеловеческую культуру — этого уже немало.

*

Людвиг Вацулик сыграл громадную роль в процессе духовного возрождения Чехословакии, кульминационным пунктом которого была Пражская весна. После прогремевшего на всю страну выступления на четвертом съезде Союза писателей в Праге, он был исключен из рядов компартии и снова восстановлен в правах члена КП лишь после падения Новотного. При Дубчеке Людвиг Вацулик, ставший главным редактором журнала «Литерарни листы», выдвинулся как автор знаменитого манифеста «Две тысячи слов». После оккупации страны советскими войсками Вацулик был снова исключен из рядов компартии и голос его заглух надолго, если не навсегда.

В беседе с Антонином Лимом Вацулик подчеркивал, что он не считает себя писателем. В лучшем случае — журналистом и автором автобиографического романа «Топор». Роман был издан в Праге в 1966 году, когда Вацулику было сорок лет, и выдвинул его на одно из первых мест в чехословацкой литературе.

Как и герой романа «Топор», от имени которого ведется повествование, Вацулик родился в бедной рабочей семье. Чтобы прокормить семью, отец вынужден был уехать работать на обувной фабрике Бати в Иран. Вернувшись на родину, он своими собственными руками выстроил маленький дом, в котором и жила вся семья (он, жена, три сына и дочь) в 1945 году, когда в Чехословакию впервые вошли советские солдаты — как освободители от немецкой оккупации. Вацулик с большим юмором описывает недоверие и недоумение этих солдат, которые не могли поверить, что простой рабочий может жить

в собственном доме: «Ты — рабочий, а это — твой дом?»

Отец Вацулика — не просто рабочий. Он — сознательный представитель рабочего класса и убежденный коммунист. Как заметил Антонин Лим в разговоре с Вацуликом, образ отца в романе «Топор» — явление очень редкое, даже совсем необычное: это образ настоящего (а не выдуманного) «положительного героя», образ трагический и парадоксальный.

Будучи коммунистом еще тогда, когда компартия находилась в подполье, вне закона, отец Вацулика становится после окончания второй мировой войны и прихода КПЧ к власти ответственным партийным работником. Своему идеалу он будет верен до конца своих дней, но именно эта верность идеалу оттолкнет от него его собственное окружение, собственную семью и сделает его перед лицом смерти совершенно одиноким и чуждым как раз тем, во имя освобождения которых он отдал все свои силы.

Но книга «Топор» — не исторический и тем более не политический роман (элементы современной истории и политики нужны автору лишь для того, чтобы более четко определить во времени и пространстве развитие фабулы). Скорее, это — облеченная в форму художественного произведения попытка самопознания, своего рода опыт духовной автобиографии. Простой деревенский парень, сын рабочего, ставший, подобно отцу, убежденным коммунистом, видит, как на его глазах разрушаются все прежние ценности (семья, классовая солидарность и национальное самосознание), а новых не появляется: вырванные из старого уклада жизни, традиционного быта, люди нигде укорениться не могут и вынуждены жить в обезличивающем их анонимном пространстве. Еще больше обостряется при новом социалистическом строе чувство отчужденности. Но Вацулик избегает каких-либо общих теоретических рассуждений на эту тему. Как подлинный художник, он описывает то, что наблюдает.

Книга начинается с воспоминания о том, как он в детстве сопровождает ночью отца для тайной порубки леса богатого соседа-помещика, а кончается она эпизодом, в котором уже умудренный горьким опытом жизни при новом строе, герой идет со своим младшим братом ночью, тайком вырубать на этот раз социалистический лес. Так замыкается повествование: мы возвращаемся к исходному по-

¹ Ludvik Vaculik. Le Hache. Ed. Gallimard, Paris 1972, 219 pp.

Josef Skvorecky. Le Lionceau. Ed. Gallimard, Paris 1972, 361 pp.

² См. «Посев», № 7, 1969, стр. 55-58: «Глубоко человеческие произведения».

Milan Kundera. La Plaisanterie. Ed. Gallimard, Paris 1968, 345 pp.

³ См. беседы с чехословацкими писателями, в том числе с Людвигом Вацуликом и Йозефом Шкворецким в книге

Antonin Liehm. Trois générations (Entretiens sur le phénomène culturel tchécoslovaque). Ed. Gallimard, Paris 1970, 331 pp.

⁴ Полный текст этого выступления был опубликован в переводе на французский язык журналом „Esprit“, No 12/1967, Paris, p. 1021/1034.

ложению полного отчуждения человека от плодов своего труда. Так было при старом строе, так продолжается и в новых условиях, только стало еще хуже, потому что в прошлом были хотя бы какие-то традиционные ценности, а теперь и таковых больше не осталось. Словом, все нужно начинать сначала, если вообще жизнь имеет какой-то смысл...

Вацулик отрицает какие бы то ни было литературные влияния: он не литератор, читал очень мало, знает лишь национальную литературу, которую его заставляли учить в школе, да и ту забыл. И тем не менее, сколь далеки мы здесь от прямолинейного, простого и хронологически последовательного изложения! Манера писать Вацулика несколько напоминает живопись Пикассо: это постоянный взрыв всех установленных понятий, систематическое дробление и смещение времен. В одной и той же — порою предельно сжатой — фразе автор умеет передать и прошлое, и настоящее, и будущее своих героев. Как бы случайным поворотом речи он умеет упразднить географические расстояния и объяснить то, на что у иного потребовалось бы немало слов:

«Мы сели за стол и выпили чай. Не выпил его мой младший брат: он находился в далекой Словакии».

Вацулик не читал Джойса, но в своем романе — он искусно использует прием «потока сознания», прибегает к очень сложному сочетанию внутренних монологов самого героя и его отца — монолог этот время от времени выступает на первый план. Роман «Топор» — далеко не легкое чтение. Он требует от читателя постоянного напряжения, как бы соучастия. И действительность, которую этот роман описывает, далеко не проста, крайне противоречива, сложна, многопланова и трудно доступна разуму. Порою о сюрреализме напоминают народные поговорки и разговорные образы:

«Я подошел к ручейку и увидел, что хижина корзищика исчезла у водопада. Да и водопада-то больше не было: должно быть, русло реки опустилось и вода сравняла все. Вода течет, но куда пропала рыба? Кот съел. А где же кот? В лесу скрылся. А где же лес? Огонь его пожрал. А где же пепел? Вода унесла. А где же вода? Быки ее вылакали. А где же быки? О если бы я только знал!»

Так, очень сложным путем, с постоянными отступлениями в сторону, возвращениями назад, в прошлое, и скачками вперед, в будущее, самым незаметным и неожиданным

образом переходя от одного монолога (монолога самого героя) к другому (то есть к монологу отца, который нередко выражается в форме писем к сыну), автор приближает нас к психологическому конфликту, который составляет тридцатипятилетнего рассказчика задуматься над смыслом прожитой им жизни. Местная газета, сотрудником которой он работает, посылает его проверить на месте причину, по которой девушка соседнего поселка отказывается продолжать учение. Выходит так, что в результате опубликованного газетой материала, местные коммунистические власти придираются к несчастной девушке, и та кончает самоубийством. Герой романа честно выполнял свой журналистский долг, он защищал честь девушки, потому что считал, что она права. Но когда она покончила с собой, все обернулось против него. Разве правда может оставаться правдой после того, как наступила такая трагическая развязка, повлекшая смерть человека? «С правдой нужно уметь обращаться», — поучают героя на партийном собрании редакция газеты. Сбитый с толку этой лицемерной диалектикой, разочаровавшийся в окружающей его низменной действительности, герой романа — журналист и партиз — вынужден подать в отставку. Он уезжает к своему младшему брату, водителю автобуса, которого он не видел много лет. Там он вновь окунается в простую жизнь простых тружеников, со всеми их бытовыми лишениями, бесчисленными житейскими заботами и с их горьким опытом жизни. «Ну о чем там говорить, как бы то ни было, с социализмом-то кончено...», — рассуждает жена брата, как бы подводя итоги пройденного сложного пути.

Как бы то ни было, с социализмом-то кончено — таково смелое заключение, к которому еще в 1966 году, то есть за два года до Пражской весны имел мужество прийти Людвиг Вацулик в своем романе «Топор». Речь шла о социализме советского образца. Другого Чехословакия тогда еще не знала.

*

На два года старше по возрасту Людвиг Вацулика Йозеф Шкворецкий. Он — профессиональный писатель и переводчик американской литературы: Хемингуэя, Фолкнера и криминальных «боевиков». Насколько роман Вацулика «Топор» читается с трудом (хотя, в конечном итоге, читатель и вознаграждается за приложенные усилия), настолько роман Шкворецкого «Львёнок» читается ув-

лекательно и легко. У Шкворецкого не только огромная литературная, но и музыкальная культура (помимо всего прочего, он — страстный поклонник джазовой музыки). В то время как Вацулик с молодости поверил в идеалы коммунизма, Шкворецкий в них никогда не верил. Политикой и общественными делами никогда не занимался. Он прекрасно сознавал, что при коммунизме сталинского образца ему нужно молчать, чтобы выжить. Но как только после смерти Сталина в Чехословакии наступила литературная «оттепель», Шкворецкий одним из первых выступил с поднятым забралом. Его первый роман «Подлецы» был написан еще в 1949 году, но рукопись пролежала восемь лет в ящике письменного стола. Когда, наконец, роман этот появился в 1957 году, он произвел сенсацию и вызвал возмущение партийных цензоров: это не мешало ему разойтись тиражом в 120 тысяч экземпляров. За «Подлецами» последовали романы и повести — «Конец нейлоновой эры», «Легенда Эмёке», «Саксофон», наконец «Львёнок». Роман этот был написан в 1963—1967 годы, но смог выйти в свет лишь в момент Пражской весны. После оккупации Чехословакии Шкворецкий вынужден был покинуть пределы своей страны, и в настоящее время он продолжает свою литературную деятельность в Канаде, где получил право политического убежища.

«Львёнок» построен и подан по всем правилам криминального романа. Виртуозность, с которой развивается приключенческая фабула, свидетельствует о незаурядном мастерстве писателя. Но фабула для него не самоцель: она служит Шкворецкому всего лишь предлогом для описания быта и нравов литературных и околосредовых кругов Праги в период Новотного. Стиль писателя хлестко-сатиричен, описываемые же им быт и нравы на редкость циничные и подлые. Начиная с главного действующего лица, от имени которого ведется повествование, все персонажи романа — плоть от плоти тоталитарной системы: приспособленцы, шкурники, оппортунисты, лицемеры, прикрывающиеся пышными словами о высоких материях. На деле же они преследуют мелкие эгоистические цели и готовы все на свете продать (любовь, дружбу, собственное достоинство) ради карьеры, денег, алкоголя и женщин.

⁵ Об этой повести мы рассказывали подробно в статье «Глубоко человеческие произведения». «Посев», № 7, 1969.

Josef Skvorecky. La Légende d'Emöke. Ed. Gallimard, Paris 1967, 130 pp.

Действие романа происходит в Праге в начале или в середине шестидесятых годов. В центре внимания — молодой поэт Карел Леден, работающий редактором в большом государственном издательстве: главная его работа — не пропускать «недозволенных мыслей» даже при переиздании классиков. Так, целая дискуссия (задолго до «Августа Четырнадцатого» Солженицына!) вызвана вопросом о том, следует ли печатать слово «Бог» с большой или с маленькой буквы. Стихи Карел Леден давно перестал писать, потому что ни в поэзию, ни во что святое он уже давно больше не верит. Тотальное лицемерие социалистического общества опустошило его морально. Карел Леден прекрасно сознает, что он — подлец. И чтобы как-то заглушить свою тоску по утраченной молодости, по более честной жизни, он ищет забвение в алкоголе и в лишенных каких бы то ни было сантиментов любовных (вернее — сексуальных) авантюрах.

В чехословацкой литературе шестидесятых годов образ Карела Ледена — далеко не исключение. Вернее всего, даже наоборот — это самый типичный образ литературных произведений тех лет. Ни во что не верящие, ищущие забвения в алкоголе и в сексе, во всем разочаровавшиеся молодые циники встречаются на каждом шагу в романах и рассказах Милана Кундеры, Богумила Храбала, того же Йозефа Шкворецкого. Эти герои широко пользуются открывающимися перед ними возможностями социалистического общества: новый социальный строй якобы «освободил» женщину, сделал ее равной мужчине. И вот воспитанные в духе марксизма-ленинизма циники и жуиры проявляют себя по отношению к этим «освобожденным» женщинам куда более подло и бессовестно, чем их предшественники периода капитализма. Те хотя бы вынуждены были соблюдать какие-то условности, а порою испытывали даже подлинное чувство любви. Ни чувства любви или стыда, ни угрызения совести Карел Леден и подобные ему не знают. Их интересует лишь секс, и любая женщина в их представлении не что иное, как объект их сугубо животных вожделений.

Роман «Львёнок» начинается с того, что Карел Леден неожиданно встречает в курортном местечке таинственную молодую женщину неопишущей красоты. С первого момента все его мысли направлены к одной единой цели: как бы всеми правдами и неправдами овладеть загадочной незнакомкой. Несмотря

на свой большой опыт в этой области, Карел Леден констатирует, что на этот раз все его испытанные приемы не увенчиваются успехом. Незнакомка не попадает в расставленные им ловушки. Она ведет себя куда строже окружающих его женщин. Однако, если молодая красавица отвергла Карела Ледена, она охотно принимает ухаживания его шефа, директора издательства, морально нечистоплотного и физически отвратительного старика — товарища Прохазки. Дело кончается загадочной смертью этого самого товарища Прохазки, утонувшего в пьяном виде после ночного дебоша и кутежа на берегу озера. Официальные власти констатируют несчастный случай. Но более пытливым Карел Леден подозревает, что произошло самое настоящее убийство: таинственная знакомка, находясь в лодке с товарищем Прохазкой, спихнула его в воду. Это была ее месть за старшую сестру, за которой Прохазка (в то время — немецкий коллаборант) усиленно ухаживал во время войны и от которой отказался, узнав, что она еврейка. Покинутая Прохазкой, старшая сестра загадочной красавицы погибла в одном из нацистских концлагерей. Карел Леден шаг за шагом восстанавливает истину как сыщик-любитель. Прибегая к омерзительному шантажу, он добивается того, чего не мог добиться при всем своем шарме: гордая красавица («Львёнок») вынуждена отдаться ему, чтобы заручиться его молчанием.

Такова вполне аморальная фабула этой полукриминальной истории. Роман подан с большой дозой типичного для чехословацких писателей остроумия и юмора (в этом отношении некоторые французские критики сравнивают Шкворецкого с Владимиром Набоковым). Однако главное достоинство его — в поразительно ясном и точном описании разложившейся в обстановке всеобщего неверия и недоверия писательской среды Праги. Ведь страх перед ночным звонком и арестом органами госбезопасности давно прошел. Но остались от той страшной эпохи подлость, лицемерие, обман других и самого себя, цинизм, моральное опустошение.

«Вы никогда по-настоящему не жили. Вы всего лишь пытались нажиться», — презрительно бросает в лицо Карела Ледена загадочная красавица-Львёнок. В этих словах — вероятно, ключ к роману Шкворецкого. Наживаться, пользоваться несчастьем других для создания своего собственного эгоис-

тического благополучия (как наживаются рвачи и спекулянты во время войны, во время вражеской оккупации или при коммунизме) недостойно человека. Когда-то талантливый поэт Карел Леден тоскует по той эпохе, когда он не шел на компромиссы со своей собственной совестью, когда он писал совсем не плохие стихи и мечтал стать знаменитостью. Роман «Львёнок» Йозефа Шкворецкого рисует быт и нравы людей, которые, не будучи коммунистами и не веря в социализм, тем не менее, ради личной выгоды или просто из конформизма, идут на сотрудничество с установившейся в стране системой, пытаясь обеспечить себе таким путем хотя бы временное благополучие. Но разве это жизнь, достойная быть прожитой? Со злой иронией Шкворецкий категорически отвечает: нет. «Вы никогда по-настоящему не жили. Вы всего лишь пытались нажиться!»

● КНИГИ

Преследования верующих

Александр Милиц — талантливый и плодовитый журналист, серьезно исследующий проблемы жизни в СССР. Особенно его интересуют литературные веяния и положение верующих. Его статьи на советские темы регулярно печатают такие солидные шведские газеты, как «Свенска дагбладет», «Гётеборгс ханделстиднингс» и другие.

Книга «Вера и власть в Советском Союзе» написана Милицем в документальной форме; автор, по возможности, воздерживается от личных комментариев. Можно подумать, что это сделает книгу сухой, но автор собрал потрясающие обращения советских верующих к различным международным организациям (с множеством подписей и указанием адресов подписавших) и снабдил их откликами иностранной прессы. Кроме того, книга богато иллюстрирована фотографиями преследуемых верующих. Все это делает документальную книгу неожиданно живой и интересной. Основная проблема книги — по существу извечная, но показанная автором в новых аспектах — борьба между атеизмом и существующим с незапамятных времен в душе человека стремлением очиститься от скверны житейской верой в незримого Бога.

Думается, что убежденный материалист и

Alex Militz. Tro och makt i Sovjet. Den Kristna Boken. Sverige, Örebro, 1973.

преданный своей идее христианин вряд ли могут прийти к соглашению, но это не исключает их взаимного уважения и идеологической борьбы без применения насилия. Ведь насилие над верующими приводит только к ярчайшим доказательствам непоколебимости их веры и их готовности претерпеть за нее любые испытания, пойти на смерть.

Именно такие люди, как живые, смотрят на нас со страниц книги А. Милица. Недаром она посвящена Борису Талантову, Юрию Галанскову, Ивану Моисееву и Николаю Хмаре — людям (чей список можно было бы продолжить), отдавшим жизнь в борьбе за свои идеалы и ставшим символами жертвенности.

Чтобы рассказать, хотя бы сжато, содержание этой, исключительной по насыщенности материалом, книги о вере и безбожии — нужно было бы написать о ней новую книгу. Ибо она охватывает самые разнообразные аспекты упомянутой проблемы: вопросы численности христиан в Советском Союзе; разнообразные формы и методы преследования верующих со стороны властей; точки сближения христианского движения протеста с движением политическим; положение и позиция русской Церкви; выступления верующих в защиту своего права на свободу совести и карьеры, последовавшие за это со стороны власти имущих («Дело Левитина-Краснова», «Дело Шиманова», «Дело Ивана Лазуты» и т. п.). В книге приводятся также сведения о преследованиях баптистов, католиков, буддистов... Рассказывается в ней и о поддержке, которую оказывают христиане за рубежом своим гонимым братьям и сестрам в СССР.

Книга оформлена со вкусом и на высоком профессиональном уровне. Она издана в твердом переплете; немаловажную роль играют помещенные в ней шесть прекрасно выполненных фотокопий икон и фресок художника Адама Русака, созданных им для русского православного храма во Франкфурте-на-Майне. Одухотворенность их очертаний, гармония красок, христианская смиренность и красота композиции — смягчают волнение, невольно возникающее при чтении материалов книги и при знакомстве с жуткими своей правдивостью фотографиями.

В заключение остается только пожелать, чтобы книга А. Милица была издана также по-русски и на других языках. По-шведски она издана тиражом в 17 тыс. экземпляров, который почти целиком распродан, и готовится ее второе издание, а также — перевод на норвежский язык.

В. МАРТЫНОВ

О ВЛАСОВСКОМ ДВИЖЕНИИ

«В годы второй мировой войны в занятых немцами областях России и позднее в самой Германии разыгрались события, значение которых для будущего может оказаться не только первостепенным, но и в корне меняющим международную обстановку. В эти годы — 1941—1945 — частью русского народа была предпринята попытка освободиться от коммунистического ярма, одновременно с этим отстаивать независимость страны от внешнего врага, чтобы потом войти в семью свободных народов мира в качестве равноправного члена».

Так писал в предисловии к своей книге «Третья сила», вышедшей в издательстве «Посев» в 1952 году, заместитель редактора газеты «Воля народа», органа Комитета Освобождения Народов России, — А. С. Казанцев.

«Третья сила» — одна из первых, если не первая книга, в которой очевидец и участник событий рассказывает о рождении Освободительного движения, о рождении и организации Русской Освободительной Армии (РОА).

То, что пишут об Освободительном движении, о РОА, о власовцах в Советском Союзе, настолько тенденциозно, настолько далеко от правды, от действительности, что историкам нужно будет искать иные источники, нужно будет изучать свидетельства участников событий, воспоминания и книги, выходящие в свободном мире.

Таковыми свидетельствами будут книги немецко-антифашистов, имевших отношение к Движению, такими свидетельствами будут воспоминания самих участников Движения, солдат и офицеров РОА.

Еще в 1961 году в Нью-Йорке, в издательстве Архива РОА, хранящегося в Колумбийском университете, вышла (под редакцией М. В. Шатова) обширная «Библиография Освободительного движения народов России в годы второй мировой войны» (1941—45). В этой «Библиографии» 2 500 названий книг, журналов, газет, бюллетеней выходивших во время войны, различных документов, относящихся к истории Движения.

В 1966 году Архив РОА выпустил том «Материалов и документов ОДНР в годы второй мировой войны».

В 1966 году, в издательстве Архива, вышла книга поручика РОА В. Осокина «Андрей Андреевич Власов».

Полк. В. В. Поздняков. Рождение РОА. Сиракузы, США, 1972 г.

В 1969 году, в том же издательстве, вышла книга участника Движения, полковника РОА А. Г. Алдана «Армия обреченных».

В 1970 году вышли воспоминания участника Движения доктора М. Китаева.

Наконец в 1972 году, тоже в США, вышла книга «Рождение РОА».

Автор ее полковник В. В. Поздняков — видный участник Движения.

В книге статьи самого автора: о подготовительных курсах РОА, о курсах пропагандистов РОА в Дабендорфе и Риге, об опыте работы пропагандистов РОА.

В книге собраны также воспоминания и статьи других участников Движения: подполковника Г. Пшеничного, поручика А. Ромашкина, подпоручика Т. Бездетного, Ю. Терновского, М. Куренева; ряд документов, относящихся к истории Движения: речь генерала В. Ф. Малышкина на Первой антибольшевистской конференции военнопленных, программы курсов пропагандистов РОА и другие.

Оценки самого автора, в частности касающиеся роли НТС в Освободительном движении, субъективны, и сказались они, в частности, в совсем неверном утверждении будто генерал Ф. И. Трухин покинул ряды НТС. Тем не менее книга представляет собой ценный исторический документ и со всей очевидностью свидетельствует, что Освободительное движение ставило себе целью борьбу за свободную Россию, «без большевиков и капиталистов», что участники Движения были воодушевлены идеей освобождения России.

Независимость России действительно была основой и всех документов Движения.

Именно об этом говорит основной документ Движения — Манифест Комитета Освобождения Народов России, созданный в 1944 году.

«Комитет Освобождения Народов России приветствует помощь Германии на условиях, не затрагивающих чести и независимости нашей родины. Эта помощь является сейчас единственной реальной возможностью организовать вооруженную борьбу против сталинской клики».

Об этом же говорил на Первой антибольшевистской конференции военнопленных командиров и бойцов Красной армии, ставших в ряды Русского Освободительного Движения, генерал В. Ф. Малышкин, один из организаторов и руководителей Движения.

Он сказал:

«Мы стоим за то, чтобы стоящие перед русским народом основные задачи разрешались в следующей последовательности: свержение власти Сталина и его клики — это первая и ближайшая задача; заключение почетного мира с Германией, мира, который не должен принести кабалу нашему народу — мы за почетный мир с Германией! И затем — строительство нашей Новой России, в союзе с германским народом и другими народами Европы».

Владимир САМАРИН

КНИГИ, ПОЛУЧЕННЫЕ НА ОТЗЫВ

Валентина Богдан. Студенты первой пятилетки. Издательство «Наша страна», Буэнос-Айрес 1973. 279 стр. Цена: в Аргентине — 30 н. песо, в США — 3,50 дол.

А. Бельский. СССР на фоне прошлого России. Очерки русской истории в новом освещении. Вашингтон 1973. 464 стр.

Юрий Герцог. Начало эпопеи. Поэма-хроника. Издательство «Вольной мысли», Вашингтон 1968. 94 страницы.

Sowjetunion. Außenpolitik 1917—1955. Osteuropa-Handbuch. Böhlau-Verlag, Köln 1972. 618 S. DM 68.00.

Alex Militis. Tro och makt i Sovjet. Denna bok tillägnas Boris Talantov, Jurij Galanskov, Ivan Moisejev, Nikolaj Chmara fyra kristna martyrer i Sovjet, där man på papperet har religionsfrihet. Den Kristna Bokringen. Sverige, Örebro, 1973. 213 S.

ПОПРАВКИ

В «Посеве» № 7 в некрологе Е. И. Гаранина (стр. 12) в части тиража неправильно указана его деятельность на радиостанции «Свобода», где он был одним из редакторов русского отдела.

На странице 36 слева в 8 строке сверху должно быть: А в Москве еще — 2.

БЕЛАЯ КНИГА

О ДЕЛЕ РЕВОЛЬТА ПИМЕНОВА

Составлена им самим

Две документальные части книги — об организации, за которую Пименова судили, и о суде — опубликованы в брошюре

ВОЛЬНОЕ СЛОВО. Самиздат. Избранное.

Документальная серия. Выпуск 8.

Розничная цена: н. м. 6.—

При заказе 10 экз. — 25% скидки

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

В. И. ЯЦЕНКО

30 мая 1973 года в Брисбене (Австралия) умер верный сын России, старый член Народно-Трудового Союза Василий Ипполитович Яценко.

Родился он 2 (14) февраля 1898 года в Москве, в 1918 году окончил Симбирский кадетский корпус, в 1920 году — Читинское военное училище инженерных войск, где потом был оставлен курсовым офицером. В годы гражданской войны был авиамехаником и летчиком-наблюдателем, поручиком Авиационной бригады Белой армии в Сибири, покинул Россию в 1922 году с последними ее частями и попал, через Дальний Восток, в Австралию. Там ему пришлось работать и на плантациях сахарного тростника, и на сборах хлопка, и на рубке леса — пока он не получил место на железной дороге в штате Квинсленд, где и проработал до выхода на пенсию.

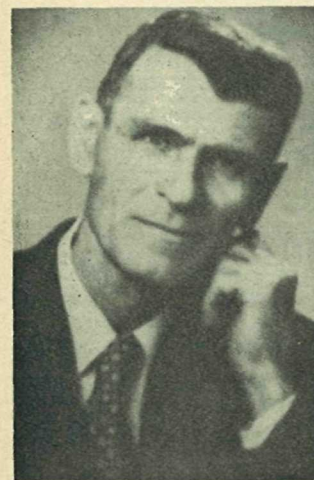
Еще в начале тридцатых годов ему попадает в руки газета «За Россию», издававшаяся Национально-Трудовым Союзом Нового Поколения (НТСНП, тогдашнее название нынешнего НТС). Мысли, высказываемые на страницах газеты, соответствовали мыслям и желаниям его самого, и с 1934 года он всецело отдаст себя этому молодому движению. Организует в Австралии группу Союза, становится представителем газеты «За Россию», выступает в среде австралийских железнодорожников и разоблачает фальшивые обещания коммунистов, опираясь на данные из своей союзной газеты.

После второй мировой войны помогает новым эмигрантам-соотечественникам, прибывающим из Европы, из Китая, освоиться с новыми условиями жизни. Встречается с друзьями по НТС, о которых знал лишь из газеты и переписки. Сплачивает и расширяет союзную организацию в Австралии. Встает вопрос об издании газеты, он энергично помогает этому делу, становится первым издателем газеты «Единение», ныне широко известной по всей Австралии.

В пятидесятые годы, используя накопленный долгосрочный отпуск, едет в Европу, где находится центр НТС. Включается в работу Берлинского комитета помощи беженцам имени д-ра А. Р. Трушновича, затем работает при издательстве «Посев» во Франкфурте-на-Майне.

Задержавшись сверх всяких сроков, просрочив и долгосрочный отпуск, возвращается в Австралию, где снова хлопочет и помогает — то по союзной организации, то по изданию газеты...

Но годы дают себя знать — и тело слабеет, кончается служба душе неутраченной, всецело отдавшейся заботам о людях и борьбе за Россию.

А. Н. ЗЕЛИНСКАЯ

23 июня 1973 года в Меерхольце (Гессен, ФРГ) скончалась верная дочь России, член Народно-Трудового Союза Аглаида Николаевна Зелинская (урожденная Наумова).

Родилась она 10 ноября 1899 года в Петербурге, окончила гимназию в Одессе, ушла в эмиграцию в 1920 году, жила до войны в Югославии, военные события перебросили ее в Германию. В послевоенные годы, сначала в Мюнхене, а последние двадцать лет во Франкфурте, будучи уже членом НТС и получив образование медицинской сестры, деятельно участвовала в жизни и работе Союза, оказывала разностороннюю помощь людям и организации. Содействовала распространению литературы издательства «Посев».

А. А. ОЦУП

После продолжительной и тяжелой болезни, в ночь на 1 июня 1973 года в Сан-Ансельмо (Калифорния, США), в возрасте 74 лет, скончалась Александра Александровна Оцуп (ур. Цвиевич), большой друг и сотрудник Народно-Трудового Союза. Во время второй мировой войны ее квартира в Берлине долго была местом встреч членов НТС и участников Власовского движения. Покойная особенно активно помогала арестованным в Берлине членам НТС и их семьям. Уже в Америке была другом издательства «Посев» и содействовала распространению его изданий.

ГРАНИ № 87-88

ЯНВАРЬ — АПРЕЛЬ 1973

Содержание

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

ВЛАДИМИР МАКСИМОВ — Прощание из ниоткуда. Роман. Часть первая
ЮРИЙ ИОФЕ — Стихи
ВЛАДИМИР ВОЙНОВИЧ — Путем взаимной переписки. Повесть
ИГНАТИЙ КАРАМОВ — Стихи

ДНЕВНИКИ. ВОСПОМИНАНИЯ.
ДОКУМЕНТЫ

ШАЛОМ ИОСМАН — Рейс 265
А. КРАСНОВ — Закат обновленчества. Окончание

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

ВЛ. Н. ПАВЛОВ — Исторические взгляды Максимилиана Волошина

ПУБЛИЦИСТИКА. ФИЛОСОФИЯ

«Традиционалисты»
РОМАН РЕДЛИХ — Философия рождается. (О «Практической метафизике» А. Московита)
А. МОСКОВИТ — Практическая метафизика (главы из книги)

БИБЛИОГРАФИЯ

Цена двойного номера 18 н. м. (\$ 6.50)

«Посев» в Австралии

Прием подписки, заказов на книги и другие издания

Генеральное представительство

Possev c/o „Unification“

497, Collins St., Melbourne C. 1.

Подписка на журнал «Посев» принимается только с доставкой авиапочтой.

Стоимость годовой подписки — 18.30 ав. дол.
Цена отдельного номера — 1.60 австрал. дол.

«Посев» в Израиле

Розничная продажа

Цена «ПОСЕВА» — I £5.—

Распространением «ПОСЕВА» для розничной продажи в Израиле занимается агентство «Атлас». Журнал продается в 100-150 магазинах и киосках. Если в вашем районе «ПОСЕВ» получить нельзя, обратитесь в ближайший магазин с просьбой, чтобы он запросил «ПОСЕВ» от «Атласа» в Тель-Авиве (49, Tshleponov St.), в Иерусалиме (12, Koresh St.) и в Хайфе (2, Dehora St.) или сами зайдите или напишите в «Атлас», чтобы обеспечить снабжение.

Подписка в издательстве

«ПОСЕВ» — 32 н. м. = I £5

«ПОСЕВ» и «ВОЛЬНОЕ СЛОВО» — 48 н. м. = I £8

«ГРАНИ» — 24 н. м. = I £4

Журналы доставляются по почте на дом.

Счета выставляются в марках.

Цены в израильских лирах приблизительные — в зависимости от курса дня.

«Посев» в Лондоне

Розничная продажа

S. SOLOS Ltd, Printers and Publishers

53 Charing Cross Road, London W. C. 2

«Посев» в Германии

Bonn, Bundeskanzlerplatz B 210
Frankfurt/M., Hauptbahnhof
Frankfurt/M., Hauptwache
Hamburg, Hamburger Straße 43
Karlsruhe, Kaiserstr. 88
München, Hauptbahnhof
Wiesbaden, Kirchgasse 51

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПОСЕВ“

Издает: общественно-политический журнал «ПОСЕВ» (12 выпусков в год), брошюры «ВОЛЬНОЕ СЛОВО. Самиздат. Избранное. Документальная серия» (6 в год), литературно-публицистический журнал «ГРАНИ» (4 раза в год), брошюры и книги на русском, немецком и других языках.

При издательстве — книжный склад.

VERLAG — POSSEV — REDAKTION

D - 6230 Frankfurt/M. 80, Flurscheideweg 15

Telefon: 34 18 19. Postscheckkonto 33461 Frankfurt/M.

Bank: Nassauische Sparkasse 161 001 163 Frankfurt/M.

Telegramme: Posseverlag Frankfurtmain

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ. „Possev“ c/o „Unification“, 497, Collins St., Melbourne C. 1.

АНГЛИЯ. G. L. Rahr, 18 Downs Rd, Beckenham/Kent BR32JY.
D. Bilenko, 58 Leamington St., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.

АРГЕНТИНА. Sra. I. Grechishkin, C. Correo № 7. Suc. Villa S. Andres F. C. B. M. Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ. Boite postale 1094, Bruxelles 1.

БРАЗИЛИЯ. I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА. DYTA, Apartado del Correo 51.241 z. p. 105, Caracas.

ГОЛЛАНДИЯ. Postbus 325. Rotterdam.

ДАНИЯ. D. Schewitsch, Violvej 25/I, 2820 Gentofte.

ИЗРАИЛЬ. Yair's Bookshop, Nahashmal St. 1. Tel Aviv. Tel.: 62 40 57.

ИТАЛИЯ. A. Konovets, Cassella Postale 429, Roma-Centro.

НОРВЕГИЯ. Jan Evland, Klemetsrud, Oslo. Tel.: 28 48 28.

США. V. Molchanov, P. O. Box 187, New Lots Station, Brooklyn, N. Y. 11208. „Possev“ Representative, P. O. Box 2643, Culver City, Calif., 90230.

ФРАНЦИЯ. „Possev“, 125 bis, rue Blomet, Paris 15. Tel.: 250 — 62-06.

ШВЕЙЦАРИЯ. Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ. Tidskriften „Possev“, Box 4054, 15104 Södertälje.

УСЛОВИЯ ГОДОВОЙ ПОДПИСКИ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

«Посев» и 6 брошюр «Вольного слова»: в Европе — 60 н. м., в США и Канаде — возд. почтой — 37 ам. дол.; только «Посев» возд. почтой — 34 ам. дол.; простой почтой — 30 ам. дол. «Посев»: в Европе — 40 н. м., в США и Канаде — возд. почтой — 25 ам. дол.; простой почтой — 21 ам. дол.

«Грани»: в Европе — 30 н. м., в США и Канаде — 11 ам. дол. Журналистическая подписка на «Посев» и 6 брошюр «Вольного слова», предоставляющая право использовать весь материал, не снабженный «copyright», без предварительного согласования: в Европе — 240 н. м., в остальном мире (с индивидуальной доставкой воздушной почтой) — 270 н. м. (90 ам. дол.).

УСЛОВИЯ ГОДОВОЙ ПОДПИСКИ ЧЕРЕЗ МАГАЗИНЫ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

«Посев» и 6 брошюр «Вольного слова»: в Европе — 72 н. м., в США и Канаде — возд. почтой — 41 ам. дол.; только «Посев» возд. почтой — 38 ам. дол.; простой почтой — 34 ам. дол. «Посев»: в Европе — 48 н. м., в США и Канаде — возд. почтой — 28 ам. дол.; простой почтой — 24 ам. дол., в Австралии — 18.30 ав. дол. (по воздуху).

«Грани»: в Европе — 36 н. м., в США и Канаде — 13 ам. дол. Стоимость подписки в неевропейских странах, кроме США, Канады и Австралии, простой почтой — та же, что и в Европе; авиапочтой — с доплатой за пересылку.

Ответственный издатель: В. Я. Горачек. Редакционная коллегия: Л. А. Рар (гл. редактор), А. А. Кандауров (отв. секретарь), Г. А. Рар, А. П. Столыпин, Ю. В. Чикареев.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, обязательно выражают мнение редакции. Перепечатывать в оригинале или переводе без согласования с издательством разрешается только обладателям «журналистической» подписки. Ссылка на источник всегда обязательна.

Леонид Владимиров

СОВЕТСКИЙ КОСМИЧЕСКИЙ БЛЕФ

В своем произведении «Советский космический блеф» Л. Владимиров, долгое время занимавшийся научно-популярной журналистикой и лично знающий многих специалистов в области космонавтики, рассказывает, каким образом Советскому Союзу удалось создать «космический блеф», и раскрывает причины, по которым СССР не может больше продолжать «лунную гонку» с Соединенными Штатами. Немало страниц книги посвящено трагической судьбе Главного Конструктора советских космических кораблей — С. Королева, — выдающимся способностям которого СССР, в основном, и обязан тем, что какое-то время мог поддерживать этот «блеф».

Мягкий переплет. Глянцевитая обложка. В книге 212 стр.
Цена — 14.50 н. м.

О судьбе Владимира Буковского вы прочтете в книге

Казнимые сумасшествием

Помещение в психотюрьмы — новый метод борьбы КПСС с инакомыслящими в СССР

В книге — «дела» 35 жертв антимедицины. Подробные сведения о психобольницах, превращенных в психотюрьмы. Свидетельства заключенных. Статьи, протесты, выступления писателей, журналистов и общественных деятелей в России и за границей.

Книга о жертвах и героях

508 страниц, специальная тонкая сатинированная бумага, карманный формат.

Обложка работы художника Р. М.

Цена 19.80 н. м.

о. Сергей Желудков
ПОЧЕМУ И Я — ХРИСТИАНИН

Эта книга была написана ее автором без надежды на то, что она увидит свет на родине — в России. Ибо она свидетельствует о рождении религиозной мысли, исканий, о продолжении традиций религиозного творчества, находящегося в этой стране под запретом.

Предисловие к книге написано протоиереем о.Александром Шмеманом. В приложении дается притча Г. Честертона «Розовый куст»; отклик на эту книгу о. Сергея Желудкова священника Х. (из России); примечания епископа Нафанаила, сделанные им к работе о. Сергея.

Карманный формат. Мягкий переплет. В книге 325 стр.
Цена 17.60 н. м.

Пьер Жильяр
**Трагическая судьба
Русской Императорской Фамилии**

**Воспоминания бывшего воспитателя Наследника
Цесаревича Алексея Николаевича**

Эта книга — переиздание давно уже ставших библиографической редкостью воспоминаний бывшего воспитателя Цесаревича Алексея Николаевича, П. Жильера, разделявшего с царской семьей и Царскосельское, и Тобольское заключения, а также участвовавшего в работе комиссии, расследовавшей обстоятельства убийства Императорской семьи и наиболее преданных ей слуг.

Книга снабжена большим количеством редких фотографий и документов.

Выход в свет воспоминаний П. Жильера приурочен к исполняющейся в июле этого года 55-й годовщине гибели членов Русской Императорской Фамилии.

Карманный формат. Меловая бумага. В книге 152 стр.
Цена 16.30 н. м.